Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 21 15 ноября № 21

МОСКВА
Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“
1934

СПИСОК
КНИГ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА"

ИМЭЛ

1. **ЛЕНИН. Сочинения.** 3-е изд. 1934. Т. I. 585 стр.

ПАРТИЗДАТ

1. **СТАЛИН И. Вопросы ленинизма.** 10-е изд. 1934. 783 стр. 4 р. в перепл.

2. **ВОРОШИЛОВ К. Статьи и речи от XVI до XVII с'езда ВКП(б).** 2-е дополненное изд. 207 стр. 2 р.

3. **ФРУНЗЕ М. В. Избранные произведения.** 1934. 598 стр. 6 р. в перепл.

4. **ЯРОСЛАВСКИЙ ЕМ. История ВКП(б).** Часть 2-я. 2-е изд. 1934. 341 стр. 2 р. 65 к. в перепл.

5. **ИНГУЛОВ С. Политграмота.** 3-е переработанное изд. 1934. 342 стр., 2 р. 75 к. в перепл.

6. **КАРПИНСКИЙ В. Борьба за социализм.** Беседы о политике партии и советской власти. 1934. 273 стр., 2 р. в перепл.

7. **К выборам в советы** (М. Калинин, В. Молотов, Д. Сулимов). 1934. 16 стр. 10 к.

8. **КИСЕЛЕВ А. С. Задачи выборов в советы.** 1934. 80 стр. 25 к.

9. **Социал-демократические листовки 1894—1917 гг.** Библиографический указатель. Т. II. Часть 1-я. 1934. 168 стр. 1 р. 75 к.

СОЦЭКГИЗ

1. **Страны Востока.** Экономический справочник. 1. Ближний Восток. 1934. 573 стр. 10 р. в перепл.

2. **История пролетариата СССР** (Институт истории Комакадемии). Сборник III. 248 стр. 4 р.

3. **Статистика** (Основы общей торговли). Московский институт народнохозяйственного учета ЦУНХУ СССР. 1934. 321 стр. 4 р. 20 к. в перепл.

4. **ПОЛЕТИКА Н. П.,** проф. **Подготовка империалистской войны 1914—1918 гг.** 1934. 81 стр. 65 к.

5. **ЛЕЙДЕР Г. Концентрация капитала в американской промышленности.** 1934. 358 стр. 5 р. 35 к. перепл.

7. **ЯУТИХАРА ТАДАО. Формоза под властью японского империализма.** 1934. 162 стр. 2 р. 50 к.

ВОЕНГИЗ

1. **ЛЕМИН И. Пропаганда войны в Японии и Германии.** 1934. 170 стр. 2 р. 50 к. в перепл.

2. **ТУЛЬСКИЙ С. и ФЕДОРОВ М. Манчжурия — плацдарм для нападения на СССР.** 1934. 72 стр. 45 к.

ПРОФИЗДАТ

1. **Профсоюзная перепись 1932—1933 гг.** Вып. I. 1934. 259 стр. 4 р.

ГОСУД. ТЕХНИКО-ТЕОРЕТИЧ. ИЗД-ВО

1. **ГАЛИЛЕЙ ГАЛИЛЕО. Сочинения.** 1934. Т. I. 695 стр. 8 р. в переплете.

ИЗД-ВО ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР

1. **МОРГАН ЛЬЮИС Г. Древнее общество.** Перевод с английского. 350 стр. 11 р. в перепл.

АКАДЕМИЯ

1. **Пушкин — критик.** 1934. 667 стр. 20 р. в перепл.

2. **ЧЕХОВ А. Мужики** и другие рассказы. 1934. 749 стр. 11 р. в переплете.

3. **ПРОСПЕР МЕРИМЕ.** 1934. Т. III. 644 стр. 10 р. в перепл.

4. **МАССИМО Д'АДЗЕЛИО. Этторе Фьерамоска или барлеттский турнир.** 1934. 468 стр. 7 р. в перепл.

5. **ТЕРЕНЦИЙ. Комедии.** 1934. 644 стр. 11 р.

6. **ФИРДАУСИ. Книга царей. Шахнаме.** Избранные места. Перевод М. Лозинского. 157 стр. 8 р. в перепл.

7. **Книга тысячи и одной ночи.** 1934. Т. VI. 597 стр. 20 р. в перепл.

8. **БОМАРШЕ. Трилогия.** 435 стр. 14 р. в перепл.

9. **Звенья.** Сборник III—IV. 1934. 947 стр. 20 р. в перепл.

ГИХЛ

1. **ЩЕДРИН Н.** (М. Е. Салтыков). **Благонамеренные речи.** 1934. 578 стр. 7 р. в перепл.

2. **УСПЕНСКИЙ ГЛЕБ. Избранные рассказы.** 1934. 256 стр. 1 р. 40 к. в перепл.

3. **ЭГОН ЭРВИН КИШ. Разоблаченный Китай.** Перевод с немецкого. 1934. 156 стр. 3 р. в перепл.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XI год издания

№ 21 15 НОЯБРЯ 1934 г.

Адрес редакции:
Москва, ул. Горького, 47
Тел. 1-21-16. Кремль 3-90

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ И ЗАДАЧИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

За четыре года, прошедшие после VI с'езда советов, в международном и внутреннем положении СССР произошли крупнейшие изменения.

Социалистическое строительство развернулось невиданными темпами. Под руководством своего любимого и мудрого вождя товарища Сталина партия мобилизовала под знаменем развернутого наступления социализма по всему фронту десятки миллионов трудящихся. Под этим знаменем нами одержаны победы, имеющие всемирно-историческое значение.

За эти годы во всех капиталистических странах промышленность падала, и лишь в СССР она из года в год росла. Советский Союз продолжал планомерно осуществлять политику индустриализации: построил сотни и тысячи новых промышленных предприятий, освоил десятки и сотни новых производств, новых машин и станков, «страна наша стала прочно и окончательно—индустриальной страной» (Сталин).

Достаточно привести лишь несколько цифр, чтобы убедиться в гигантском росте, в огромной мощи нашей социалистической индустрии. Продукция крупной промышленности выросла с 27,5 миллиардов рублей в 1930 г. до 41,9 миллиардов рублей в 1933 г. В 1930 г. наша промышленность давала 13 000 т чугуна в сутки, а в 1934 г. суточная выплавка превысила 30 000 т. В сентябре СССР занял первое место в мире по выплавке чугуна. Вместо 9 000 тракторов, произведенных в 1929—30 г., мы сейчас выпускаем 90 000 тракторов в год.

На мощной базе индустриализации страны и технического перевооружения сельского хозяйства выросла окончательная и бесповоротная победа

колхозного строя. Уже к VI с'езду советов колхозный строй одержал решающие победы.

VI с'езд советов констатировал, что «колхозное крестьянство превратилось в основную и действительно мощную опору советской власти в деревне». С этой точки зрения утверждения некоторых «теоретиков», что «VII С'езд Советов есть первый С'езд Советов, собирающийся на основе победы колхозного строя»,—нельзя расценивать иначе, как отрицание всем известных исторических фактов, причем об'ективный смысл этого отрицания заключается в том, чтобы «задним числом» оправдать правооппортунистические оценки положения в деревне того времени.

Весьма и весьма полезно напомнить в связи с этим, что уже в своей историческом статье «Год великого перелома» (ноябрь 1929 г.) товарищ Сталин констатировал коренной перелом «в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию».

Годы, прошедшие от VI с'езда советов к VII, характерны дальнейшим гигантским ростом и укреплением колхозного строя и всего социалистического сектора сельского хозяйства. Пролетарское государство оказало трудящемуся крестьянству огромную помощь в перестройке сельского хозяйства на социалистических началах. С 1930 по 1933 гг. на организацию МТС было затрачено 2 миллиарда рублей, на кредиты колхозам — 1,6 миллиарда рублей, на семенную и продовольственную помощь — 262 миллиона пудов зерна, на льготы маломощным крестьянам по налогу и страхованию — 370 миллионов рублей и т. д. Нет ничего удивительного, что на этой основе гигантскими темпами росли колхозы, поднималось и крепло социалистическое хозяйство.

К VI с'езду советов было коллективизировано 8 830 000 крестьянских хозяйств, а в 1933 г. — около 16 миллионов.

В 1930 г. было лишь 158 МТС, а сейчас—3 500 МТС. Сотни тысяч тракторов, десятки тысяч автомобилей, комбайнов, сложных машин, произведенных нашими советскими заводами, дали партия и советская власть колхозам и совхозам. Десятки тысяч организаторов — передовых рабочих, политотдельцев — партия послала в колхозы, в совхозы на помощь трудящемуся крестьянству. Трактористов, комбайнеров, шоферов, штурвальных подготовлено по одной лишь системе Наркомзема свыше 2 млн. человек. Подготовлено и переподготовлено председателей и членов правлений колхозов, бригадиров, счетоводов свыше полутора миллионов человек!

Эти цифры говорят о гигантском размахе организационной работы партии в осуществлении социалистической перестройки сельского хозяйства, о строгой планомерности мероприятий партии и правительства в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Социализм стал безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве СССР.

«Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом— к социализму. Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстрой-

ками, — дело, несомненно, более легкое, чем построение фундамента социалистического общества» (Сталин).

Миллиарды рублей партия и правительство затратили в эти годы на реконструкцию городов, на жилищное строительство, на мощное развитие культурно-бытовых учреждений (школы, клубы, санатории, больницы и т. д.). В результате изменился облик наших городов и деревень. В городах исчезли трущобы, и на их месте выросли вновь отстроенные рабочие кварталы. В деревне широко развивается строительство хозяйственных построек в колхозе, школ, больниц, клубов, театров и т. д.

Громадные хозяйственные победы обусловили мощный рост культурного уровня страны, коренное улучшение в материальном положении и во всем быту трудящихся.

С этими всемирно-историческими победами трудящиеся СССР приходят к VII с'езду советов. Эти победы — основа огромного укрепления международного значения нашей страны, роста Советского Союза как фактора борьбы за мир, против войны. Они — основа роста обороноспособности и несокрушимой мощи нашей великой родины.

Важнейшая задача всех партийных и советских организаций в избирательной кампании — по-деловому, убедительно, без трескотни показать десяткам миллионов советских избирателей наши достижения, воспитать у всех трудящихся сознание ответственности за дальнейшее укрепление пролетарской диктатуры, за мощь и обороноспособность пролетарского государства. Наши успехи завоеваны в упорной борьбе с классовыми врагами, с правыми и «левыми» оппортунистами. Надо показать миллионам трудящихся, как партия боролась за эти победы, какие огромные трудности были преодолены на этом пути. Это тем более важно, что кое-кто из бывших правых оппортунистов, «признавая» наши достижения, пытается, по сути дела, в завуалированной форме протаскивать утверждение, что к этим победам мы якобы могли придти с меньшими трудностями, с меньшими издержками.

Широко развернувшаяся избирательная кампания проходит в условиях гигантского под'ема активности десятков миллионов трудящихся. Тысячи фактов говорят об этом. Однако было бы совершенно неправильно думать, что громадные успехи социалистического строительства и мощный под'ем миллионов трудящихся в какой-либо степени освобождают партийные организации от обязанности напрячь все силы для успешного проведения избирательной кампании.

В выборах советов должны участвовать свыше 90 миллионов трудящихся. В прошлой избирательной кампании участвовало 61 миллион человек. Это значит, что около 30 млн. избирателей (из них 10 млн. молодежи, впервые выбирающих в советы) должны быть втянуты в активное участие в выборах в советы. Одни лишь эти цифры в достаточной степени подчеркивают огромную ответственность всех партийных и советских организаций за образцовое проведение избирательной кампании, за развертывание организационной и массовой раз'яснительной работы. Нельзя упускать из виду, что выборы в советы — лишь первая ступень и самая широкая форма вовлечения масс в государственное строительство.

Политически правильно организовать 90 миллионов советских избирателей можно лишь при том условии, если будут учтены конкретные запросы самых различных слоев трудящихся, их культурно-политический уровень, специфические условия данного района, производства и т. д. Это требует сугубо ответственного отношения к составлению отчетов советов, к подбору докладчиков, к разработке наказов, к обсуждению и выдвижению кандидатов в советы.

Многие забывают, что отчетный доклад совета — это не обычный пропагандистский доклад. Советы — выборные органы пролетарской власти — отчитываются, а трудящиеся их проверяют. Это особенно важно подчеркнуть в связи с тем, что с мест поступает немало сведений о совершенно нетерпимом бюрократическом отношении некоторых горе-руководителей к критике избирателями на отчетных собраниях недостатков в работе советов. Эти горе-руководители хотели бы провести важнейшую политическую кампанию, самую массовую кампанию, без особых хлопот и забот, между делом, в «административном порядке». В этом отношении сказывается не только совершенно нетерпимое игнорирование большевистской самокритики, но и грубое непонимание элементарных основ советской демократии.

Совет, отчитываясь перед избирателями, обязан честно рассказать рабочим, колхозникам, служащим не только о своих достижениях, но и о недостатках. На устранении недостатков он должен концентрировать наибольшее внимание. Выборы в условиях пролетарской диктатуры ничего общего не имеют с выборами в буржуазных государствах. Роль избирателя у нас не исчерпывается тем, что он проголосует за того или иного кандидата в совет. В условиях пролетарской диктатуры, в условиях самой широкой, развернутой, действительной, а не формальной демократии каждому трудящемуся на деле обеспечена возможность участвовать в управлении государством. Советский избиратель несет ответственность за работу своего депутата, своего совета и всех его органов. Это значит, что на отчетных и выборных собраниях должна быть развернута большевистская самокритика всех недостатков в работе советов, в работе депутатов. Таким путем поднимаются десятки миллионов трудящихся к пониманию общегосударственных задач и мобилизуется их активность на укрепление органов диктатуры пролетариата. Без развертывания самокритики нельзя изгнать из советов чуждых людей, бюрократов, перерожденцев, нельзя мобилизовать огромные, еще неиспользованные резервы, нельзя, наконец, обеспечить стопроцентное участие трудящихся в выборах советов.

«Когда мы идем с отчетом к избирателю, мы идем к нему, как к законодателю, как к источнику власти; это не то, что заслушали какой-нибудь общий доклад и этот общий доклад покритиковали. Отчет совета надо так критиковать и так развернуть прения по этому отчету, чтобы были даны практические указания для исправления недочетов и программ на будущее» (Каганович).

Сообщения с мест свидетельствуют о крайне безответственном отношении многих партийных и советских организаций к отчетной кампании советов, к составлению наказов вновь избранным советам. В газетах были

приведены прямо анекдотические факты, когда кое-где при составлении проектов наказов механически переписывались наказы к прошлым выборам. Наказ — это деловая программа будущей работы совета. Совершенно нетерпимо, когда составлению наказа местные партийные организации не уделяют внимания. Очень часто в наказ механически включаются, без разбора, без критики, все предложения избирателей. Это — проявление беспринципности и хвостизма. Кое-где местные партийные организации забывают, что они отвечают не только за правильность политической линии совета, но и за всю его деловую работу.

Повседневные конкретные нужды трудящихся надо уметь связать с величайшими перспективами нашего строительства. Запросы и потребности рабочих, колхозников и служащих значительно выросли. Надо суметь об'яснить каждому трудящемуся, даже самому отсталому, что несмотря на наши гигантские успехи и достижения мы еще не можем полностью удовлетворить все запросы и потребности. Понятное раз'яснение, почему то или иное невыполнимое предложение не следует включать в наказ, имеет исключительное значение для политического воспитания миллионов трудящихся. Далеко не всем трудящимся уже ясны до конца пути преодоления трудностей нашего дальнейшего роста. Их впереди немало. Мы все еще живем в капиталистическом окружении. Внутри страны классовые враги разгромлены, но еще не добиты. Во время избирательной кампании неизбежны отдельные вылазки антисоветских элементов. Именно поэтому особое внимание партийные организации, все коммунисты должны уделить терпеливому и принципиальному раз'яснению возможных ошибочных выступлений отдельных отсталых избирателей и дать жестокий отпор вылазкам классового врага.

Каким должен быть наказ? «Он должен быть таким, чтобы избиратели по существу обсуждали результаты прошлой деятельности, практически выявляли недочеты и намечали план будущей деятельности...

Все искусство большевиков, все искусство партии и политических руководителей должно заключаться в том, чтобы соединить вопросы строительства бани и прачечной с основными вопросами нашей политики, с основной линией нашей партии» (Каганович).

Высокий идейный уровень раз'яснительной работы и сугубо чуткое и деловое отношение к составлению наказов, ко всем предложениям избирателей помогут поднять сознание миллионов трудящихся до уровня великих задач, стоящих перед нами, обеспечат укрепление советов как органов диктатуры пролетариата.

Особую роль в развертывании самокритики вокруг отчетов советов и составления наказов, во всей раз'яснительной работе должна сыграть наша печать. Многие газеты еще далеко не поняли, какая ответственность ложится на них за освещение избирательной кампании. В значительной степени этим следует об'яснить крупнейшие недостатки и ошибки в работе многих избирательных комиссий на местах. Это относится и к некоторым центральным газетам, все еще недостаточно освещающим избирательную кампанию, а иногда допускающим политически ошибочные формулировки.

Нашей печати пора всерьез заняться освещением избирательной кампании, всем партийным и советским организациям необходимо усилить руко-

водство избирательными комиссиями, необходимо серьезно заняться «мелочами» организационной техники выборов в советы, тщательно проверить состав избирательных комиссий и т. д.

Постановление Центральной Избирательной Комиссии ЦИК Союза ССР о продлении выборов в сельсоветы до 10 декабря и в городские советы — до 15 декабря, в связи с отставанием в подготовке и ходе избирательной кампании по отдельным республикам и областям, должно привлечь внимание всех партийных и советских организаций.

Слабое руководство партийных организаций избирательной кампанией в ряде областей и краев сказывается также в недопустимом отношении к подбору кандидатов в советы. Нередки случаи, когда местные партийные организации выдвигают на выборных собраниях неавторитетных людей, а отводы со стороны избирателей об'являются чуть ли не антисоветскими выступлениями.

Весьма своевременно в связи с этим напомнить постановление об'единенного пленума МК и МГК ВКП(б) о выборах в советы, которое предлагает «добиваться избрания коммунистов и лучших ударников — беспартийных рабочих, колхозников, трудящихся женщин, бойцов Красной Армии, работников науки и техники, проверенных, преданных делу партии, активных людей, которые действительно проявили и могут себя проявить на работе, и с любовью, по-деловому будут относиться к обязанностям депутатов». Но лишь люди, забывающие существо советов как органов пролетарской диктатуры на всех этапах революции после Октября, могут выступать с утверждениями, что «громадная перестановка и переделка основных классовых — и притом массовых сил — влечет за собой и изменение состава массовых организаций власти, т. е. советов». Такого рода утверждения ставят по существу вопрос об изменении социального состава советов, их существа, что является чудовищной оппортунистической путаницей.

Огромный под'ем социалистического строительства в городе и деревне привел к невиданному политическому росту миллионов трудящихся. Сотни тысяч передовых ударников и ударниц на предприятиях и в колхозах, рабоче-крестьянская молодежь, воспитанная партией и советской властью, прекрасные кадры советской интеллигенции, беззаветно преданные нашей партии и рабочему классу, — вот они, знатные люди Советского Союза, которых мы должны смело выдвигать в советы. За их счет должен умножиться многомиллионный советский актив в секциях и депутатских группах на предприятиях, в совхозах и в колхозах.

За последние годы многие партийные организации на местах уделяли советам недостаточное внимание. Известно, что несколько лет назад отдельными товарищами развивалась оппортунистическая «теория» об отмирании сельсоветов, а в связи с конкретно поставленной задачей построения бесклассового, социалистического общества иные горе-теоретики вкривь и вкось толковали об отмирании органов пролетарской диктатуры.

Партия в пух и прах разбила эти оппортунистические теории. Но на практике многие местные партийные организации стоят в стороне от сельсоветов. В результате далеко не редки случаи, когда в сельсоветах было

очень слабо влияние колхозников, в них преобладали единоличники. Такие сельсоветы, естественно, не могут бороться за завершение коллективизации. Эти сельсоветы пытались за счет колхозников и во вред колхозам ставить единоличника в более благоприятные условия в отношении землепользования, налогового обложения и т. д. (Мордовия, Башкирия). Политический вред такой, с позволения сказать, политики не требует особых доказательств. Под защитой таких сельсоветов кое-где единоличники уклоняются от ряда важнейших общественных обязанностей — от помощи школе, участия в дорожном строительстве и т. д.

Люди забыли указание товарища Сталина на январском (1933 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), что дело не только в советах как в форме организации, дело прежде всего в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, кто именно руководит советами.

С организацией колхозов задачи сельсоветов не только не уменьшились, но значительно возросли. Новые культурно-бытовые запросы колхозников пред'являют к сельсоветам большие требования в отношении школьного строительства, лучшей постановки здравоохранения, дорожного строительства и т. д. В связи с этим деятельность сельсоветов становится все более и более разносторонней и сложной. Главное сейчас — в организации людей, в организации работы. Задачи, стоящие перед нами в области дальнейшей перестройки сельского хозяйства, требуют еще более упорной и систематической борьбы за укрепление всех сельсоветов, за улучшение всей советской работы. Задача заключается в том, чтобы еще в большей степени повернуть сельсоветы лицом к колхозу, к коллективизации.

Все это необходимо учесть в текущей избирательной кампании. Остатки недобитых классово враждебных элементов, несомненно, кое-где попытаются использовать избирательную кампанию, чтобы повлиять на недостаточно сознательные и колеблющиеся слои трудящихся, чтобы проникнуть во вновь избранные советы. Это налагает огромную ответственность на все партийные организации, на каждого коммуниста в отдельности.

О ВНУТРИПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ И ОТДЕЛАХ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ*

Л. М. Каганович

Место отделов руководящих парторганов в партийном аппарате

I

Отделы руководящих партийных органов — новые отделы в партийном аппарате. Они созданы решением XVII с'езда партии.

Всякая перестройка аппарата, давая огромные плюсы в работе, сопряжена и с накладными расходами. Пока идет эта перестройка, пока люди осваивают свои новые функции, проходит время и в работе получается заминка. Наша задача — свести к минимуму эту заминку. Нужно, чтобы отделы руководящих парторганов быстрее освоили свои функции. А до сего времени они не развернули по-настоящему работы. Из ряда выступлений на вашем совещании видно, что на местах еще нет полной ясности в вопросе о функциях отделов руководящих партийных органов, об отличии их от прежних оргинстров и нынешних производственно-отраслевых отделов обкомов — крайкомов.

База отделов руководящих парторганов более узкая чем у бывших оргинстров. Оргинстры занимались организацией всех и вся. Они должны были проводить «безбрежный», всеоб'емлющий инструктаж всех партийных организаций. Свыше ста тысяч первичных партийных организаций, или, как тогда назывались, ячеек — промышленных, сельскохозяйственных, красноармейских, учрежденских, вузовских, — всеми ими должен был заниматься оргинстр. Это — функциональная система построения аппарата. Она была целесообразна и необходима в первоначальный, организационный период, когда организационная работа была попроще, когда можно было еще обходиться общими организационными положениями, инструкциями и пр. Но потом работа все более усложнялась, потребовалась большая диференциация в работе. Один отдел не в силах был обслужить все виды парторганизаций.

XVII с'езд партии установил такую структуру партийного аппарата, при котором парторганизациями промышленных предприятий занимается промышленный отдел, парторганизациями совхозов, колхозов — сельскохозяйственный отдел, парторганизациями транспорта — транспортный отдел и так далее. Эти производственно-отраслевые отделы партийных комитетов должны сочетать руководство хозяйственной и партийной работой, занимаясь в первую очередь партийной работой под углом тех хозяйственных задач, которые стоят перед той или другой парторганизацией.

Но кроме первичных парторганизаций заводов, колхозов, учреждений, станций и т. п. имеются руководящие ими территориальные органы — райкомы, горкомы, обкомы, а также политотделы, которые, как указал XVII партс'езд, будут по мере выполнения своих ударных задач превращаться в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку. Райкомов и горкомов по Советскому Союзу около трех ты-

* Речь на совещании заведующих отделами руководящих партийных органов 3 сентября 1934 г. Дается по сокращенной и переработанной стенограмме.

сяч. Нужно руководить ими, контролировать их работу. Для помощи обкомам, крайкомам ЦК в оперативном руководстве райкомами и горкомами созданы отделы руководящих партийных органов.

Помогая контролировать работу райкомов и горкомов, отделы руководящих парторганов тем самым помогают обкомам, крайкомам проверять работу и их производственных отделов. Этим смущаться не надо. Взаимоконтроль есть первое условие нормальной работы. Плоха та система организации, в которой каждая клеточка не связана с другой, существует изолированно. Жизнь контролирует нас, когда бьет за плохую работу. Но задачи руководства заключаются в том, чтобы заблаговременно предупредить прорывы, исправить недостатки.

Приведу условный пример, хотя бы по взаимоконтролю Отдела руководящих парторганов и Транспортного отдела. Допустим к примеру, как это мы вчера разбирали на Оргбюро, что Транспортный отдел проморгал бюрократическую мобилизацию, проведенную НКПС при посылке паровозных бригад и в частности машинистов на места, когда коммунистов вызывали в Москву якобы для посылки на учебу, а на самом деле предлагали в 48 часов выехать работать на другую дорогу. Допустим, транспортный отдел проморгал этот вопрос (на деле он действительно несколько запоздал с постановкой вопроса, что мы и отметили на Оргбюро). Тогда отдел руководящих парторганов должен был (на деле этого не случилось), проверяя работу Московского комитета партии, читая его протоколы, следя за его работой, обнаружить, что МК по сигнализации местных парторганизаций занимался этим вопросом, вызывал начальника политотдела Московско-Белорусско-Балтийской железной дороги тов. Воропаева, об'явил ряду работников выговор за бюрократическое проведение посылки рабочих на места. Обнаружив этот факт, отдел руководящих парторганов сигнализирует секретарям ЦК: НКПС было допущено такое-то безобразие, транспортный отдел проморгал этот вопрос, а мы, проверяя работу московской организации, вскрыли это дело. В этом и будет заключаться контроль отдела руководящих парторганов над производственно-отраслевым отделом ЦК.

Или возьмем другой пример контроля производственно-отраслевого отдела над отделом руководящих парторганов. Предположим, промышленный отдел, расследуя какие-либо безобразия на предприятиях, например перебои со снабжением, задержки в выплате заработной платы, плохую работу ОРС и т. п., обнаружил, что местный райком или горком плохо руководит данным предприятием, проморгал крупнейшие безобразия. А когда Промышленный отдел спросил Отдел руководящих парторганов, знает ли он, что такой-то райком плохо работает, допустил крупнейшие безобразия, то оказывается, что Отдел руководящих парторганов прошел мимо этих фактов. Так может Производственно-отраслевой отдел в свою очередь контролировать Отдел руководящих парторганов.

II

Вот как правильно должно быть поставлено дело. Наша партия руководит крупнейшей страной. Наше социалистическое государство строит свою работу на развертывании самокритики, на глубоком контроле внутри самого советского аппарата, внутри партии. Вот почему мы имеем Комиссию партийного контроля, Комиссию советского контроля. Вот почему и профсоюзы перестраивают под руководством партии свою работу в сторону усиления массового контроля. Вот почему и внутри партийного аппарата мы должны взаимно контролировать друг друга, сообща помогать друг другу устранять наши недостатки. А в наших аппаратах еще много бюрократизма, неповоротливости, неуменья работать.

В процессе работы, в процессе борьбы за первую и вторую пятилетку гигантски выросли новые кадры работников, выросли и наши партийные работники. Нельзя сравнить партработника теперешнего и прежнего. Если раньше партработник был преимущественно агитатором, то теперь он знает хорошо производство, прошел богатую школу хозяйственной деятельности, кругозор стал у него шире, он стал государственным деятелем. Но при этом общем росте наших руководящих партийных кадров могут быть срывы на отдельных участках, срывы тем более опасные, чем сложнее и шире круг деятельности партработников. Тем острее, тем настоятельнее стоит вопрос о контроле и взаимоконтроле.

Какие требования пред'являются к отделам руководящих парторганов в первую очередь? Внимательно изучать и хорошо знать состояние каждой районной и городской парторганизации, работу каждого райкома и горкома, а для отдела руководящих парторганов ЦК ВКП(б) — обкома и крайкома. Изучать и знать кадры городских и районных работников. Во-время ставить перед партийными комитетами вопросы о недостатках в работе той или иной парторганизации, того или иного работника.

Даже хороший работник, если его систематически не контролировать, не критиковать его недостатки, время от времени не «протирать тряпочкой от пыли, на него садящейся», может испортиться, «заплесневеть». Чтобы не губить работника, надо его во-время предупреждать о его недостатках.

Районные работники работают много. Никто не может упрекнуть районщиков, что они работают мало. Но часто районных работников захлестывает текучка. Утром получит одно задание, днем телеграмму по другому вопросу, к вечеру возникает еще ряд новых вопросов. Он, бедняга, мечется от одного вопроса к другому, упуская порой основное. Он не успевает продумать, а из-за этого часто теряет перспективу в работе. Если во-время притти к такому работнику и об'яснить, что здесь ты проморгал то-то, что надо поступить так-то и не просто выругать и приказать ему, а об'яснить, расширить его кругозор, то это значит спасти и работу и человека, это значит поднять работника на ступеньку выше.

Нужны не сенсации, не только эпизодические наскоки на ту или иную партийную организацию, а органическая, повседневная, черновая кропотливая работа партийного аппарата. Нужно, чтобы был аппарат, который будет систематически читать «скучные» протоколы, который, прочитав 100 вопросов, пропустит 90 или даже 98 как правильные, но два вопроса, положим, зацепит как неправильные и скажет об этом ЦК партии (или, соответственно, своему обкому — крайкому). Этим одним такой отдел оправдывает свое существование как аппарат, который колесиками своего механизма зацепляет все негодное, хорошее поддерживает, а негодному не дает хода.

Для чего это нам нужно? Это нас гарантирует от того, чтобы мы не спохватывались слишком поздно по поводу той или иной парторганизации. Напомню пример пензенской организации. Хвалили ее кругом, работники крайкома ездили в Пензу, но ездили наскоком, не обнаруживали зародышей недостатков. И вскрыли недостатки только тогда, когда выперло уже явное разложение части руководящего актива. Если бы отдел руководящих парторганов Средневолжского крайкома не «вообще» знал работу Пензенского горкома, а тщательно ее изучал, читал внимательно каждый документ, то он своевременно сигнализировал бы крайкому о первых признаках разложения, которые потом выросли в вопиющие факты.

Отдел должен был притти к секретарям крайкома и сказать: некоторые краевые работники хвалят Пензенский горком, у него действительно есть достижения, но обратите внимание, что у него есть признаки самоуспокоенности, семейственности и круговой поруки, нелюбви к самокритике. И если бы во-время обратили на это внимание, с'ездили бы в Пензу, глубже изу-

чили дело, исправили бы недостатки в самом их зародыше, то не надо было бы прибегать к таким крупным мерам, не надо было бы так сильно критиковать пензенскую парторганизацию и наказывать тов. Ильина, который был в свое время неплохим работником.

Товарищ Сталин систематически учит нас тому, что партия не может строить свою работу на основе слепого доверия, без проверки и без самокритики. Любой человек, будь он семи пядей во лбу, будь он самым замечательным человеком, если вы его поставите в условия полной бесконтрольности, слепо доверяя ему, поставите в условия систематических похвал и отсутствия критики, он испортится, зазнается, неизбежно скатится вниз. Нет идеальных людей, людей без недостатков. Мы критикуем не только плохих работников, мы критикуем и хороших работников за их недостатки и тем подтягиваем их на ступеньку выше, предостерегаем их от скатывания вниз.

III

Партия требует от отделов руководящих парторганов тщательного изучения и глубокого знания районного и городского актива. Это касается в первую очередь отделов крайкомов и обкомов. Отдел руководящих парторганов ЦК должен знать районный актив через отделы руководящих парторганов райкомов и обкомов. Мы вправе устроить экзамен здесь присутствующим — дайте характеристику каждому секретарю райкома вашего края или области. И не только секретарю, но 10—15 руководящим работникам этого района. И я опасаюсь, что в результате такого экзамена выявится весьма неутешительная картина.

Булатов. По пятибальной системе на 2, пожалуй, вытянут!

Каганович. Я допускаю, что не на два, а на три с минусом вытянут. Но мы ведь руководим не в среднем. Если даже в 1 или 2 районах вскрыт гнойник, разложение, то обком не может успокаиваться средними цифрами, а должен краснеть и отвечать за свои недостатки, вскрытые в 1—2 районах, должен скорее исправить их, стремиться не допускать их в дальнейшем.

Нужно добиться, чтобы отдел руководящих парторганов знал в каждом районе своего края или области по 10—15 работников, знал не только по анкетам и личным делам (и их нужно внимательно изучать), но и по работе, на основе личных бесед, проверки на месте.

Отделы руководящих парторганов должны знать не только районных работников, но и работников политотделов. XVII партс'езд поручил ЦК «в связи с образованием новых экономических центров вокруг МТС, создавать новые самостоятельные районы или в менее мощных центрах МТС подрайоны, а политотделы МТС по мере необходимости преобразовывать в райкомы или подрайкомы». Политотдельские работники сейчас, как члены бюро райкомов, а в будущем как работники райкомов и подрайкомов являются основными кадрами наших отделов руководящих парторганов.

Сейчас повсюду слышишь жалобы — нет работников. Раньше, когда у нас были губернии и уезды, то уезды подготовляли кадры для губерний. Теперь уездные и окружные работники распылились по более чем 2½ тысячам районов. Люди есть, но их плохо изучают, мало выдвигают, считая порой, что слишком большой скачок из района в область или край. Это неверно. Товарищ Сталин учит нас смелее выдвигать людей, хорошо проявивших себя на практической работе. Нужно помочь партии выдвигать лучших людей, поддерживать их в работе. Это—великое дело. Но выдвигать или поддерживать можно только на основе хорошего знания этих работников.

Необходимо к районам и районным работникам проявлять особую внимательность, не подходить легковесно, по шаблону, «рубить сплеча». Есть такие районы, которые находятся за сотни километров от своего краевого или областного центра, а от ЦК еще дальше. Работает районщик в таком районе год — два и больше. Работает в общем неплохо. При плохом практическом руководстве районами и незнании их работников, пока работа идет гладко, районного работника зачастую не замечают. Случится заминка в каком-нибудь вопросе, приедет обследователь из края, распишет недостатки — и вся прежняя работа идет насмарку. Вот в таких условиях и считают некоторые районные работники недели и месяцы своей работы. Прошел год — другой, ну, надо «смываться» из района по-добру, по-здорову, пускай другой на этом месте посидит, а то как бы не «вылететь с треском».

Если видишь, что работник честный, работает добросовестно, но у него случился прорыв или ошибка, надо бить, критиковать, но одновременно нужно помочь исправить ошибку, помочь подняться на ноги. Такой конкретный, индивидуальный, товарищеский подход возможен только на основе хорошего знания работников, внимательного систематического изучения их работы. Нужно, чтобы работник знал, что любая его ошибка, отклонение от линии партии не пройдут безнаказанно, но в то же время районщик должен быть уверен, что его работу знают, ценят, что если он работает честно, хорошо, то случайная ошибка или провал не зачеркнут его прошлой работы, не приведут к неожиданной его катастрофе.

Зная досконально каждый район, отделы руководящих парторганов смогут помогать и производственным отделам ставить работу по-настоящему и, главное, оперативно. Надо признать, что сейчас многие производственные отделы несколько односторонне ведут свою работу, больше внимания уделяют хозяйственным вопросам, а вопросы партийной жизни, внутрипартийного строительства у них остаются в стороне. Своей работой отделы руководящих парторганов должны помогать крайкомам и обкомам исправлять эту однобокость, эти недостатки в работе производственных отделов.

Нельзя ни на минуту забывать, что в центре работы партийного аппарата должны быть вопросы партийной работы. Ведь по всем другим вопросам ведет работу советский, кооперативный, профсоюзный аппарат. А партийной работой никто, кроме партийных комитетов, не занимается. За состояние партийной работы партийный аппарат отвечает непосредственно, если так можно выразиться, юридически. С другой стороны, какую бы отрасль работы ни взять, — будь то капитальное строительство, сев, заготовки, школьное дело и т. п.,—вся эта работа проводится живыми людьми и коммунистами как передовиками, как авангардом в первую очередь. Без коммунистов, без их партийной организации никакого дела не сдвинешь, не разрешишь. Партийный аппарат должен подходить к разрешению государственных и хозяйственных вопросов прежде всего через развертывание работы среди членов партии, путем организации коммунистов и беспартийного актива на выполнение тех или других задач.

Если вы просмотрите протоколы наших обкомов и крайкомов, то убедитесь, что непосредственные практические вопросы работы того или иного райкома почти не ставятся и вообще слишком мало разбираются чисто партийно-организационные вопросы. «Скучновато» как будто заниматься этими будничными вопросами. И только тогда, когда начинает «пахнуть жареным», когда район попадает в прорыв, тогда все начинают заниматься этим районом. Такое положение свидетельствует, что отделы руководящих парторганов не ведут еще как следует органической работы и не проявляют настойчивости в постановке своих вопросов на бюро. Если отдел руководящих парторганов выявил тот или другой важный, острый вопрос внутрипартийной работы, он должен проявить настойчивость и добиться разрешения

этого вопроса обкомом или крайкомом. Я не призываю к воинственности против секретарей обкомов (Смех), я сам секретарь обкома, но дело в том, что каждый поставленный на свое дело должен любить его, уметь добиваться разрешения своих вопросов.

Возьмем к примеру учет членов партии. Без точного учета членов партии не может быть правильной работы парторганизации. Сейчас этот учет поставлен безобразно. Вступая в партию, коммунист заполняет одну анкету, при постановке на учет — другую, из них одна хранится в райкоме, другая — на заводе. Все эти документы валяются в безобразном состоянии, начиная с завода и кончая райкомом партии. Если на заводе имеется тысяча членов партии, то, чтобы как следует следить за карточками, во-время их переставлять, нужен штат из 1—2 человек. Не дашь такого штата — будет кавардак с учетом. Оно теперь так и есть: по статистике показывают одно число членов партии, а начнешь проверять, налицо совсем другое. Поэтому на последнем заседании Оргбюро мы решили децентрализовать учет по цеховым парторганизациям, упростить формы учета, но уже те, которые остаются, спрашивать крепко.

Неналаженность партийного учета — стыд и позор для партийного аппарата. Мы строго спрашиваем с хозяйственника за неточный учет материалов на заводе, брака продукции и т. п. Мы зовем его в Комиссию партконтроля в случае несовпадения учетных данных с наличностью. Что же сказать о таком партийном аппарате, который не может точно учесть своих членов партии? Ведь это живые люди — передовики!

У партийного аппарата много работы, много функций. Но за учет членов партии он отвечает в первую очередь, отвечает юридически. За неправильный учет надо привлекать к суровой ответственности.

Нельзя ограничиваться одним бумажным учетом. Надо не забывать, что за учетной карточкой стоит живой человек, коммунист. На одном из последних заседаний в ЦК один из парторгов участка пути железнодорожного транспорта рассказал, что по учету и протоколам, которые он получил от прежнего секретаря ячейки, один из коммунистов числился безнадежным хулиганом, пьяницей, подлежащим безусловному исключению из партии. А когда вновь назначенный парторг поработал над перевоспитанием этого коммуниста, поговорил и не раз-другой с ним по-душам, то удалось втянуть его в работу, и теперь этот, ранее считавшийся безнадежным, товарищ является передовым ударником на производстве и активным общественником. Я привожу этот пример для того, чтобы показать, что большевик—партийный работник—должен **сочетать четкость** в технике своей работы с **чуткостью и товарищеским подходом** к коммунистам и беспартийным трудящимся.

Вот примерно то, что требуется от отделов руководящих парторганов. **Главная задача отделов — быть помощником секретарей обкомов — крайкомов по оперативному руководству горкомами и райкомами, своевременно указывать, где плохо, что надо исправить, или вытягивать хорошо работающие райкомы как образцы.**

Об инструкторах райкомов и обкомов

Разрешите прежде всего сказать несколько слов о работе инструкторов обкомов и райкомов. Инструктора после XVII с'езда партии должны стать важнейшим звеном, если так можно выразиться, центральной фигурой партийного аппарата. Должны стать, но еще далеко не стали. И это не потому, что работники слабы, а главным образом потому, что не нашли еще себе места — своей «полочки», как следует не освоили своих функций.

В работе большинства инструкторов преобладает еще текучка, стихия их захлестывает и превращает ряд инструкторов в толкачей и ходатаев предприятий и колхозов по хозяйственным вопросам перед районными и областными органами.

Многие инструктора не определили еще своей роли в аппарате — то ли они контролеры, то ли консультанты, то ли составители записок и «сигнализаторы». Инструктор еще не выделяет главные звенья в своей работе: какое предприятие у него ведущее, за что надо ухватиться на каждом предприятии.

Между тем роль инструкторов особенно велика и ответственна. Все мы знаем цену решениям, записанным на бумаге, если нет людей, которые продвигают и контролируют выполнение этих решений. **Инструктора должны быть бойцами за выполнение решений партийных комитетов, они должны быть связующим звеном между первичными парторганизациями и райкомами—горкомами.** Инструктор должен уметь приковывать внимание руководителей партийной организации к поставленным им вопросам. У всех нас уйма работы, всем некогда, многих засасывает текучка, но инструктор должен так ставить вопросы своих первичных парторганизаций, чтобы приковать внимание секретаря и бюро партийного комитета к действительно острым и важным вопросам.

Нужно завести порядок, чтобы не реже раза в шестидневку секретарь партийного комитета или его заместитель созывали небольшое летучее совещание инструкторов, на котором разрешались бы текущие оперативные вопросы. Нужно предоставить право инструктору раз в один — два дня поговорить хотя бы несколько минут с секретарем обкома, горкома и поставить перед ним наиболее острые вопросы. Нужно предоставить инструкторам возможность посещать все бюро и пленумы райкомов (или, соответственно, обкомов). Если инструктор видит, что его правильные сигнализации не находят отклика в его партийном комитете, он может поставить этот вопрос в вышестоящем партийном комитете вплоть до ЦК ВКП(б).

Нужно тщательно подбирать инструкторов, устранять всякую случайность и небрежность в подборе, не допускать текучести инструкторского состава. Инструктора райкомов и горкомов должны утверждаться бюро обкомов — крайкомов. Отдел руководящих парторганов ЦК ВКП(б) должен завести учет всех инструкторов райкомов и обкомов, отводить тех, кто не может соответствовать своему назначению, и вместе с тем представлять ЦК на выдвижение инструкторов, которые длительное время работают и проявляли себя хорошо на работе. Инструктор должен быть уверен, что если он 2—3 года проработает у себя в районе и поработает хорошо, то он имеет перспективу на дальнейшее выдвижение, а для этого его надо знать.

Одновременно необходимо организовать в районах повышение квалификации инструкторов, их учебу в семинарах и кружках повышенного типа, улучшить материальное положение инструкторов. Мы должны помнить, что 10—15 тысяч инструкторов составляют основной костяк партийного аппарата, и поэтому забота об инструкторах, руководство ими является первейшей обязанностью каждого партийного руководителя.

Основной задачей инструкторов райкомов и горкомов должна быть надлежащая постановка в первичных парторганизациях организационно-партийной и идейно-политической работы. В центре внимания инструктора должен быть член партии, его идейное вооружение и повышение его авангардной роли на производстве и в общественно-политической жизни. Инструктор должен внимательно относиться к таким вопросам, как рост партийной организации, постановка учета коммунистов, практика наложения партийных взысканий, обеспечивая внимательное, чуткое отношение со стороны

партийных организаций к каждому отдельному члену партии. Инструктор должен знать не только партийный, но и беспартийный актив обслуживаемых им предприятий, участвовать в подборе, расстановке и выдвижении кадров, работать над созданием резерва работников.

Инструктор является ответственным представителем партийного комитета в парторганизациях, к которым он прикреплен, и отвечает наряду с парткомами за постановку в них партийной работы. Он должен обеспечить повседневный контроль за выполнением постановлений ЦК и местных парторганов.

Инструктор обязан быстро реагировать на все вопросы и сигналы коммунистов, рабочих и колхозников, смело вскрывать недочеты работы всех организаций, не допуская смазывания или прикрытия недостатков, и принимать вместе с партийными организациями необходимые меры к их устранению.

Основной метод работы инструктора — живая связь с парторганизациями. Не менее двух третей своего времени инструктор должен проводить в первичных парторганизациях. И здесь инструктор должен избегать двух крайностей: первая — превратиться в агента первичных парторганизаций, в толкача преимущественно по хозяйственным вопросам перед районными или областными органами и вторая — подменить секретаря первичной парторганизации, связать его инициативу, превратить его вроде как в своего помощника, порученца.

Инструктор должен концентрировать свое внимание на узловых вопросах партийной работы, обеспечить в первую очередь обслуживание важнейших участков, подтягивание отстающих парторганизаций, не гастролируя и не стремясь охватить одновременно все парторганизации «вообще».

Ошибочны попытки некоторых инструкторов разрешать все вопросы своими силами. Инструктора должны действовать через парторганизации и приводить в движение аппараты советских, хозяйственных, кооперативных, профессиональных, комсомольских организаций, стремясь подойти к разрешению хозяйственно-политических вопросов путем политической мобилизации масс и организации коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих и колхозников.

Основное в работе партийного аппарата — организация и под'ем идейного уровня членов партии

I

Некоторые работники не поняли существа перестройки работы парторганизаций, установленной XVII с'ездом, не поняли, что центром этой перестройки является член партии, его идейное вооружение, его политический рост. XVII с'езд партии упростил организационную структуру партийных организаций, в частности ликвидировал отделы в парткомах, бюро цеховых ячеек и т. п. именно для того, чтобы уничтожить лишние нагромождения между членом партии и партийным комитетом, нагромождения, мешавшие партийному комитету непосредственно, чутко и гибко обслуживать каждого члена партии.

При проведении перестройки после с'езда в некоторых организациях извратили основную суть решений с'езда, ограничились изменениями формы, а то и просто переменой вывесок, не перестраивая работы по существу. С одной стороны, штампы, с другой — оригинальничанье, погоня за новыми организационными формами в ущерб содержанию — таковы основные недостатки в работе ряда партийных организаций. В том и другом случае выхолащивается существо партийной работы — идейная закалка, мобилизация на боевые задачи членов партии.

После с'езда партии мы заслушивали несколько раз в ЦК вопросы партийной перестройки. И выяснилось, что во многих местах перестройка проходит формально. Не стали созывать заседания бюро цеховых ячеек — завели дневники цеховых парторганизаций. Если нет дневников, то завели «политнаряды» (Смех) или издали толстенную книгу нагрузок коммунистов по сто граф на каждого члена партии. И, бедняга — низовой партработник—превращается из политического организатора в статистика, сидит и записывает нагрузки и перегрузки (Смех).

Много штампа, формальности наблюдается и в такой области, где их, казалось, не должно быть вовсе, — в области идейного вооружения, воспитания членов партии. Вы все помните, как ЦК ВКП(б) резко осудил такие формы проработки решений XVII с'езда, как политлотереи, политудочки, политфанты, такие «маскарады», как вымышленные «интернациональные конгрессы», где организационная шумиха и трескотня, оригинальничанье, стремление поразить мир новыми организационными трюками подменяли спокойное, вдумчивое изучение основных партийных решений, подменяли систематическую, углубленную работу по освоению коммунистами основ марксизма-ленинизма.

Товарищ Сталин на XVII с'езде партии четко определил наши задачи в области идейно-политической работы:

«1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений».

Из этого мы должны исходить во всей своей работе.

Партийная работа, нет сомнения, значительно развернулась за последние годы, поднялось сознание людей, но еще много шаблона в партийной работе и в частности в организации и проведении парт- и политдней. Я вполне согласен с тов. Низовцевым из Ленинграда, критиковавшим недостатки в организации и проведении партдней.

Аппарат — великое и хорошее дело. В чем хорошие стороны аппарата? В том, что он проводит в жизнь то, что нужно партии, организует массы вокруг основных лозунгов партии, контролирует выполнение партийных решений, но в аппарате зачастую проявляются и плохие стороны. В чем проявляются в некоторых организациях плохие стороны аппарата? В том, что шаблонизируются многие хорошие решения, порой из них выхолащивается существо и остается одна форма. Наша задача — все время следить за работой аппарата, устранять отрицательные стороны его работы, развивать положительные стороны, всемерно подымая активность членов партии и развивая самокритику.

II

Что такое партийный день в московской, ленинградской или во всякой другой партийной организации? Это значит, что двести тысяч коммунистов или во всяком случае десятки тысяч коммунистов — передовых людей, цвет рабочего класса — собираются в один определенный день и направляют лучшее, что у них есть: свои мысли, думы, предложения на разрешение определенных вопросов. Подготовка такого дня — святое дело. А между тем у

нас весьма часто эта подготовка ведется небрежно, передоверяется второстепенным работникам.

Как надо подготовлять партдень по-настоящему?

Во-первых, надо продумать повестку партдня. Не всегда нужно и целесообразно назначать собрания в один день. Иногда лучше на одной группе предприятий провести собрания, положим, сегодня, а на другой — завтра или послезавтра. Не всегда целесообразно назначать единую повестку. Предположим, в вузовских парторганизациях нужно было бы провести партдень в связи с началом учебного года, а в других организациях можно провести собрания по другим вопросам.

Стоит кропотливо и добросовестно изучить вопросы, задаваемые докладчикам на собраниях, стоит побеседовать с десятком-другим рабочих на данном предприятии, и выявятся вопросы, интересующие рабочих. Конечно, не все эти вопросы можно и нужно включать в повестку партдня, так же как нельзя ограничивать повестку только вопросами, которые подымаются рабочими, но кропотливо изучить и внимательно проанализировать эти вопросы, чтобы определить повестку вдумчиво, сознательно, а не вольной импровизацией, — это долг каждого серьезного партийного руководителя.

У нас часто не диференцируют вопросов партдня и политдня, устраиваемого для всех рабочих завода или членов колхоза — партийных и беспартийных. Политдни проводятся вслед за партднями и повторяют их повестку. Так поступать нельзя. На партднях надо ставить преимущественно такие вопросы, которые следует предварительно обсудить только среди коммунистов. Не нужно каждое партийное собрание делать открытым. Нужно, чтобы коммунисты (а это касается в первую очередь молодых коммунистов) привыкли собираться в своей среде и предварительно обсуждать волнующие их вопросы, прежде чем выйти с ними к рабочей массе. При такой постановке и авторитет партийных собраний будет выше.

Мы не можем пожаловаться на количество собраний на предприятиях. Собраний проводится много, но качество их хромает. Надо сократить число собраний в два — три раза, но так обеспечить организацию их, чтобы каждое собрание подымало участников его на известную ступень, а в этом отношении большое значение имеют подбор и инструктирование докладчиков.

Неблагополучно у нас с подбором докладчиков и подготовкой их к докладам. У нас не подбирают докладчиков хотя бы с такой тщательностью, как секретарей парткомов, парторгов, как хозяйственников. А ведь докладчик формирует сознание коммунистов. От докладчика во многом зависит, правильно или путано усвоят собравшиеся тот или иной вопрос политики партии. Иной раз ошибочные взгляды, внушенные докладчиками, впоследствии надо исправлять на нескольких собраниях.

Наши рабочие стали гораздо более культурными, развитыми. Они предъявляют больше запросов чем раньше, и запросов более сложных, более тонких. Выросли и кадры наших талантливых агитаторов, пропагандистов, докладчиков из рабочих. Групповая агитация широко развернулась, но чтобы низовой агитатор чувствовал себя уверенно, он должен быть на голову выше, культурнее тех, кого он агитирует. На деле не всегда мы это имеем. Докладчики должны усиленно над собой работать, беспрерывно учиться, расти.

Наши работники завалены работой и, надо признаться, порой даже газеты просматривают находу, с запозданием, а большие статьи откладывают «до выходного дня». Пропустил, положим, такой работник первое сообщение о начале забастовки в Амстердаме, глядишь, а последующие сообщения для него уже непонятны. Спросить кого-либо, почему произошла забастовка, в

чем ее смысл, как-то неловко, еще засмеют. Вот он и робеет выступать на собраниях,— а вдруг спросят и он не сможет правильно ответить.

Наши активисты значительно выросли как организаторы, как хозяйственные люди, как государственные деятели Но чего им часто не хватает? Не хватает систематического знания, общей культуры, нет времени для самообразования. У нас много работников, которые не учились ни в какой школе, ни в каком университете. Но готовясь серьезно и глубоко к любому выступлению, они день за днем, год за годом выросли в грамотных, образованных людей, добросовестно работая над собой. Один готовится наспех, по газетным материалам, другой готовится глубже, изучает вопрос до корней и не только делает более содержательные доклады, но и сам с каждым докладом подымается на ступеньку в своем культурном и политическом развитии.

На помощь таким докладчикам должны придти парткабинеты, существующие уже ряд лет, но работающие, к сожалению, слабо. Посадить в парткабинеты надо крепких большевиков, задушевных работников, с которыми бы не постеснялись побеседовать, посоветоваться, получить справку, совет и крупные, солидные докладчики. Если райкомы и обкомы с любовью поставят работу в своих парткабинетах, они сделают большое культурное партийное дело, которое нужно будет каждому члену партии, каждому пропагандисту и докладчику.

III

На заседаниях партийных комитетов мы обсуждаем вопросы качества сева, уборки, качества промышленной продукции, качества советской торговли. Но весьма редко обсуждаем качество докладов на партийных собраниях, как прошло партийное собрание, что оно дало собравшимся, каковы недостатки организации собрания, докладчиков и т. п. На партийных комитетах мы обсуждаем разные хозяйственные планы, проект строительства и т. п. Это хорошо, но почему бы нам так же внимательно не обсуждать, например, программы наших партийных школ и кружков? Нельзя ли предварительно обсуждать на бюро партийных комитетов, с вызовом авторов, содержание «блокнотов агитаторов», программ и т. п.? Почему мы критикуем на партийных комитетах хозяйственников, критикуем секретарей парткомов, но не критикуем авторов программ, «блокнотов агитаторов», докладчиков? Ведь такое обсуждение вопросов будет подымать идейную жизнь парторганизаций, будет повышать квалификацию докладчиков, да и всех, принимающих участие в обсуждении этих вопросов.

Одновременно надо дать возможность активу работать над собой, забронировать время для учебы.

Многие не понимают, что работа по идейному вооружению и воспитанию тем и отличается от организационной и административной работы, что она требует значительно больше времени и культуры, потому что дать распоряжение человеку гораздо проще и быстрее, чем ответить на недоуменный идейный вопрос. А у нас сплошь и рядом методы работы наших идеологических кадров не намного отличаются от методов работы администраторов.

Недостатки в работе наших партийных организаций особенно ярко проявляются на примерах колхозных и вообще сельских парторганизаций. К хозяйственным вопросам наши первичные парторганизации на селе подошли вплотную и занимаются ими неплохо (конечно, и здесь есть исключения). Но сторона идейного вооружения, под'ема культурного уровня членов своей организации еще хромает. Вопросам чисто партийным, идейно-политическим, раз'яснению политики нашей партии, международной обстановки не уделяется еще достаточного внимания.

Наши секретари, партийные работники, как правило, стали сведущи в хозяйственных вопросах. Надо увеличивать, накоплять знания и в дальнейшем все больше, но надо также с любовью настоящего партийного организатора как кропотливому партийному кроту влезать во все мелочи партийной работы, с любовью изучать состояние первичных партийных организаций, изучать динамику состава парторганизаций, не перекладывая всей практики партийной работы (а в партийной работе вся без исключения практика — даже мелочи — сплошная политика) на плечи «специалистов» этого дела.

Партийную работу надо любить. Бюрократические, формальные элементы в ней преступны в гораздо большей мере, чем в любой другой работе потому, что здесь вы имеете дело с передовыми людьми, цветом рабочего класса. Я призываю к кропотливой организаторской работе, которая помогала бы нашей партии еще лучше организовывать на борьбу с классовыми врагами, на социалистическое строительство миллионные массы рабочих, колхозников, трудящейся интеллигенции! (Аплодисменты).

Мы имеем много побед и достижений, но обстановка у нас попрежнему сложная, мы ведем политику мира, но должны быть готовы каждую минуту отразить нападение империалистов на нашу социалистическую родину. Прежде всего мы должны иметь идеально организованный авангард пролетариата — нашу партию. Мы должны успешно закончить хозяйственный план этого года как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Глубоко ошибаются те, кто думает, что дело пойдет самотеком. Самотеком ничего не приходит, и надо организовывать борьбу за промфинплан, за хлебосдачу, за хлебозакупки, за укрепление колхозов, за развертывание советской торговли.

Некоторые думают: раз разбили кулака, оппозиции, дескать, нет,— можно работать спокойно, быть либералом. Это неверно. Враги не прекратили борьбу с нами, хотя и изменили ее форму. Борьба продолжается. Борьба — это значит, что каждый из нас в своей практической работе должен быть непримиримым большевиком — ленинцем-сталинцем в борьбе с недостатками, которые у нас есть, в борьбе за усовершенствование работы, за то, чтобы мы были еще больше вооружены, еще лучше подготовлены к выполнению тех задач, которые перед нами поставлены.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность в том, что это совещание, а мы думаем созвать в ЦК по всем отделам еще ряд совещаний, что это первое совещание отделов руководящих парторганов послужит толчком к тому, чтобы практически поднять кропотливую партийную организаторскую работу, послужит еще большим толчком к тому, чтобы мы стали более подготовлены, более вооружены для выполнения тех директив, которые дал нам XVII с'езд партии, которые дал и дает нам наш первый организатор товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты).

МОСКОВСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В БОРЬБЕ ЗА ПРОИЗВОДЯЩУЮ ОБЛАСТЬ

Т. Ворошилов

> «...Мы стоим у власти, мы располагаем средствами государства, мы призваны руководить колхозами и мы должны нести всю полноту ответственности за работу в деревне» (Сталин).
>
> «Московская область может и должна дать рекордные урожаи...» (Каганович).

I

Ошибочно представление о том, что сельское хозяйство районов так называемой потребляющей полосы не играет сколько-нибудь серьезной роли в обеспечении страны продовольствием и сырьем. Такой взгляд мог сложиться только в результате наблюдений за развитием, вернее, деградацией сельского хозяйства этих районов в дореволюционное время.

Огромные сдвиги, происшедшие в стране за семнадцать лет социалистической революции, особенно в период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, коренным образом изменили лицо «потребляющей» полосы. В своем докладе на XVII с'езде партии товарищ Сталин говорил:

«...Известное деление наших областей на потребительские и производящие тоже начинает терять свой исключительный характер. Такие «потребительские» области, как Московская и Горьковская, дали в этом году государству около 80 миллионов пудов хлеба. Это, конечно, не мелочь».

Чем характеризовалось прежде, до революции, сельское хозяйство Московской губернии? Исключительная отсталость крестьянского хозяйства, соха и серп олицетворяли дедовскую технику. Половина земли находилась у помещиков и монастырей, низка урожайность, нищенским был уровень жизни бедноты и значительной части середняков, на которых тяжелым грузом лежали царские подати и которых безудержно эксплоатировали кулаки и спекулятивные элементы деревни.

Посевные площади не только не расширялись, но, наоборот, из году в год уменьшались. Бывшая Московская губерния за время с 1887 по 1917 гг. сократила свои посевы с 930,3 тыс. га до 478,6 тыс. га, т. е. вдвое. Сокращение посевных площадей сопровождалось увеличением площадей под лесами, кустарниками, сенокосами и выгонами. Местами происходило естественное облесение старопахотных земель. Сельское хозяйство деградировало. Разорение крестьян, массовый отход «на заработки» в промышленность, в шахты, запустение земель—вот как «развивалась» дореволюционная деревня Московской губернии.

На III областной Московской конференции тов. Каганович говорил:

«Несмотря на то, что Московское земство считалось «лучшим» земством, сельское хозяйство до революции в нашей области было исключительно отсталым. В бывш. Московском, столичном, уезде в 1917 г. на 39 тыс. крестьянских дворов было 500 плугов, 6400 сох; всего 49 сеялок, 17 веялок,

39 жнеек и молотилок. Вот вам лицо сельского хозяйства бывшего Московского уезда.

Еще в 1926 г. в губерниях, вошедших в Московскую область, насчитывалось свыше 500 тыс. сох. Полмиллиона сох—вот какой был основной капитал!»

Трудности, которые приходится преодолевать московским большевикам в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства,—исключительно велики. Снятое в свое время правое руководство МК грубо игнорировало задачи развития сельского хозяйства области, на словах выступая якобы за крестьянство. Много пришлось потратить сил на ликвидацию допущенных в 1930 г. перегибов. Но энергичная борьба московской партийной организации под руководством тов. Кагановича, лучшего соратника товарища Сталина, обеспечила крупный успех. Сельское хозяйство Московской области стало крупным, коллективным, в значительной мере вооруженным новой техникой. Достигнутые успехи обеспечивают превращение в самый короткий срок Московской области из потребляющей в производящую.

Вот некоторые факты.

Посевная площадь Московской области равна теперь 5988 тыс. га против 4962,8 тыс. га в 1930 г. За первую пятилетку Московская область увеличила запашный клин больше чем на миллион гектаров. По посевным площадям Московская область занимает третье место в Союзе. Удельный вес социалистического сектора—86,8%.

Особенно большой прирост посевов дал 1931 год (на 476 тыс. га)—год массового поворота бедноты и середняков к колхозам—после ликвидации последствий антисередняцких перегибов, которые были допущены тогдашним руководством МК.

Увеличение посевов шло главным образом в социалистическом секторе—совхозах и колхозах, которые не только осваивали старопахотные земли, но и поднимали целину.

Следующая таблица дает представление о росте посевных площадей по культурам (в тыс. га):

	1930 г.	1934 г.
Вся посевная площадь	4 962,8	5 987,9
В том числе зерновых и бобовых	3 485,1	3 902,8
Картофель	542,1	699,1
Овощи	74,6	137,1
Лен	145,6	232,1

Крупнейшим изменениям подверглась структура посевов. В отсталом, дореволюционном крестьянском хозяйстве царствовала трехполка; еще в 1917 г. озимые в общем посевном плане по области занимали 43,8%, а в пашне — 32,3%, в то время как картофель составлял только 6%, а овощи—0,1%.

За годы революции, особенно в первой пятилетке, положение коренным образом изменилось. В 1934 г. озимые несмотря на их абсолютный рост снижаются по удельному весу до 27% и на этом уровне закрепляются севооборотами. Удельный вес картофеля поднимается до 11,8%, а овощей—до 2,3%, при стремительном росте посевных площадей под этими культурами.

Особо надо отметить продвижение на север пшеницы. Еще в 1931 г. по области пшеницей было засеяно только 32,6 тыс. га. В 1934 г. озимой и яровой пшеницей засеяно 438 тыс. га.

Следующая таблица дает представление о росте валового сбора сельскохозяйственной продукции (в тыс. тонн):

	1930 г.	1934 г.	Прирост
Зерновые	2 779	5 197	2 418
Картофель	5 251	7 417	2 166
Овощи	859	1 782	923
Лен	41	—	—

В 1933 г. валовой сбор зерновых в области составил 3 744 300 т; в текущем году ожидается свыше 4 млн. т. Совхозы и колхозы сдали государству 33 млн. пудов и кроме этого продано государству 7 млн. пудов.

По сбору картофеля Московская область заняла первое место в Союзе и полностью удовлетворяет потребности 3½-миллионной Москвы и промышленных центров области. А еще совсем недавно, в 1930 г., потребность Московской области в картофеле на 25% удовлетворялась путем ввоза из других областей. Это целиком относится и к овощам: увеличение площадей под овощами вдвое (с 74 тыс. га в 1930 г. до 137,1 в 1934 г.) уже второй год полностью обеспечивает Москву и область овощами.

Количество МТС выросло с 8 в 1930 г. до 127 — в 1934 г. с парком мощностью в 58 000 HP.

Машинно-тракторные станции в 1933—1934 г. сдали государству 3,5 млн. пуд. хлеба в порядке натуроплаты.

Теперь имеется 149 тыс. двухкорпусных плугов (соха целиком вытеснена), 21 тыс. сеялок, 1910 тракторных сеялок, 25340 жаток и лобогреек, 27700 конных молотилок, около 3,5 тыс. сложных и полусложных молотилок, сноповязалки, комбайны и др. Льняные колхозы имеют 1200 льнотеребилок «комсомолка» и 152 широкозахватных ВНИЛ-5. Работают 59 льнозаводов. Силами области в этом году произведено до 2 тыс. льнотрепалок с конным приводом системы Горлачёва и Антонова. Только в этом году на средства, вырученные от продажи хлеба государству, колхозы приобрели 4 тыс. жаток, 2.500 конных молотилок, 40 сложных и полусложных молотилок, 300 грузовых автомашин и др.

Таких успехов Московская область могла добиться только при условии того большевистского руководства сельским хозяйством со стороны МК, которое связано с именем тов. Л. М. Кагановича.

Тов. Каганович выдвинул и потом неустанно внедрял ту мысль, что Москва должна кормиться своими собственными продуктами — хлебом, картофелем, овощами, что Московская область должна стать передовой по сельскому хозяйству:

«... Мы неоднократно ставили и ставим перед всей Московской областной парторганизацией задачу: ликвидировать отсталость сельского хозяйства, поднять урожайность, неустанно добиваться превращения в кратчайший срок Московской области из потребляющей в производящую»[1].

Этот лозунг стал идейным оружием не только всей московской партийной организации, но и десятков тысяч рядовых рабочих, через рабочие шефские организации активно участвующих в социалистической перестройке сельского хозяйства области. Он стал программой борьбы каждой низовой парторганизации, каждого колхоза, каждого колхозного активиста.

Требовалась большая, настойчивая, кропотливая работа по идейному вооружению коммунистов, мобилизация всех сил и средств для осуществления лозунга «превратить область из потребляющей в производящую».

Практика Московского комитета партии богата замечательными образцами большевистского руководства сельским хозяйством. Приведем несколько примеров.

Условия уборки в прошлом году для Московской области были исключительно тяжелые. Проливные дожди застали многие колхозы врасплох, руководители колхозов растерялись, уборка затянулась. За свою неподготовленность к уборке при плохой погоде колхозы расплачивались крупными потерями.

---

[1] Л. М. Каганович «Боевые задачи московской партийной организации по под'ему сельского хозяйства и укреплению колхозов», стр. 4. Партиздат. 1932.

Острейшим образом встала проблема подготовки колхоза к уборке в любую погоду.

Эту проблему тов. Каганович выдвинул как одно из условий борьбы за высокий урожай в Московской области. В значительной мере этой проблеме посвящена была работа декабрьского пленума МК ВКП(б). Пленум принял решения о зимней работе в колхозах, разработал программу вооружения каждого колхоза средствами «борьбы с дождями»: колхозная рига, сушилка, навесы, простейшие мелиоративные работы и другие меры, обеспечивающие уборку хлебов в любую погоду. По далеко неполным данным, за зиму только по 64 районам было построено 1 434 риги, 816 навесов, 93 сушилки, 501 молотильный сарай, 396 зернохранилищ.

Л. М. Каганович в 1931 г. выдвинул задачу—организованно закрепить подшефные сельские районы за районами Москвы, а колхозы—за определенными фабриками и заводами. МК обязал секретарей райкомов и секретарей парторганизаций предприятий Москвы лично отвечать за постановку политической работы в подшефных районах и колхозах. На этой основе заводы и фабрики проделали исключительно большую работу; московские пролетарии оказали крупную помощь подшефным колхозам в деле их политического, организационного и хозяйственного укрепления.

Замечательным примером большевистской борьбы за осуществление лозунга превращения области из потребляющей в производящую может служить следующий факт: Московская область, как известно, стала получать тракторы значительно позже других районов. МК принял решение завезти из других областей разбитые и выбракованные тракторы, сданные на «кладбище». На московских заводах и в МТС восстановлено 1 300 таких тракторов-«мертвецов» и из них организовано 24 новых МТС. Этот пример поучителен, ибо он показывает, как много можно сделать, если действительно по-большевистски бороться за использование дополнительных резервов.

Конечно, приведенными примерами не исчерпывается напряженная работа большевиков Москвы и боевого штаба московской организации—МК ВКП(б) в деле реконструкции сельского хозяйства области.

Работа с людьми, воспитание кадров, идейное вооружение низового актива и помощь ему в работе занимают центральное место в работе МК. За прошедшую зиму и весну проведены: семинар 900 секретарей и парторгов колхозных парторганизаций, слет колхозниц-льнотрепальщиц, слет кузнецов и рабочих МТМ, слет двух тысяч председателей колхозов, председателей сельсоветов, положивший начало походу им. Л. М. Кагановича за высокий урожай, и ряд других мероприятий.

Только такая упорная большевистская работа могла обеспечить те крупные победы, которые одержала Московская область и за что она получила высокую награду—орден Ленина. Московские большевики, по указанию своего руководителя, работали «глубокой бороздой».

II

В этом году колхозы и совхозы области получают урожай выше чем в прошлом году. Вместо 9,9 ц в среднем с гектара, полученных в 1933 г., государственная комиссия по урожайности предварительно определила средний урожай зерновых по Московской области значительно выше. В борьбе за урожай сделан новый шаг вперед.

Приводимая ниже таблица показывает, что урожай 1934 г. есть результат хотя и медленного, но более или менее закономерного движения вперед.

	Средняя за 3 года (1912—1914)	Средняя за 4 года (1929—1932)	1933 г.
Рожь озимая	7,5	8,9	10,5
Пшеница озимая	—	8,4	9,9
Овес	7,7	8,6	9,3
Вика на зерно	—	6,5	11,6
Картофель	70,5	84,0	97,4

Урожай 1934 г. самый высокий из всех урожаев последних лет, не говоря уже об урожаях дореволюционного времени, не поднимавшихся выше 7—8 ц с гектара. Но и урожай 1934 г. нас удовлетворить ни в коем случае не может. Он не удовлетворяет нас прежде всего потому, что уже в этом году не один район и не одна сотня колхозов Московской области добились куда более высоких урожаев.

Вот наиболее передовые районы и колхозы.

Колхоз «Борьба» 2-й Спасской МТС добился урожайности ржи в 26,18 ц с гектара, пшеницы — 22,57 ц с гектара.

Колхоз им. Красной армии получил урожай проса в одной из бригад 31 ц с гектара.

Колхоз «Завет Ильича» собрал с гектара 18,31 ц овса вместо 9,34 ц в прошлом году.

Колхоз им. Крыленко собрал с гектара 18 ц овса.

Колхоз «Красная культура» достиг урожайности лука в 170 ц с гектара вместо 110 ц в 1933 г.

Что это не исключения, свидетельствует следующая таблица 10 районов, которые географически расположены в разных частях области: юг, север, юго-восток.

Районы	Средний урожай	Урожай ржи	Урожай пшеницы		Урожай овса	Картофель
			Озимой	Яровой		
Дмитровский	14,2	14,4	16,8	11,8	15,2	133
Ижевский	13,9	13,1	13,4	12,8	15,5	121
Сараевский	12,4	12,6	12,2	10,8	11,3	110
Спасский	12,0	12,6	13,5	11,0	13,5	113
Рязанский	11,6	12,1	13,9	11,7	12,2	110
Захаровский	12,5	11,3	12,4	12,6	11,3	122
Ухоловский	11,7	12,3	13,4	10,8	12,0	103
Побединский	11,9	12,1	15,0	8,3	11,2	102
Калязинский	13,6	13,5	15,0	13,0	13,2	117
Кимрский	12,6	12,3	15,0	11,1	12,9	120

Снижают средний урожай юго-западные и западные районы, у которых урожай хотя и лучше чем в прошлом году, но значительно ниже среднего областного. Этим районам еще не удалось ликвидировать последствия прошлогоднего неурожая. Качество полевых работ и качество семян, которыми сеяли эти колхозы, определили урожай 1934 г., особенно по озимым культурам. Пример текущего сельскохозяйственного года в юго-западных районах лишний раз свидетельствует о том, что, ведя хозяйство на «авось», нельзя добиться высоких урожаев. Добиться высокого качества полевых работ, соблюдения требований агротехники, высокого качества семян—остается главной задачей в борьбе за высокий урожай.

Средний урожай по области снижают также единоличники, поля которых легко можно отличить не только по мелким делянкам, но по засоренности, редким и чахлым колосьям.

Приведенные выше данные о размере посевов и сборе урожая показывают, каких крупных успехов большевики московской организации достигли в деле выполнения указаний ЦК партии и товарища Сталина о создании пшеничной базы в центральных и северных областях. Известно, что Московская область в силу исторически сложившихся условий производила только рожь и «ученые» люди упорно доказывали невозможность сеять здесь пшеницу. Жизнь доказала обратное. Колхозы Московской области не только успешно освоили пшеницу, но более того—урожайность пшеницы при хорошем уходе часто выше чем урожайность ржи. Данные по десяти районам показывают, что урожай пшеницы в 14—16 ц с гектара не является редкостью.

Посев яровой пшеницы в 1934 г., проведенный в широком масштабе, целиком себя оправдал. Еще в 1933 г. область значительно перевыполнила правительственный план сева озимой пшеницы, засеяв вместо 100 тыс. га 244 тыс. га. Осенью 1934 г. посевной план в 250 тыс. га был также перевыполнен—засеяно 315 тыс. га. Яровой пшеницей весной 1934 г. было засеяно 127 тыс. га вместо 100 тыс. га по плану. В результате уборочная площадь на будущий год составит более 500 тыс. га.

Задача—довести посевы пшеницы до 700 тыс. га,—несомненно, будет успешно разрешена в ближайшие год—два. Теперь уже нет нужды доказывать возможность и выгодность посевов пшеницы в Московской области. Это доказано жизнью. Значительная часть районов Московской области будет иметь свой белый хлеб уже в этом году.

Преодолена одна из основных трудностей — отсутствие собственных семян. Теперь нужно обеспечить высокую сортность семян, сеять пшеницу на лучших, наименее засоренных землях, по чистому и раннему пару, на удобренных полях. Об этом надо еще и еще раз напомнить районному и колхозному активу. Вполне удовлетворительные урожаи создали легкое отношение к пшенице, забвение того, что в наших условиях пшеница — новая культура, требующая особого ухода. Люди забывают, что к возделыванию пшеницы пред'являлись более высокие требования, что для нее были отведены лучшие земли. В дальнейшем эти требования должны выполняться еще строже.

В 1930 г. потребность Московской области в овощах и картофеле в значительной степени покрывалась ввозом: картофеля ввозилось 25%, свеклы—23,7%, луку—62,3%, помидоров—100% потребности. Свыше 30 тыс. вагонов в самые напряженные для транспорта осенние месяцы бывало занято перевозками овощей и картофеля в Московскую область.

За последние 2—3 года картина резко изменилась. Товарищ Каганович поставил задачу—добиться удовлетворения потребности в картофеле и овощах производством их внутри Московской области. Эта задача успешно разрешена. Если в 1930 г. площадь под картофелем была равна 542,5 тыс. га, то в 1934 г. она выросла до 699,1 тыс. га и под овощами—с 74,6 тыс. га в 1930 г. до 137,1 тыс. га в 1934 г. Валовой сбор картофеля вырос с 5 251,4 тыс. т в 1930 г. до 7 298 тыс. т в 1934 г. (по предварительным данным). За последние 2 года широко организованы посевы раннего картофеля, расширена площадь под овощами. Валовой сбор овощей возрос с 858,6 тыс. т в 1930 г. до 1 987 тыс. т в 1934 г., что полностью удовлетворяет потребность населения Москвы и области.

Рост благосостояния трудящихся увеличивает спрос на ценные овощи. Поэтому ближайшей задачей является наряду с увеличением посевов картофеля и овощей дальнейшее расширение посевов раннего картофеля, ценных витаминных видов овощей, как помидоры, шпинат, цветная капуста и т. д.

Крупнейших успехов добилась Московская область в расширении посевов льна, в улучшении агротехники и механизации трудоемких процессов льнообработки. Посевы льна выросли на 60% по сравнению с 1930 г. (против 145 тыс. га, засеянных в 1930 г., в 1934 г. было засеяно 232 тыс. га).

Успехи Московской области в расширении посевов льна особенно разительны в свете непрерывного сокращения посевов льна в капиталистических странах, где площадь подо льном резко сократилась. А в СССР посевы льна превышают теперь 2 400 тыс. га, причем одна Московская область засевает 232 тыс. га. Урожай льна за последние годы возрос. Лозунг тов. Кагановича «советский лен должен стать лучшим льном в мире» стал боевой программой борьбы парторганизаций льнопроизводящих районов.

Таковы показатели по отдельным сельскохозяйственным культурам. Московские большевики добились этих успехов в упорной борьбе за новые методы ведения с.-х. производства, в результате широкого применения агротехники, поднятия агрикультурного уровня колхозника.

Что можно считать завоеванным в борьбе за урожай?

Колхозы поняли значение ранних сроков сева и научились ценить время. Ежегодно область сокращает сроки сева. Если сев яровых в 1932 г. продолжался 58 дней, т. е. почти два месяца, то уже в 1933 г. сев проведен в 45 дней, а в 1934 г.—в 35 дней. Озимый сев 1934 г. закончен в 26 дней вместо 46 дней в 1933 г. Это—крупное завоевание! Сверхранний сев, особенно в этом году, дал, как правило, прекрасный урожай.

Второе завоевание — тщательная прополка полей. В этом году впервые были прополоты не только овощи, но и значительная часть зерновых. Так например в 1933 г. зерновых прополото 1175 тыс. га, а в 1934 г.—1921 тыс. га (примерно половина всех зерновых). Раньше, как известно, сельское хозяйство Московской области не знало прополки зерновых.

В 1930 г. зяблевая пахота проводилась на 880 тыс. га, в 1932 г. — на 1 893 тыс. га, в 1933 г.—на 2 180 тыс. га и в 1934 г.—на 2 358 тыс. га.

Резко усилилось использование навоза: в 1933 г. вывезено 45 млн. возов вместо 30,7 млн. в 1932 г.

Добавим к этому, что культурные севообороты введены на 5.224 тыс. га. Имеется также некоторое улучшение в подготовке семенного материала. Вся эта сумма мероприятий обеспечила, даже в условиях засушливой весны, средний урожай по области в 10,6 ц с га.

Однако это только начало. Замечательные образцы высокой урожайности в сотнях колхозов показывают, каких крупных результатов можно добиться, если все районы и все колхозы будут вести свое хозяйство на высоком культурном уровне. Пока этого еще нет в абсолютном большинстве колхозов. Поэтому нужна самая суровая самокритика и критика недостатков, обнаруженных на опыте текущего хозяйственного года, которые сказались на снижении возможной урожайности.

Вот главнейшие недостатки.

Нарушение севооборотов имело место в ряде районов и МТС и в этом году. С одной стороны, облзу не сумело обеспечить правильное планирование посевных площадей по районам, а с другой—район и МТС, не зная как следует земель колхоза, в погоне за перевыполнением плана часто доводят до колхоза такое посевное задание, которое неизбежно нарушает севообороты, вызывает нарушение правильного чередования культур и отсюда—понижение урожаев. Устойчивый севооборот в колхозе—еще полностью нерешенная задача.

Агрономы в значительной мере руководят и управляют производством колхоза из канцелярии. Меры, принятые МК и облисполкомом в этом году.

разгрузили агронома от бумаг, но в недостаточной степени. Культурный уровень агрономов очень низок. Из 1 365 учтенных агрономов только 189 имеют высшее образование, а 1 033—среднее и 143—низшее. Это по существу в своем абсолютном большинстве—агротехники, а не агрономы. Ближайшая задача состоит в том, чтобы агроном на деле занял почетное место технорука, инженера сельского хозяйства.

Мы коснулись здесь только части вопросов, над которыми надо еще много работать. Но и сказанного достаточно, чтобы видеть, как велики не решенные еще задачи. В борьбе за высокий урожай мы сделали только первые шаги.

III

Еще в 1928 г. в Московской области было всего 450 тракторов (преимущественно в совхозах). За истекший период, особенно за три последние года, дело коренным образом изменилось. Уже в 1934 г. область имеет, как было указано, парк в 6 300 тракторов, 230 комбайнов и другие сложные сельскохозяйственные орудия и машины. Трактор теперь—уже не гость в московской деревне.

Техническое вооружение совхозов и колхозов Московской области стало быстро увеличиваться именно за последние годы и находится в прямой связи с победами, одержанными партией в первой пятилетке. Приведенные цифры иллюстрируют техническую оснащенность колхозов и совхозов, процесс коренного обновления техники сельского хозяйства. Любопытно, что этот процесс косвенно находит отражение в некоторых названиях колхозов Московской области: «Прощай, сошка», «Трактор», «Комбайн» и др. Появился новый замечательный трактор «сталинец» Челябинского завода, необходимый колхозам Московской области для поднятия целины.

Эксплоатацией тракторного парка МТС стали заниматься как следует только с организацией политотделов. Но и сегодня в полной силе остаются слова товарища Сталина на XVII с'езде партии о том, что у нас ещё совершенно неудовлетворительно поставлены уход за тракторами и их эксплоатация.

Причины неудовлетворительной работы многих МТС коренятся прежде всего в плохом руководстве парком, в неумелом подборе и воспитании кадров трактористов, в отсутствии заботы об их материально-бытовом положении. Те МТС, которые к участию в походе им. Кагановича отнеслись не формально и готовили к работе одинаково и трактор и тракториста, сумели обеспечить высокое качество работы. Политотделы в руководстве соревнованием трактористов поставили себе задачу—добиться, чтобы на каждом тракторе работал хотя бы один тракторист первой категории. Большинство старых МТС обеспечило себя трактористами первой категории; всего по области из 6 тыс. трактористов 2 300—трактористы первой категории.

Во многих МТС, например Тепло-Огаревской, Кушалинской, Кораблинской, Старожиловской, Спасской, Новодеревенской, Ухоловской, Ряжской и др., больше половины трактористов—перворазрядники. Эти МТС, как правило, хорошо поставили работу тракторного парка.

Зимой текущего года, уделяя большое внимание ремонту тракторного парка, мы ставим задачу переподготовки трактористов в целях перевода второразрядников в первый разряд. Для каждого политотдела имеется полная возможность обеспечить трактор минимум одним трактористом-перворазрядником.

Более сложна задача укрепления кадров механиков. Несмотря на то что МК послал на село значительные кадры механиков в порядке мобилизации, все же механиков, хорошо знающих дело и желающих постоянно работать на селе, очень мало. Текучесть механиков исключительно велика. Задача состоит в том, чтобы готовить кадры механиков из выросших на ра-

боте в МТС колхозников. Сотни замечательных бригадиров тракторных бригад вышли из рядов трактористов, причем они не уступают по своей квалификации раз'ездным ремонтным механикам. Однако им не хватает теоретических знаний. Поэтому, наряду с организацией областного техникума механизации и улучшением работы двух существующих школ тракторных бригадиров, в Московской области организуются курсы переподготовки механиков. Курсы комплектуются из лучших бригадиров-ударников и раз'ездных механиков.

Практика показала также, что технический инструктаж и контроль за ходом работы тракторов со стороны аппарата облзу должны быть поставлены на неизмеримо большую высоту чем до сих пор. Но это трудно осуществить, так как аппарат облзу при наличии 5—6 инженеров-механиков охватить 127 МТС не может. А контроль за работой тракторного парка и помощь ему со стороны облзу крайне необходимы. Поэтому в 1934 г. при 13 МТМ и 3 ремонтно-тракторных заводах будут работать по 2—3 раз'ездных инспектора-механика, которые во время зимнего ремонта преимущественно работают у себя в мастерской или на заводе, а во время весенних, летних и осенних работ должны систематически раз'езжать и наблюдать за работой тракторного парка. Тем самым между МТМ и МТС будет существовать крепкая связь не только во время зимнего ремонта, но и в течение всего года.

Немало политотделов уже сумело поставить партийно-массовую работу среди трактористов на высокий уровень и подняло качество работы тракторного парка.

Интересен опыт политотдела Спартаковской МТС, о котором политсектор в специально изданной брошюре рассказал всем политотделам. Стержнем партийно-массовой работы политотдела Спартаковской МТС среди трактористов явилось социалистическое соревнование. Трактористы, принимая участие в походе им. Кагановича за высокий урожай, соревновались на выполнение и перевыполнение норм, лучшее качество работы и экономию горючего, лучший уход за трактором и строгую производственную дисциплину. В число основных требований соревнования входили также: лучшая техническая учеба (борьба за звание трактористов первой категории), лучшее культурно-бытовое обслуживание и самообслуживание.

Политотдел Спартаковской МТС организовал техническую учебу трактористов еще зимой. Новички-трактористы были пропущены через трехмесячные курсы подготовки трактористов. Среди трактористов, участвовавших в ремонте тракторов, техническая учеба была организована в форме техчаса и путем прикрепления малоопытных трактористов к трактористам-«старичкам». Перед отправкой тракторов в борозду политотдел провел «технические бои» и технические экзамены, которые показали несравненно более высокий нежели в прошлом году уровень технических знаний у трактористов.

Не ограничиваясь зимней подготовкой трактористов, политотдел продолжал техническую учебу трактористов и в поле. Одной из простых и наиболее гибких форм технической учебы явились летучие технические проверки—консультации.

Как проводятся эти летучки?

Приезжает в тракторный отряд старший механик МТС (обычно вместе с политотдельцами), знакомится с работой тракторов и определяет, каковы недостатки в уходе за тракторами или в управлении ими. Механик спрашивает трактористов, как они понимают свои технические обязанности, проверяет их технические знания и не только указывает, что надо сделать с неисправной машиной (как исправить дефект), но попутно дает и технические раз'яснения.

Все больше распространяется в тракторных отрядах шефство «старичков» над новичками.

Со всей серьезностью подошел политотдел в нынешнем году к организации материально-бытового и культурного обслуживания трактористов. Прежде всего еще накануне выезда трактористов в поле политотдел и партком МТС организовали проверку готовности колхозов к встрече тракторных отрядов. МТС оборудовала для отрядов полевые вагончики и разборные будки на 6—8 чел. (с расчетом на 1 смену). Вагончики имеют спальные нары. В вагончиках и будках к моменту выезда в поле были устроены красные уголки с передвижной библиотечкой, журналами и газетами, которые выписываются на каждый отряд, с красной и черной досками для учета индивидуального соревнования.

Пример Спартаковской МТС показывает, какими, в сущности, простыми мерами можно повысить эффективность работы тракторного парка, какое большое значение имеет забота о людях, систематическая партийно-массовая работа среди трактористов.

Особое внимание Московская область уделяет в этом году ремонту тракторов. В прошлом году Московская область первой в Союзе закончила ремонт тракторов. Однако не удалось добиться высокого качества ремонта по всем мастерским. Эту задачу политотделы МТС Московской области должны во что бы то ни стало решить в текущем году.

Рабочие и механики 3 передовых МТМ области (Калининской, Спартаковской, Ростокинской) обратились ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам МТМ Советского Союза с призывом начать социалистическое соревнование на лучшее проведение ремонтной кампании. Показатели соревнования, выдвигаемые этими МТМ, являются решающими условиями успеха ремонтной кампании.

Качество ремонта — самое главное; нужна беспощадная борьба с обезличкой в ремонте и персональная ответственность за ремонт каждой детали. Сборка каждого узла должна обязательно контролироваться браковщиками, а также общественными инспекторами качества.

Ремонтировать тракторы должны не случайные люди, а те, кто доказал на деле желание и уменье по-хозяйски обращаться с трактором. Поэтому посылаемые на ремонтную работу в МТМ лучшие трактористы-ударники и участковые механики должны быть отобраны дирекцией и кандидатуры их обсуждены на собрании тракторных бригад.

В зимний период организуется техническая учеба для повышения квалификации по каждой специальности, а к концу ремонта—экзамен на перевод лучших трактористов в бригадиры, лучших бригадиров—в механики.

Шефы-заводы и областные организации должны обеспечить над каждой МТМ шефство опытных специалистов, знатоков мотора, которые своими знаниями, советом и контролем помогли бы поднять качество ремонта.

Улучшение быта рабочих, организация образцовых общежитий — эти вопросы должны стоять в центре внимания общественных организаций и администрации МТМ.

IV

На 15 сентября колхозами охвачено 78% всех крестьянских хозяйств Московской области. Из году в год последовательно росли и укреплялись ряды колхозников и расширялись колхозные поля.

Московская организация, выполняя указания ЦК партии и товарища Сталина, под руководством тов. Кагановича полностью ликвидировала антисередняцкие перегибы прежнего руководства.

Успешное окончание нынешнего сельскохозяйственного года создает благоприятную почву для дальнейшего количественного и качественного роста колхозов. Об этом свидетельствуют многочисленные факты вступления единоличников в колхозы в таких районах, как Ряжск, Сапожок, Сасово

и др. Например в Ряжске процент коллективизации с июля по 1 октября 1934 г. поднялся с 67,1 до 75,1, в Сапожке за то же время—с 58,8 до 74,1.

Для ускорения коллективизации оставшихся единоличников крупное значение имеет укрепление так называемых отсталых и отстающих колхозов.

Нельзя считать решенной задачу организационного и политического укрепления колхозов, если имеется группа отстающих колхозов, у которых из-за исключительно скверной их работы ничего или очень мало остается на трудодень. А такие колхозы имеются и в Московской области. Отсталый колхоз—это колхоз, у которого прежде всего отсутствует крепкое политическое руководство, плоха организация труда, плохо ведется хозяйство, низко качество обработки земли, низок трудодень. Отсталый колхоз, как правило, позже других справляется с сельскохозяйственными работами и допускает крупные потери урожая. Часто вместо сдачи хлеба государству такой колхоз нуждается в помощи государства.

Предварительные данные районов и политотделов свидетельствуют о том, что Московская область имеет свыше 10% отстающих колхозов. Это преимущественно мелкие и средние колхозы. Треть из них состоит из 10—25 хозяйств; 34,7% отстающих колхозов падает на льняную зону, где очень много мелких колхозов (например Бежецк имеет 500 колхозов, Кашин—400 колхозов и т. д.). Малый размер колхозов сильно затрудняет повседневное конкретное руководство каждым колхозом. В таких колхозах нет политически крепкого руководства, там еще по-настоящему не чувствуется рука большевиков.

Самая большая группа из этих колхозов (почти половина) отстает по причинам совершенно неудовлетворительного руководства, слабой, расшатанной труддисциплины и скверной организации труда. Это по преимуществу мелкие колхозы из льняной юго-западной и подмосковной зон. В этих колхозах часто меняются руководители. Например из 700 отстающих колхозов этой группы только у 85 не были сменены за последний год председатели правления. По 1 председателю сменилось у 158 колхозов; по 2 — у 180 колхозов; по 3 — у 116 колхозов; по 4 — у 80 колхозов; по 5 и больше — у 81 колхоза.

Коммунистов в таких колхозах мало. Из 18 отстающих колхозов в Иваньковском районе лишь в 3 колхозах имеются коммунисты. В Дедиловском районе на 9 отстающих колхозов—1 коммунист. Высокиничеcкий район имеет 80 коммунистов, в колхозах же работает только 16. В Угодско-Заводском—185 коммунистов, а в колхозах работает всего 37. В Можайском районе—446 коммунистов, в колхозах работает—45, и т. д. На отставании колхозов сказывается также слабый состав партийных организаций.

Главной задачей низовых парторганизаций и прежде всего политотделов остается политическое укрепление этих колхозов.

Необеспеченность тяговой силой и недостаток рабочих рук при высокой норме обеспеченности землей—причина отставания следующей группы колхозов. Это в первую очередь колхозы пригородной полосы, Подмосковного угольного бассейна, а также колхозы юго-востока. Среди отстающих колхозов в районах Подмосковного бассейна из-за недостатка тягла отстают 75%, в юго-восточных—62%, в овоще-картофельной зоне—65%, в районах, расположенных близ Москвы,—64%. Нагрузка на лошадь в этих районах очень высокая. Например по отстающим колхозам юго-востока на рабочую лошадь приходится 15 га, в юго-западных районах, где почвы более тяжелые,—10 га и т. д. В этих колхозах, как правило, все сельскохозяйственные работы затягиваются.

Совершенно очевидно, что главным и решающим средством укрепления этих колхозов является механизация сельскохозяйственных работ и в первую очередь включение их в обслуживание МТС. А между тем только 1/3 отстающих колхозов обслуживается МТС. В Рязанском районе имеется круп-

ный колхоз «Возрождение» высоковского сельсовета. В прошлом году на районной партконференции о нем много говорили, потому что этот колхоз оставил в поле урожай ржи и овса на 300 га. По ходатайству районных организаций этот колхоз был включен на 1934 г. в обслуживание МТС. Тракторы МТС в этом году обработали колхозу 2700 га в переводе на пахоту. В результате колхоз снял в среднем 9 ц с га, расплатился с государством, внес 800 ц натуроплаты и выдаст на руки колхозникам около 5 кг зерновых и 7 кг картофеля на трудодень. Конечно, без напряженной работы политотдела таких успехов добиться не удалось бы.

Не перечисляя подробно всех причин отставания, укажем лишь, что для многих районов причинами отставания являются: неземлеустроенность колхозов, чересполосица, отсутствие правильных севооборотов, необходимость обязательного проведения мелиорации, особенно в льняных районах. В некоторых районах югозапада, как например Алексин, надо менять направление хозяйства, избрать вместо зернового молочно-животноводческое.

Ликвидация отсталости отдельных колхозов стала насущнейшей партийной задачей. Партийные организации должны помогать отстающим колхозам, конкретно подходя к каждому из них. Нельзя дать один общий рецепт для всех колхозов, ибо причины отставания различны. В одних случаях это недостаток тягла, в других—неземлеустроенность, перегрузка колхозников приусадебными участками и т. д. Нужен совершенно конкретный подход; общая мерка была бы самой опасной. К оценке работы колхоза надо подходить политически, а не узко-хозяйственно. Хозяйственная и производственная отсталость колхоза в большинстве случаев является результатом политической отсталости, слабого руководства, отсутствия крепкого актива, того «большевистского ядра», о котором четко говорится в решениях прошлогоднего январского пленума ЦК ВКП(б).

Это выдвигает на первый план массово-политическую работу. В отстающих колхозах политотделы и низовые парторганизации должны проделать такую же по характеру и по содержанию работу, которая проделана в первый год организации политотделов, ибо слабые стороны, недостатки отстающих колхозов—это в основном те же недостатки, что у большинства молодых, неокрепших колхозов.

V

Московская область одна из первых в Союзе выполнила годовой план хлебосдачи и успешно заканчивает сельскохозяйственные работы. Итоги 1934 г. говорят о том, что московские большевики сделали новый шаг вперед в деле превращения области из потребляющей в производящую. Но ЦК нашей ленинской партии, вождь партии товарищ Сталин и руководитель московских большевиков тов. Каганович учат нас не зазнаваться. Тем более нельзя зазнаваться большевикам московской организации, ибо ее руководящий актив, в том числе и средний (район, политотдел) и низовой (предприятие, колхоз), имеют преимущество перед другими организациями в том, что они ежедневно проходят замечательную большевистскую школу руководства ленинского ЦК, руководства любимого, мудрого вождя партии Сталина. Это обязывает нас работать лучше, чем мы работали.

Перед большевиками московской организации стоят большие задачи в деле выполнения указаний ЦК партии и товарища Сталина о том, чтобы сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными.

Победы в деле организационного и политического укрепления колхозов, которых добилась наша партия, тесно связаны с подлинно большевистской работой с людьми. Прекрасные образцы этой работы дали многие политотделы. Партийная работа по своему существу есть работа с людьми. Успех всякого хозяйственного и политического мероприятия в колхозе решается

наличием политически крепкого колхозного руководства и массовой работы с ударниками-колхозниками, женщинами-колхозницами и т. д. Между тем есть опасность забвения этого важного условия партийного руководства значительной частью политотделов и низовых парторганизаций, особенно «молодых» политотделов, организованных только в этом году и не имеющих опыта работы. Поэтому осенне-зимний период должен быть использован для воспитательной работы в колхозах, для повышения политической, агрикультурной и общеобразовательной работы в массах. Прежде всего эта работа должна быть хорошо поставлена среди коммунистов и беспартийного колхозного актива.

Стержневым вопросом массовой работы в колхозах должно стать распределение доходов. Распределением доходов подводится итог хозяйственной деятельности колхоза и участия в ней каждого колхозника в отдельности. Размером оплаты трудодня отчасти проверяется движение колхоза по пути к зажиточной жизни, а обеспечение отдельного колхозника дает ответ на вопрос, все ли колхозники честно трудились, все ли колхозники боролись за реализацию указаний товарища Сталина.

Таким образом правильное распределение доходов есть глубоко политическая задача. Распределением доходов надо руководить, исправляя на-ходу ошибки. Доходы должны распределяться не в канцеляриях, а на собраниях колхозников. Исключительно большую роль играет вовлечение колхозников в обсуждение результатов сельскохозяйственного года.

Первые итоги распределения доходов говорят, во-первых, о том, что в этом году происходит дальнейшее улучшение материального положения колхозников. Во-вторых, если в прошлом году характерны были большие колебания в размерах трудодня между отдельными зонами области, то в этом году в результате подтягивания южных районов, отчасти юго-западных, а также северных районов, которые подняли свой трудодень как вследствие вполне удовлетворительного урожая зерновых, так и в результате высокого качества сдаваемого государству льна, средний размер трудодня выравнивается.

Распределение доходов по качеству работы, осуществление побригадного принципа, когда лучше работавшей бригаде начисляется более высокий трудодень за счет снижения трудодня до 20% плохо работавшим бригадам, острее поставило вопросы борьбы с остатками классового врага и его пособниками—лодырями, прогульщиками, бракоделами. Побригадное распределение доходов есть новое завоевание колхозов; оно укрепляет трудовую дисциплину, является показателем роста организованности и политической зрелости, оно связано с прямым указанием VI с'езда советов:

«Распределение колхозных доходов по принципу—кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает,—должно стать правилом для всех колхозников и колхозов».

Это обязывает райкомы, политотделы усилить политическое руководство распределением доходов. Дело не столько в том, чтобы правильно составить план и во-время его утвердить (что также очень важно),—нужно распределение доходов сделать массовым смотром итогов хозяйственного года, развернув широкую политическую работу среди колхозников. Правильное распределение доходов закладывает фундамент дальнейшей борьбы за высокий урожай, за большевистские колхозы, за зажиточную жизнь.

В связи с распределением доходов многие политотделы провели массовые колхозные праздники. Хорошо организованный праздник с устройством сельскохозяйственной выставки, с отчетными докладами лучших колхозов, с подведением итогов похода за высокий урожай, с вручением знамен и значков победителям превращает колхозный праздник в крупное политическое событие для тысяч колхозников. Хорошо были организованы праздники в Н. Деревне, Сарае, Спасске и других районах и МТС. По решению МК

проведены межрайонные колхозные праздники в Туле, Калинине, Рязани, Калуге. На этих праздниках подведен итог сельскохозяйственного года и борьбы за высокий урожай, которую колхозы облекли в форму похода имени тов. Кагановича.

На организации похода им. тов. Кагановича следует остановиться более подробно. Поход им. тов. Кагановича явился примером того, как надо организовать партийную и массовую политическую работу.

По инициативе колхозников Калуги межрайонный слет председателей колхозов послал на имя тов. Кагановича письмо, в котором об'являл соревнование на лучшее проведение сева.

«... Мы знаем, что колхозы наших районов работают плохо и тянут передовую Московскую область назад,—писали колхозники.—Мы знаем, что никаких оправданий нам нет. Больше отставать мы не имеем никакого права. Нам теперь оказана огромная помощь, и дело только за нами.

Мы поднимаем знамя соревнования, знамя массового похода твоего имени за высокий, устойчивый урожай независимо от погоды, чтобы стать достойными передовой области, которой руководишь ты, лучший ученик Сталина».

Обращение калужских колхозников встретило горячий отклик и вылилось в массовую взаимную проверку готовности к севу. Надо прямо сказать, что никакой инспектор или уполномоченный не мог бы лучше проверить и подвергнуть жестокой критике подготовку к севу, чем это сделали бригады и комиссии колхозов.

Во время похода на колхозных полях развернулось настоящее соревнование масс, борьба за первенство, за качество работы, за высокий урожай. В соревнование были втянуты сотни тысяч людей. К моменту окончания сева МК в рапорте на имя ЦК партии и Совнаркома сообщил, что за время сева выросла стотысячная армия новых ударников-значкистов, активных борцов за колхозный строй, за социализм.

В этом походе самым ценным завоеванием была большевистская проверка работы: проверка отдельно соревнующихся колхозников, взаимная проверка бригад и колхозов и, наконец, проверка специалистами облзу качества полевых работ по каждому району и МТС. В сотнях случаев по предложению проверочной комиссии соревнующегося колхоза политотдел отбирал свидетельства участников похода и значки ударников. Большей обиды, протестов, обещаний и клятв со стороны рядовых колхозников нельзя было видеть ни на каком другом собрании. Особенно плохо чувствовали себя председатели колхозов, которые довели до такого позора свой колхоз. Как правило, колхозы после отобрания у них свидетельств упорной работой добивались возвращения этих свидетельств.

Соревнование продолжалось и во время других сельскохозяйственных работ: прополки, уборки, обмолота, зернопоставок.

Сейчас подводится итог выполнению условий похода по колхозам и районам области. Районам и МТС—победителям похода—будут выданы знамена МК, МОИК, МГК, Моссовета, Политсектора, МК ВЛКСМ. По предложению тов. Кагановича на Колхозной площади, в Москве, сооружена монументальная доска почета, на которую занесены первые двенадцать колхозов-победителей в походе за высокий урожай.

Опыт соревнования в борьбе за урожай необходимо перенести на выполнение плана развития животноводства (о животноводстве мы в этой статье не говорим, так как это большая самостоятельная тема).

Соревнование вырастило замечательную армию актива. Задача большевиков Московской области состоит в том, чтобы развернуть с этим активом широкую воспитательную работу и вырастить из него боевых руководителей колхозов.

Б. Ройзенман

Черниговская область — молодая, в прошлом — сильно отстающая как в экономическом, так и в культурном отношении. Парторганизация Черниговской области под руководством ЦК КП(б)У добилась значительных успехов в преодолении этого отставания.

Основная масса бедняцко-середняцких хозяйств вовлечена в колхозы. За период существования области (с 1/X 1932 г.) процент коллективизации поднялся с 44,8 до 80 с лишним. От темного, отсталого в прошлом Полесья не осталось и помина. Под сельское хозяйство подведена мощная техническая база. В текущем году на полях Черниговской области работало 2.133 трактора и свыше 200 грузовых машин. Создано 93 совхоза, 44 машинно-тракторных станции. Значительно расширены площади посева, повысилась урожайность. В этом году собран обильный урожай. В текущем году сев проведен значительно лучше, чем в прошлом году. План сева был выполнен почти полностью. Уборочная кампания прошла хорошо. Зернопоставки выполнены успешно. Происходящие в настоящее время хлебозакупки идут также успешно.

Поднялся уровень материально-культурной жизни рабочих, колхозников и всех трудящихся области. Крупнейшие успехи имеет область на фронте культурного строительства. В 1916 г. в школах Черниговщины обучалось около 200 тыс. чел., а в 1933 г. число обучающихся в школах превысило 500 тыс. чел. До революции было только одно высшее учебное заведение (в Нежине), а в 1933 г. в области имеется 7 вузов, 28 рабфаков и 53 техникума.

Парторганизация области имеет значительные достижения в деле создания легкой промышленности (постройка фабрики кинопленки, целого ряда пенькозаводов, строительство котонинной фабрики, фабрики музыкальных инструментов и др.) и в коренной реконструкции громадного количества старых предприятий (сахарные заводы, спиртозаводы и др.).

Чистка черниговской парторганизации закончена. Прошли чистку 14.505 членов и кандидатов партии, или 97,6% всей парторганизации. Из партии исключено проходивших чистку коммунистов 29,3%. Отдельно из прошедших чистку членов партии исключено 27,9%, из прошедших чистку кандидатов исключено 31,8%. Переведено из членов партии в кандидаты 11,3%. Переведено из кандидатов в сочувствующие 21,1%.

Эти данные приводятся без учета рассмотрения апелляций в районных и областной комиссиях, что, безусловно, внесет существенные изменения в цифровые результаты чистки.

По социальному положению исключено из партии по отношению к числу прошедших чистку: рабочих—26,2%, служащих—27,8%, крестьян—32,2%.

Чистка показала, что парторганизация в громадном своем большинстве идеологически здорова и боеспособна; об этом свидетельствуют все те успехи, кото-

рые область имеет за сравнительно небольшой период со времени ее образования.

Разгромив буржуазных националистов, все контрреволюционные петлюровские элементы, которые мешали успешному продвижению вперед, область под руководством ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У добилась больших достижений.

Чистка в области прошла на высоком идейно-политическом уровне. Можно без преувеличения сказать, что такой глубочайшей проверки всей своей работы парторганизация Черниговщины еще не знала.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что из общего количества исключенных 72% принято в партию за последние 2—3 года. Такой сравнительно большой процент исключенных, даже для сельскохозяйственной области, об'ясняется прежде всего крупнейшими ошибками, допущенными как обкомом, так и райпарткомами при приеме в партию; грубо нарушался устав партии; в партию принимали механически; слабо организовали партпросвещение. К этому присоединились крайне неудовлетворительная постановка внутрипартийной работы и притупление большевистской бдительности в целом ряде районных организаций. Отсутствие проверки исполнения, большевистской борьбы с нарушителями революционной законности и железной дисциплины партии и государства привело к крупнейшим извращениям политики партии.

Все эти недостатки были вскрыты в процессе чистки благодаря активной помощи со стороны всей парторганизации, на основе развертывания большевистской самокритики и высокой политической активности, сознательности многочисленного беспартийного актива и широчайших масс трудящихся, что лишний раз свидетельствует о громадном доверии их к нашей партии.

Вот несколько фактов, говорящих об исключительно высокой активности и большом развитии самокритики, об активном участии беспартийных в чистке партии. В Городнянском районе на собраниях по чистке сельской парторганизации присутствовало около 70% всего взрослого населения. В Прилукском районе на чистке парторганизации махорочной фабрики присутствовали все рабочие фабрики. На собрании по чистке парторганизации рика присутствовало до 1000 чел. В Шостинском районе на собраниях по чистке присутствовало еще больше.

Во время чистки сельской парторганизации Атюши на собрании присутствовало 500 чел. Накануне чистки комиссия по чистке совместно с парторганизацией организовала уборку помещения. Здание было украшено лозунгами, цветами. Колхозники приходили на собрание организованно, со знаменами, активно выступали с деловой самокритикой при проверке каждого коммуниста. По поводу трех проверяемых выступило 16 чел. Колхозники помогли комиссии по чистке разоблачить председателя колхоза им. Шевченко, кандидата партии Гудака, как бывшего петлюровца, дважды дезертировавшего из Красной армии, активного участника кулацкого восстания в селе Атюши в 1920 г. На этом же собрании колхозники разоблачили другого кандидата партии, Рома, как пьяницу, взяточника и т. д. В селе Гнилицы, Новодевицкого района, помещение клуба, вмещающее 400 чел., не могло вместить всех желающих присутствовать на чистке. Многие стояли на улице.

Такую же большую активность проявили рабочие, служащие и трудящиеся в Ромненском, Конотопском, Нежинском, Прилукском, Черниговском и других районах.

На 4567 учтенных собраниях по чистке присутствовало 1 020 707 чел., в том числе 87 522 коммуниста, 81 518 комсомольцев и 851 567 беспартийных рабочих, колхозников, трудящихся единоличников и служащих.

Выступили в прениях 74 873 чел., в среднем 4—5 чел. на одного проходящего чистку коммуниста.

В начале своей работы комиссии по чистке встретились с многочисленными фактами зажима самокритики, круговой поруки, сговора против чистки. Были даже случаи прямой физической расправы с коммунистами, беспартийными колхозниками и рабочими, помогавшими комиссиям по чистке в разоблачении негодных элементов. Приведем лишь несколько характерных примеров, дающих представление о бешеном сопротивлении чистке со стороны классово враждебных элементов и их агентуры. Например в Семеновском районе, в селе Железный мост, кандидат партии, председатель колхоза Голик И., брат его Голик П. и парторг колхоза Деньгу провели нелегальное собрание избранных лиц, на котором сговорились защищать друг друга на чистке партии, чтобы скрыть преступления, имевшие место в колхозе. Все эти люди отданы под суд и осуждены. В том же Семеновском районе, в селе Карповичи, был избит активист Бондаренко, который изобличил бригадира колхоза Вишняка и других в ряде злоупотреблений.

Мы имеем немало фактов, когда классовые враги вкупе с перерожденцами и другими негодными элементами активно «участвовали» в чистке, пытаясь дискредитировать честных коммунистов и помешать разоблачению прохвостов и жуликов.

Из Глуховского района поступили в областную комиссию по чистке клеветнические заявления о том, что председатели первичных комиссий якобы являются чужаками и извращают инструкцию по чистке. Проверка показала, что обвинения эти были сплошной ложью. Даже фамилии авторов заявления оказались вымышленными.

Таких примеров можно привести много. Они говорят о том, что чистка есть участок острой классовой борьбы. Это понятно, ибо острие чистки в первую очередь направлено именно против враждебных элементов. Все махинации классовых врагов и врагов партии решительным образом разоблачались.

* * *

Какие недостатки и ошибки вскрыла чистка в работе парторганизации Черниговщины? Прежде всего нужно сказать о механическом приеме в партию.

Рост черниговской партийной организации проходил в основном за счет лучшей части передовиков-ударников, рабочих и колхозников. Результаты чистки свидетельствуют об этом с полной несомненностью. Но вместе с тем чистка показала, что при приеме в партию в ряде партийных организаций области наблюдался чисто формальный подход. Многие низовые партийные организации и райпарткомы подходили к этому важнейшему вопросу не по-большевистски, невнимательно, нарушая устав партии, без индивидуальной проверки каждого вступавшего в партию. Механически утверждали прием группами, причем зачастую заочно.

Приведем примеры.

В черниговской городской парторганизации при приеме в партию не было проявлено большевистской бдительности: «рассматривали» на заседаниях по 70—80 заявлений о приеме в партию и о переводе из кандидатов в члены партии, причем отказов в приеме почти не было. Например на одном заседании в 1931 г. из поступивших 361 заявления о приеме в партию отклонено лишь 19. В порядке такого приема по ячейке Гостипографии был принят в партию как рабочий, по первой категории, и утвержден райкомом бывший бундовец Гандельсман.

В ячейке лесопильного завода пролез в партию некто Зайцев, один из бывших совладельцев завода, эксплоатировавший рабочих. Все это Зайцев скрыл от партии. Разумеется, он разоблачен и выброшен из рядов партии.

В конотопской организации принимали в партию также без индивидуального подхода, большими группами.

Партком Конотопского паровозоремонтного завода к октябрьским праздникам принял в кандидаты партии сразу 65 чел. На пяти заседаниях было принято в партию 340 человек. В Шостенском районе партком завода № 53 в ознаменование Октябрьской годовщины в 1932 г. принял в кандидаты партии сразу 186 чел. В глуховской партийной организации были случаи, когда прием в партию производился опросом членов бюро РПК. В бахмачском райкоме принимали по спискам. В протоколах принятые в партию даже не перечислялись по именам. При проверке оказалось, что приложенные к некоторым протоколам списки, по которым утверждался прием в партию, утеряны и кто принят, неизвестно. Коропский райпартком давал контрольные задания по вербовке в партию.

Все эти факты погони за количеством обусловили значительное засорение отдельных парторганизаций в области. Классовые враги, жулики, прихвостни пользовались этим и пролезали в партийные организации, чтобы лучше и вернее творить свои преступные дела.

* * *

Честные труженики, рабочие и колхозники, преданные нашей партии и принятые в партию, во многих парторганизациях области не воспитывались в большевистском духе. Чистка обнаружила развал марксистско-ленинского воспитания во многих районах. Надо прямо сказать, что большинство районных партийных комитетов и некоторые политотделы вопросами партпросвещения не занимались или занимались совершенно недостаточно. В большинстве районов сеть партпросвещения либо не существовала вовсе либо работала совершенно неудовлетворительно.

В Конотопском районе райпартком не организовал партучебы, не выделил квалифицированных пропагандистов. Обкому давались дутые сведения о школах. К июню считали здесь 47 кандидатских школ и 28 начальных партшкол с общим охватом 864 чел., а на деле никаких школ не было и партучеба в районе фактически разваливалась.

Добрянский райпартком давал обкому партии неверные сведения о том, что в районе имеются 22 партийных школы, выделены 26 пропагандистов и все партийцы охвачены сетью партпросвещения, а на деле школ не было и партучебы также не было.

Обком принимал сведения, полученные от РПК, за чистую монету, не проверял, как поставлена партучеба, и очковтиратели оставались безнаказанными.

Борзенский райпартком расходовал не по назначению деньги, отпущенные на партпросвещение. Из 8 500 руб., отпущенных в 1933 г., на партпросвещение фактически израсходовано лишь 2 429 руб. Из 10 000 руб., отпущенных на 1934 г., на партпросвещение израсходовано только 656 руб. Не по назначению израсходовали большую часть средств, отпущенных на просвещение, талалаевский, носовский и другие райпарткомы.

Чистка выявила во многих районах чрезвычайную слабость партийно-массовой работы.

В Дмитровском районе подавляющая часть партийных организаций на селе внутрипартийной работой не занималась. Например первичная парторганизация села Вердера за 8 месяцев не провела ни одного партийного собрания, в селе Петровском за 8 месяцев также не было ни одного собрания.

Первичная парторганизация с 5 коммунистами при колхозе «Червонный прапор» села Дмитровка вследствие отсутствия руководства со стороны политотдела к чистке пришла разваленной. Никакой внутрипартийной ра-

боты там не велось. Начиная с апреля 1934 г. не было ни одного партийного собрания, ни одна директива партии не проработана среди членов партии и среди колхозников. Член партии Сторчак от партии оторвался, 3 года не вел никакой партийной работы; Пузырев вступил в кандидаты партии в 1931 г., уплатил сразу членские взносы за 5 месяцев и с тех пор членских взносов не платил, на чистку принес чистую кандидатскую карточку, которая хранилась у него в сундуке.

Ряд парторганизаций вместо систематической работы над повышением идейно-политической вооруженности коммунистов в период подготовки к чистке занялся трескотней· внедряли штампованные формы политобразования, осужденные ЦК, зубрежку и т. д. (Добрянский, Бахмачский и др. районы).

Небольшевистское отношение к организации марксистско-ленинской учебы выражается еще в том, что многие райпарткомы выделяли в качестве пропагандистов совершенно неподходящих как по политическому развитию, так и по социальным признакам людей.

В Понорицком районе руководитель партшколы совхоза им. XVII парт-с'езда Сойкин не мог ответить комиссии по чистке на элементарные политические вопросы, в частности на вопрос о том, какие обязанности возлагаются на члена партии уставом партии. Этот пропагандист провел в совхозе 29 занятий, и никто не проверял, как он занимается. В Недригайловском районе пропагандист Хуторный не знает, что такое нэп, какая разница между продразверсткой и продналогом, не знает основных решений XVII с'езда партии.

В Конотопском районе подбор пропагандистских кадров был совершенно неудовлетворителен, в результате чего из 27 прошедших чистку пропагандистов исключены 13 как сросшиеся с кулацкими элементами, как буржуазные националисты и т. д.

В результате чистки исключено из партии пропагандистов: в Глуховском районе—30 из 75, в Козелецком—7 из 16, в Недригайловском—10 из 28.

Райпарткомы и обком не позаботились о том, чтобы переварить в большевистском котле молодых членов партии, в большинстве своем честных тружеников, дать им марксистско-ленинскую закалку; о них забывали, не давали им партийных поручений. Осуществление руководства членами партии, работа с каждым отдельным членом партии—эта задача не стояла в центре внимания партийной организации, как этого требовал тов Каганович в своем докладе на XVII с'езде партии Отсюда отрыв значительной части коммунистов от партработы, от партийной организации, политическая неграмотность, отсюда и пассивность, а зачастую пьянство и моральное разложение.

Отсутствие внутрипартийной работы, проверки исполнения и постоянного наблюдения за работой отдельных коммунистов привело в ряде случаев к притуплению классовой бдительности. Пролезшие обманным путем в партию чужаки, морально разложившиеся, жулики с партбилетом в кармане творили антипартийные поступки, нарушали революционную законность, а парторганизация этого не замечала.

* * *

Решающее значение для работы низовых парторганизаций имеет парторганизатор. Роль парторга, особенно в деревне, в настоящее время колоссально возросла. Громадный рост политической сознательности колхозников пред'являет большие требования к парторгу как политическому руководителю масс. Однако многие районные комитеты партии не уделяли внимания подбору парторгов и работе с ними. Нередко в качестве парторгов посылались совершенно непроверенные люди, неграмотные и зачастую недостойные быть парторгами.

В то же время перед комиссиями по чистке прошло немало парторгов, которые образцово поставили свою работу и сумели сделать партмассовую и воспитательную работу мощным рычагом для мобилизации широких масс на выполнение поставленных партией и правительством задач.

Вот, например, тов. Окостень Г. — парторг колхоза «1 мая» (село Макеевка, Носовского района) — политически грамотный, усиленно работает над собой, сам руководит политшколой, через день проводит в бригадах политчас, каждый вечер после работы консультирует колхозников по различным политическим вопросам и по вопросам производственной жизни. Тов. Окостень добился того, что все колхозники выписывают газету. Каждому коммунисту он дает декадные задания, выполнение которых систематически проверяет. На прорывном участке он становился во главе бригады и своим личным примером увлекал других. Неудивительно, что тов. Окостень пользуется громадным авторитетом и любовью колхозников. Колхоз досрочно выполнил все хозяйственно-политические кампании и продал государству 100 ц хлеба.

Вот другой пример. Тов. Грохольский — парторг колхоза «Искра», шабалиновского сельсовета, Коропского района, член партии с 1926 г., рабочий, 25-тысячник. Благодаря работе тов. Грохольского колхоз стал образцовым во всем районе. Создана хорошая молочно-товарная ферма, построены прекрасные конюшни, телятник, коровник. Хорошо был проведен весенний сев, результатом чего был прекрасный урожай. В уборочную кампанию была организована колхозная масса, и урожай собрали без потерь. Сам Грохольский является лучшим производственником, дает лучшие показатели в выработке. Образцово организована в колхозе группа сочувствующих, с которыми систематически проводятся занятия. Среди колхозников проводятся беседы, читки газет. Широко применяются социалистические методы труда.

Такие примеры можно было бы умножить.

Однако вследствие невнимательного отношения к подбору кадров в число парторгов попадали безграмотные, недееспособные люди, состав парторгов оказался засоренным классово чуждыми элементами, буржуазными перерожденцами, нарушителями партийной дисциплины.

В Черниговском районе, в колхозе «Червоний маяк» (село Павловка), колхозник Соколенко при чистке парторга Носеникова заявил: «Мы выросли, хотим знать, что решает партия, у нас требования на политзнания увеличились, а парторг тов. Носеников нам этого дать не может, потому что он неграмотен. Он ниже нас на голову. Дайте нам настоящего политического руководителя».

В Березнянском районе в партийно-комсомольской группе села Березнова, в колхозе «Незаможник», парторгом работал Тарасенко — беспартийный, исключенный из партии райпарткомом еще в июле 1933 г. и выдвинутый райпарткомом же на работу в качестве парторга через 6 месяцев после исключения.

В Бобровицком районе парторгом колхоза «Коминтерн», село Ст. Басань, работал Зубец, осужденный на 8 лет с лишением прав на 3 года. Парторгом другого колхоза был послан Мирошник, оказавшийся вором-рецидивистом. Парторгом Октябрьского отделения Н.-Быковского свиносовхоза работал Антончик, осуждавшийся на 3 года за убийство и имеющий три серьезных партвзыскания.

В Глуховском районе парторгом в селе Береза работал кулак Павловский, парторгом в селе Завитки — бывший дьяк Дыль; два парторга — Карпенко и Шалаев — сбежали и на чистку не явились.

По 31 району из прошедших чистку 1627 парторгов исключено из партии 490, или 30,1%. Переведено в кандидаты и сочувствующие из-за политической неграмотности 121 чел., или 7,5%.

* * *

Там, где нет идейности в работе, там, где игнорируют внутрипартийную работу, на арену выступает администрирование. Многие партработники на селе, не умея или не желая убеждать, прибегают к приказу. Это находит отражение прежде всего в руководстве работой отдельных коммунистов.

Значительная часть райпарткомов сплошь и рядом подменяла партмассовую и воспитательную работу голым администрированием. Об этом свидетельствует огромное количество партвзысканий, привлечений к суду и т. д. Вместо того чтобы исправлять ошибки на-ходу, помогать на деле улучшать работу, своевременно предупреждать болезненные явления, нередко увлекались массовым применением партвзысканий.

Член партии Мартыненко, председатель сельсовета в Городнянском районе, имеет следующие партвзыскания: выговор за нарушение революционной законности, два выговора за лесовывозку, выговор за плохую финансовую работу, выговор за невыполнение хлебопоставок и др. Крутько Павел за 14 месяцев работы получил 6 партвзысканий, в том числе 2 выговора и 3 строгих выговора с предупреждением и снятием с работы. Имеются даже случаи, когда дают по 2 выговора в один день и по 3 выговора за одну и ту же кампанию.

В Репкинском районе труднее найти коммуниста без выговора чем с выговором. Из 180 коммунистов 89 имеют выговоры и строгие выговоры, причем многие имеют по 2 и по 3 выговора. За пять месяцев 1934 г. 35 коммунистов отданы под суд.

Это администрирование во внутрипартийной работе было результатом основного, крупнейшего недостатка во всей областной организации: кадров не изучали, их плохо подбирали, новых слабо выдвигали. Отсюда исключительная текучесть кадров, что явилось буквально бичом для многих районов области. Вот несколько характерных примеров: с момента организации Черниговской области по 36 районам сменилось 78 секретарей райпарткомов, 96 заместителей секретарей, 101 председатель райисполкома и 72 районных прокурора. Имеются районы, где секретари сменялись по нескольку раз: в Нежинском и Остерском районах—4 раза, Бахмачском, Бобровицком, Глуховском, Коропском, Понорицком, Талалаевском — по 3 раза.

За то же время сменился 101 председатель райисполкомов; при этом в 12 районах председатели риков сменялись по 2 раза, в 6 районах — по 3 раза, а в некоторых районах — по 4 раза. В Глуховском районе за последние полтора года сменилось 15 председателей и 10 секретарей горсовета, за год — 6 председателей рика, 4 заврайздравом, 4 заврайоно; за 7 месяцев 1934 г. сменилось 27 секретарей президиума; председатели сельсоветов перебрасывались из одного села в другое по 2 раза, причем 12 председателей — по 3 раза, 2 председателя — по 4 раза. В селе Высоком, Борзенского района, за 8 месяцев 1934 г. сменилось 7 председателей сельсовета.

Огромна текучесть председателей райпотребсоюзов. Только в 10 районах председатели райпотребсоюза сменились за год по 2 раза, в 12 районах — по 3 раза, в 3 районах — по 4 раза, а в Козелецком районе смена председателей райпотребсоюза достигла 5 в год.

Во многих организациях глубоко укоренилась небольшевистская практика работы. Так, многие работники несмотря на числящиеся за ними преступления и антипартийные действия перебрасывались с одной руководящей работы на другую как «незаменимые» работники.

Вот несколько характерных примеров, выявленных комиссией по чистке.

Бирун Н. С., член партии с 1929 г., председатель данидкого сельсовета, Репкинского района. Работая предсельсовета, а до того председателем колхоза в том же селе, совершил за последние пять лет целый ряд

уголовных преступлений, за что неоднократно был судим, получил ряд партвзысканий. В 1929 г. Бирун был осужден на один год условно за покровительство кулакам, содействие восстановлению их в избирательных правах, наделение лучшей землей и пр. В 1932 г. за разбазаривание гарнцевого сбора в размере 107 пудов осужден на 6 месяцев принудительных работ. В этом же году за бесхозяйственность в хранении картофеля (погибло 1000 пуд.) осужден еще на 3 месяца принудительных работ.

В течение 1934 г. Бирун снова четыре раза подвергался суду и осужден на различные сроки: на 5 мес. принудительных работ за незаконное из'ятие коровы у семьи красноармейца, на 3 месяца принудработ за незаконный арест крестьянки-беднячки, трижды осужден на 6 мес. принудительных работ за преследование рабселькоров и зажим самокритики. В сентябре народный суд снова осудил Буруна на 3 года за присвоение пшеничной муки, отпущенной для детских яслей колхоза.

К приговорам Бирун настолько привык, что по поводу последнего приговора заявил: «Ну что же, одним приговором больше будет». По партийной линии Бирун имеет пять взысканий ввиде выговоров и строгих выговоров за искривление классовой линии и оппортунизм на практике. А районные организации несмотря на все это продолжали считать Буруна «незаменимым», перебрасывали его с места на место, пока комиссия по чистке не изгнала его из рядов партии.

Стругацкий — член партии с 1928 г., работал председателем райпотребсоюза Репкинского района, в 1932—1933 г. — председателем райпотребсоюза Иченского района, а в 1934 г. облпотребсоюз выдвинул его на ответственную областную работу заведующего Обловощи. Председатель облпотребсоюза Швецов, исключенный из партии во время чистки, в своем выступлении на чистке Стругацкого дал ему блестящую характеристику.

Чистка выявила, что Стругацкий, будучи председателем репкинского райпотребсоюза, в огромных размерах практиковал разбазаривание товарных и продуктовых фондов кооперации и занимался самоснабжением: разбазарено остро дефицитных товаров и продуктов на 55 тыс. руб., предназначенных для сельпо.

Будучи председателем Иченского РПС, Стругацкий допустил целый ряд преступных действий, в частности давал очковтирательские сводки о выполнении плана товарооборота. Обманув партию и государство, этот жулик с партбилетом в кармане добился переходного знамени, организовал по этому случаю грандиозную пьянку, самопремирование и пр., истратив свыше 20 000 руб. Разумеется, Стругацкий исключен из партии, привлечен к ответственности и отдан под суд.

Подобные факты являются результатом незнания руководящих кадров, слабого изучения их областной и районными организациями, следствием никудышной проверки исполнения, невнимания к воспитанию новых кадров из партийного актива и лучших беспартийных рабочих, колхозников-ударников, следствием бюрократической боязни выдвигать эти новые кадры на руководящую работу.

* * *

Что показала чистка парторганизаций колхозов? Перед комиссией по чистке прошло немалое количество колхозных партийных организаций, которые перестроили свою работу на основе исторических решений XVII парте'езда, на основе большевистской борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и добились крупнейших успехов.

Например парторганизация колхоза «Воля», Нежинского района, состоящая из 12 чел., хорошо руководила колхозным производством. Коммунисты являлись примером образцовой работы в колхозе; 10 коммунистов премированы за образцовую работу. Колхоз раньше срока выполнил все сельско-

хозяйственные работы и добился к 1/Х выполнения плана хлебосдачи и натуроплаты на 100%. Из проданных государству 2 000 пуд. хлеба колхоз вывез на 1 октября 1 700 пуд. В колхозе имеется прирост поголовья скота. В результате хорошей работы колхозники в этом году получили на трудодень по 3,02 кг зерна, 6,6 кг картофеля и по 2 руб. деньгами. Благодаря массово-раз'яснительной работе, проведенной парторганизацией среди единоличников, 41 хозяйство единоличников вовлечено в колхозы.

Перед комиссией по чистке прошло множество коммунистов, показавших образцы работы по социалистическому переустройству деревни.

Вот, например, председатель колхоза им. 1 Мая (село Лысьи горы, Дмитровского района) тов. Данько, кандидат партии. Колхоз состоит исключительно из бедноты, в прошлом никогда не имевшей в достаточном количестве хлеба. Колхоз находился в крайне плохом состоянии. Тов. Данько был послан для укрепления руководства, и в результате его работы весенний сев был проведен организованно, план выполнен. Уборочная кампания проведена хорошо и своевременно. Собранный хлеб был заскирдован, организованно проведен обмолот, выполнена хлебосдача. Осенний сев проведен хорошо. Колхозники в этом году получат не меньше 6 кг на трудодень.

Колхозники на чистке прямо заявили, что эти достижения они имеют «исключительно благодаря действительно большевистскому руководству со стороны председателя колхоза, кандидата партии тов. Данько».

Тов. Данько ведет крепкую большевистскую борьбу за колхоз. Он умеет мобилизовать массы колхозников. Каждое мероприятие широко обсуждается в массах, и массы знают о тех задачах, которые стоят перед колхозом.

Таких примерных колхозов, примерных парторганизаций и отдельных коммунистов на фронте колхозного строительства можно указать очень много.

Но вместе с тем чистка вскрыла ряд низовых колхозных парторганизаций, которые плохо борются за генеральную линию партии, а иногда прямо проводят кулацкую политику. Чистка вскрыла также в ряде звеньев колхозных парторганизаций засоренность кулацкими, петлюровскими и прочими антипартийными элементами.

Чистка члена партии, бывшего председателя чеберяковского колхоза «14 лет Октября», Ромненского района, Луция С. П. выявила в колхозе явно преступную, вредительскую работу группы врагов партии и пролетарского государства, возглавляемой Луция. Во главе колхоза на протяжении 1930—1932 гг. орудовала шайка кулаков и подкулачников.

Председатель колхоза Луция со всей этой бандой сросся, систематически пьянствовал. Эта группа разбазарила 149 ц. колхозного зерна, допустила преступный уход за скотом. В 1933—1934 гг. погибло 74 свиньи, пропала неизвестно куда 21 свинья, производился убой молодняка, а мясо разбазаривалось и деньги присваивались этой шайкой. Разбазарен колхозный мед — 280 кг, а на зиму пчелы остались без меда, вследствие чего весной обнаружена гибель 47 ульев. Систематически уничтожались птицефермы. Лошади в колхозе заражены менингитом, 21 лошадь пала; вследствие перегрузки тяжелой работой, плохого ухода и побоев погибли 22 конематки.

Луция исключен из партии и вместе со всей кулацкой шайкой, вредительствовавшей в колхозе, отдан под суд.

Засоренными оказались кадры коммунистов — председателей колхозов. В результате чистки по 20 районам из 717 коммунистов — председателей колхозов — исключено из партии 260, или 36,2%.

Какова роль коммуниста на селе в условиях значительных еще остатков единоличного хозяйства?

Черниговская парторганизация, борясь за генеральную линию партии, добилась того, что 80% крестьянских хозяйств вовлечено в колхозы. Однако около 20% крестьянских хозяйств находятся вне колхозов; а до чистки

их было более 30%. По отдельным районам, в особенности по отдельным селам, этот процент еще выше.

Единоличные хозяйства систематически тянут вниз все показатели выполнения хозяйственно-политических заданий в области. В ряде районных организаций недооценивают задачи дальнейшей коллективизации. Часто полагаются в этом вопросе на самотек, не проводят массово-раз'яснительной работы среди единоличников. Своими неправильными мероприятиями коммунисты не обеспечивали преимуществ, установленных советским законодательством для колхозников в отношении прирезки земли, хлебосдачи, агротехнических мероприятий и т. д., и тем тормозили процесс коллективизации. Отсюда и отставание единоличников в выполнении хозяйственно-политических заданий.

Приведем несколько примеров.

В Козелецком райзо районный землеустроитель, член партии Половинченко, землеустраивал в первую очередь единоличников, не заботился об установлении севооборота в колхозах, за землеустроительную работу брал с колхозов плату, превышающую государственные расценки, лучшие земли отводил единоличникам.

В Добрянском районе райзо стало на оппортунистический путь уменьшения данных областью планов технических культур по единоличному сектору. В ряде сел — Горностаевичи, Грибово-Орудия, Старые Яроловичи — лучшие земли отводились единоличникам. В Прилукском районе райзо также отводило единоличникам лучшие земли.

В Борзенском районе недообложили значительную часть единоличников. По всему району обнаружено лишь 9 хозяйств единоличников, обложенных в индивидуальном порядке. В Городнянском районе райфо проводил явную правооппортунистическую налоговую практику. Кулак в районе был потерян. В 1934 г. обложено в экспертном порядке всего 8 хозяйств против 112 хозяйств в 1933 г. После чистки обложено дополнительно экспертным порядком 117 хозяйств.

Эти махровые правооппортунистические дела долгое время оставались неразоблаченными. Часть райкомов либерально относилась к этим явлениям и прикрывала эти кулацкие дела. Эти факты вновь говорят о том, как важно «сохранять порох сухим» в борьбе с оппортунистами, как важно каждодневно разоблачать оппортунистов на всех участках нашей строительной работы.

Комиссия по чистке вскрыла в районе большое количество недообложенных кулацких зажиточных хозяйств.

Талалаевское райфо проводило прямую кулацкую политику в налоговом обложении. В 1933 г. было освобождено от налога 144 хозяйства, а в 1934 г.—211 хозяйств. В 1933 г. в индивидуальном порядке было обложено 153 хозяйства, а в 1934 г.—всего 6 хозяйств. И в этом районе кулак был потерян.

* * *

Как работали коммунисты в советах? Это особенно важно осветить ввиду приближающихся выборов в советы. В Черниговской области, так же как и по всему Союзу, вместе с ростом и укреплением диктатуры пролетариата росло и влияние советов. Можно привести множество примеров того, какую ведущую роль сыграли сельсоветы в разгроме кулачества, петлюровцев, буржуазных националистов, жуликов. Подавляющая масса советских органов возглавляется преданными советскому строю людьми, выросшими из низов, сознающими все величие государственных задач. Отдельные советы показали поистине героические образцы борьбы за большевистские колхозы, борьбы за ликвидацию кулачества. Но тем острее сегодня чувствуется надобность указать на недостатки в работе сельсоветов, для

того чтобы в процессе предстоящей кампании выборов обеспечить исправление этих недочетов.

Чистка партии вскрыла, что коммунисты в сельсоветах не всегда сознавали свои ответственные задачи: не проводили должной организационно-массовой работы, не втягивали в работу пленумов, секций, депутатских групп широчайшие массы колхозников и трудящихся единоличников, самоустранялись от хода дальнейшей коллективизации. Многие сельсоветы проводили явно кулацкую политику, давая поблажки единоличникам, а зачастую и кулакам.

Особенно плоха работа сельсоветов в Ромненском районе. Здесь подавляющее большинство секций и депутатских групп не работает. Значительная часть членов сельсоветов «потеряна» и в работе участия не принимает.

В связи с этим в ряде сельсоветов заправляли всей работой единоличники, лучшие земли в этих сельсоветах отводились единоличникам, извращалась налоговая политика. Единоличники не выполняли своих обязательств перед пролетарским государством.

Ни один из 26 проверенных сельсоветов в Ромненском районе ни разу не обсуждал доклада о работе колхоза. Неудивительно, что ряд сельсоветов имеет низкий процент коллективизации: летчинский — 30, волчанский — 26, заруднянский — 35, каштуровский и николаевский — 40 и т. д.

Чистка вскрыла в ряде районов (Коропский, Ромненский и др.) много фактов грубого нарушения революционной законности на селе, а районные организации, в том числе прокуратура, суд и отделения НКВД, не вели должной борьбы с этими недопустимыми фактами.

В результате неудовлетворительного, оппортунистического руководства со стороны облисполкома и райисполкома сельсоветами, отсутствия тщательного подбора кадров и проверки исполнения часть сельсоветов оказалась засоренной классово чуждыми элементами, растратчиками и морально разложившимися.

Характерно, что из 40 председателей сельсоветов Ромненского района лишь один председатель избран на собрании членов совета. В 1933—1934 гг. было сменено по району 87 председателей сельсоветов, из них 9 отдано под суд. Ромненский район в наиболее сгущенной форме отражает недостатки в работе сельсоветов. Разумеется, многие из этих недостатков имели место и в других районах.

Районные партийные и советские организации, в первую очередь райисполкомы, не осуществляют оперативного руководства и систематического контроля над работой сельсоветов, не знают своих кадров, не проверяют их работы.

Районные партийные комитеты в подборе кадров шли по линии наименьшего сопротивления. Как вскрыла чистка, нередко посылали людей, дискредитировавших себя в одном селе, на не менее ответственную работу в другое село. Только этим можно об'яснить, что в Глуховском районе за 7 месяцев 1934 г. 27 председателей сельсоветов перебрасывались из села в село по 2 раза, 12 председателей сельсоветов — по 3 раза, 2 председателя сельсоветов—по 4 раза. В результате чистки по 28 райпарторганизациям исключено из партии 38,3% общего состава коммунистов—председателей сельсоветов.

Областной партийный комитет и районные партийные комитеты работой сельсоветов как органов диктатуры пролетариата мало интересовались.

* * *

Чистка была тем оселком, который помог проверить боеспособность всех хозяйственных и прочих органов и вскрыть много преступнейших наруше-

ний советских законов, расхищения общественной соцсобственности, нарушения революционной законности.

Вскрыты значительные растраты и хищения в кооперативных и торговых организациях. По Облпотребсоюзу выявлено в 1933 г. 2910 растрат на сумму 1 728 700 руб. В I квартале 1934 г. — 1 114 растрат на сумму 575 тыс. руб.; во II квартале растрат еще больше. По Черниговторгу в 1933 г. растрачено 588 900 руб. Козелецкий райпотребсоюз имел к началу чистки на текущем счету... 63 коп., в то время как произведено растрат на 23 тыс. руб. В Олешевском районе почти в каждом сельпо имеют место растраты. В Носовском районе руководители райпотребсоюза — Молчанов и Закревский — оказались жуликами с партбилетом, которые совершили ряд уголовных преступлений и скрылись, не явившись на чистку. К растратчикам никаких мер не принималось, их зачастую перебрасывали на другие работы, где они совершали новые растраты (Иченский, Конотопский и целый ряд других районов).

С ворами и растратчиками—этой заразой, чумой, язвой, оставленной нам капитализмом, — надлежащей борьбы в области не велось. Одной из важнейших причин неудовлетворительной работы торгово-кооперативных организаций является совершенно неудовлетворительное руководство ими со стороны областных организаций (потребсоюз, Черниговторг).

Парторганизации Облпотребсоюза и Черниговторга также были засорены перерожденцами, нарушителями государственной дисциплины и другими негодными элементами. В системе Облпотребсоюза и Черниговторга отсутствовали живая связь и конкретное руководство периферией. Вот как «руководят» в Облпотребсоюзе: руководитель тов. Шевцов вместе с зам. завторготделом Райвичем в течение 10 дней июня об'ехали 12 РПС и около 50 сельпо. Какое могло быть руководство в Черниговторге, когда во главе его долгое время стояли растратчики — директор Чаплинский и заместитель Рихтер! Ряд РПК совершенно не руководил торгово-кооперативными организациями.

В прилуцком райпарткоме несмотря на ряд крупнейших безобразий, имеющих место в прилукском отделении Черниговторга, на протяжении 2 лет лишь один раз был заслушан доклад о состоянии работы Черниговторга, да и то ограничились вынесением постановления, не проверили его выполнения, и безобразия продолжались.

В том же Прилуцком районе 23 июня дан «рапорт» о том, что райпотребсоюз досрочно выполнил план товарооборота. Этот рапорт — чистейшее очковтирательство, как установлено райкомиссией по чистке. Наоборот, имеется большой прорыв в выполнении плана. Исключительно велика текучесть торгово-кооперативных работников. Так например н.-северский райпартком за 2 года сменил 15 председателей горрайкопа.

Как повлияла чистка на работу черниговской областной организации?

Чистка выявила, что в огромном большинстве парторганизаций Черниговщины имеются примерные коммунисты, преданно борющиеся за осуществление генеральной линии партии, за проведение указаний вождя партии товарища Сталина.

Свыше 10 тыс. коммунистов и сотни тысяч честных беспартийных рабочих и колхозников посредством большевистской критики и самокритики помогли комиссиям по чистке вскрыть обманщиков партии, нарушителей железной дисциплины партии и государства и другие чуждые элементы, примазавшиеся к партии и советскому аппарату.

Чистка явилась могучим средством повышения авангардной роли коммунистов, поднятия политической и производственной активности рабочих, колхозников и служащих. Безусловно улучшилась работа всей областной парторганизации. Показателем является то, что с основными хозяйственно-поли-

тическими кампаниями Черниговская область в текущем году справляется несравненно лучше, чем в предыдущие годы. Многие районы добились успехов в хлебозакупках.

Комиссии по чистке основное внимание сосредоточивали на том, чтобы всемерно помочь черниговской парторганизации в кратчайший срок полностью завершить выполнение текущих хозяйственно-политических кампаний хлебопоставок, хлебозакупки, уборки, сдачи свеклы и т. д. После чистки росла производственная активность трудящихся.

Вот несколько примеров, выразительно говорящих о том, какое благотворное значение имела чистка в области.

Буринская райкомиссия по чистке в артели им. Шевченко (с. Михайловка) помогла организовать ежедневный выход на сбор колосков во время уборочной кампании по 250—300 чел., собиравших по тонне и больше колосков в день. Комиссия приняла активное и непосредственное участие в проведении хлебозакупок.

В этом же Буринском районе подавляющее большинство колхозов, где проведена чистка парторганизации, досрочно выполнило план хлебосдачи. В колхозе «3-й решающий» после чистки увеличился выход на работу. Развернулось соцсоревнование. Колхоз «Красная звезда» (вознесенский сельсовет) до чистки был самым отсталым в районе вследствие плохого руководства, плохой работы председателя колхоза коммуниста Тришечкина. После чистки тов. Тришечкин стал более ответственно относиться к работе, организовал колхозный актив, который помогает ему в работе. Этот актив организовал читку газет, проработку решений партии и готовится вступить в группу сочувствующих. Колхоз успешно выполнил план сеносдачи, уборку хлеба, досрочно выполнил обязательство по хлебосдаче. Значительно укреплена трудовая дисциплина. Колхоз вышел в передовой ряд по району.

В Добрянском районе в парторганизации колхоза «Красная звезда» были исключены из партии срывщики выполнения плана коммунисты Горбачевский и Протасов. Райкомиссия оказала конкретную помощь оставшимся трем коммунистам парторганизации. До чистки трудовая дисциплина была в упадке, и в самый разгар полевых работ выход на поле составлял не более 70% трудоспособных, прополка картофеля, сеноуборка, сеносдача и другие кампании находились под угрозой срыва; после чистки развернулось соцсоревнование и ударничество, выход на работу составлял 100%. На работу выходили не позже 6 час. утра, а не в 8—9 час., как это было раньше. Колхоз досрочно выполнил план сеноуборки и сеносдачи, хлебосдачи и осеннего сева.

В Семеновском районе, в колхозе имени Ильича (Николаевка), проверенные коммунисты образцово организовали уборочную. В поле были устроены культурные лагеря. В лагерях проведено радио, имеются специальные читальни. Местными силами проведен в лагерь телефон. Организовано хорошее общественное питание в поле. В колхозе на уборочной работали не только трудоспособные колхозники, но и старухи и старики, которых раньше считали нетрудоспособными. Старики и старухи организовались в специальную бригаду, заключили договор на соревнование с другой бригадой и вышли победителями. Уборку колосовых колхоз закончил досрочно, в 6 дней вместо 9 по плану.

Немало примеров роста производственной активности колхозов и трудящихся единоличников в связи с чисткой можно было бы привести и по другим районам.

Чистка способствовала росту производственной активности на ряде промышленных и транспортных предприятий области.

После чистки партии все парторганизации Сновского железнодорожного узла, положив в основу своей работы выводы комиссии по чистке и правиль-

но расставив партийные силы на решающих участках, добились повышения партдисциплины и авангардной роли коммунистов на производстве. Например в дорожных мастерских (парторгруппорг тов. Онуфриев) ни один коммунист не имеет брака в ремонте, все коммунисты стали ударниками, себестоимость выпуска продукции снижена на 17%, значительно повысилась производительность труда.

Парторганизация 25-й дистанции пути (парторг тов. Чичин) добилась приведения хозяйства пути в хорошее состояние. Дистанция выдвинулась на первое место по Западной дороге. Больших успехов добились также мастерские депо и цех периодического ремонта.

Решительно повысилась авангардная роль коммунистов на узле. Например коммунисты старшие стрелочники — Шейман и Приходько — на производстве были самыми худшими, их стрелки находились в грязном и неисправном состоянии; Шейман и Приходько неоднократно грубо нарушали труддисциплину; в партийной, общественной жизни не участвовали. После чистки они не только стали работать гораздо лучше, но их смены стали передовыми. Теперь тт. Шейман и Приходько принимают активное участие в партийной и общественной жизни, работают над собой, оба в данный момент ударники. Или смазчик Васько. До чистки за ним как за плохим производственником числилось большое количество отцепок и случаев горения букс. Партийных нагрузок Васько не выполнял, партсобраний не посещал, над собой не работал. После чистки крепко подтянулся, не имеет отцепок, активно участвует в партийной, общественной жизни, аккуратно посещает партийную школу, включился в сталинский поход.

Очищая ряды черниговской областной парторганизации от классово чуждых, враждебных элементов, от буржуазных перерожденцев, буржуазных националистов, нарушителей железной дисциплины партии и государства, двурушников, оппортунистов, морально разложившихся и прочих антипартийных и негодных элементов, чистка партии явилась, безусловно, могучим средством дальнейшего укрепления рядов парторганизации и повышения ее боеспособности. Она высоко подняла чувство ответственности у коммунистов и беспартийных работников за порученное им дело и резко повысила партийную и государственную дисциплину.

Чистка всколыхнула широчайшие массы беспартийных рабочих, колхозников и трудящихся, еще более укрепила их доверие к нашей партии и советской власти.

Обком партии, райпарторганизации и все руководители советских, хозяйственных и торгово-кооперативных органов Черниговщины должны учесть уроки чистки, использовать мощный под'ем коммунистов и честных беспартийных тружеников, чтобы закрепить результаты чистки, не успокаиваясь на достигнутых успехах.

Черниговская парторганизация после чистки выходит еще более боеспособной, идейно вооруженной; под руководством ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У и гениального, любимого вождя партии товарища Сталина она станет в шеренгу передовых областей Украины и всего Советского Союза.

В дни, когда СССР, в разгар своей великой творческой работы, празднует XVII годовщину свержения власти буржуазии, интересно сделать краткий обзор развития за тот же период крупнейшей и богатейшей капиталистической страны — Соединенных штатов Америки. США — та самая страна, которую реформисты всегда приводили как доказательство того, будто под'ем рабочего класса возможен и при капитализме, а посему пролетарская революция является излишней. США — та самая страна, экономический расцвет которой в 1923—1929 гг. использовался в качестве основания для отрицания общего кризиса капитализма. США — та страна, о которой в последние годы утверждали, будто она нашла выход из кризиса посредством планомерной организации капитализма.

Соединенные штаты,— несомненно, одна из богатейших стран в мире. Гигантская территория, избыток земель по сравнению с численностью населения привлекали в США в XIX в. десятки миллионов людей из Европы, искавших счастья за океаном. Многие иммигранты погибли. Некоторым удалось тяжким трудом скопить столько, чтобы по возвращении в Европу, на родину, купить себе клочок земли. Многие устремлялись на Дальний Запад, где вплоть до конца XIX в. можно было по исключительно низким, номинальным ценам купить незанятые, пустующие земли, где земельная монополия экономически еще не существовала или существовала в очень незначительной мере[1]. Перспектива, переселившись на Запад, сделаться самостоятельными фермерами, поддерживалась у рабочих относительно высоким по сравнению с Европой уровнем зарплаты в США[2]. Из Европы притекала не только рабочая сила, но и капитал в громадных размерах. Вплоть до конца XIX в. США были страной, импортировавшей капиталы[3]. На основе колоссальных естественных богатств— плодородная земля, огромные запасы ископаемых (уголь, нефть, железо, медь и т. д.) — с помощью европейских капиталов и европейской рабочей силы американский капитализм и в первую голову американская промышленность развивались быстрым темпом. Нехватка рабочей силы и сравнительно высокие ставки зарплаты вынудили американский капитал в гораздо большей степени, чем это было в Европе, прибегать к использованию машин, экономящих труд, к расширению и обновлению основного капитала. Повышение органического состава капитала шло все более ускоренным темпом. Это создавало стреми-

---

[1] Правда, за отводимый земельный участок нужно было выплачивать государству или железнодорожным компаниям номинальную плату, но формально-юридическое наличие частной собственности на землю, как подчеркнул Маркс в своей полемике против Родбертуса в т. II «Теорий прибавочной стоимости», вкорне отличается от экономической земельной монополии.

[2] Все это не относится к феодально-помещичьему рабовладельческому Югу, где до середины XIX в. и даже позже существовало рабство негров, пережитки которого не изжиты до сих пор.

[3] Даже в то время, когда вспыхнула мировая империалистическая война, европейские капиталовложения в США на несколько миллиардов превышали сумму американских капиталовложений заграницей.

тельно расширяющийся внутренний рынок для средств производства; параллельно этому неуклонный рост сельского населения на основе освоения новых гигантских территорий и сравнительно высокая зарплата рабочих расширяли емкость внутреннего рынка и для средств потребления. Таким образом, развитие американского капитализма, разумеется с резкими колебаниями в периоды кризисов, представляет картину быстрого под'ема. Об этом свидетельствуют следующие данные американской переписи предприятий обрабатывающей промышленности[1]:

Годы	Промышлен. предприятий (в тыс.)	Рабочих (в тыс.)	Лошадиных сил (в тыс.)	Стоимость продукции (в млн. долл.)
1849	123	957	—	1 019
1879	254	2 733	3 411	5 370
1909	261	6 615	18 675	20 672
1914	177	6 896	22 291	23 988

За 30 лет, с 1848 по 1879 гг., число промышленных рабочих в США выросло втрое, стоимость же промышленной продукции в 5 раз. За тридцатилетие, с 1879 по 1909 гг., число промышленных рабочих возросло более чем вдвое, энерговооруженность предприятий — в 6 раз, стоимость промышленной продукции — в 4 раза. Скачкообразно возраставшая промышленная продукция почти целиком поглощалась внутренним рынком. США экспортировали продовольствие и сырье, но почти не вывозили промышленных изделий. Высокоразвитый промышленный капитализм находил на собственной территории широкие предпосылки для своеобразной экспансии во вновь открываемые аграрные районы.

Во второй половине XIX в. накопление богатств в США пошло гораздо быстрее чем когда-либо в другой капиталистической стране. В таких своеобразных условиях порой удавалось и иному мелкому буржуа, даже отдельному рабочему, обогащаться, попадать в класс капиталистов. Границы класса в известном смысле были еще подвижны. В 1869 г. Маркс писал, что республика является «...консервативной жизненной формой... в Северо-Американских Соединенных Штатах, где классы хотя уже существуют, но еще не отстоялись, а в беспрерывном движении меняют и уступают друг другу свои составные части, где современные средства производства не только не совпадают с хроническим перенаселением, а, наоборот, пополняют относительный недостаток в головах и руках и где, наконец, лихорадочное, полное юношеских сил движение материального производства, которое должно освоить новый мир...»[2].

Образовалась рабочая аристократия, в первую очередь из квалифицированных американских рабочих, которая резко отмежевывалась от иммигрантов и негров и представляла собой привилегированную касту.

Эти моменты определяли, а частично и до сих пор определяют некоторое своеобразие американского рабочего движения. В то время как в Европе профсоюзы в общем стремились по возможности увеличить свой численный состав, охватить всех рабочих данной категории, американские профсоюзы, которые в некоторых отраслях производства (типографские работы, строительные работы) добились монополии в посылке на работу (так называемая

[1] «Статистикал абстракт», стр. 730, 1932. В 1899 г. предприятия с годовой продукцией на сумму ниже 500 долл., а в 1914 г. на сумму ниже 5000 долл. не регистрировались. Но удельный вес их был очень невелик, так что общая тенденция от этого не изменялась.

[2] К. Маркс «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Избранные произведения. Т. II, стр. 253. ИМЭЛ. 1934.

система «закрытых мастерских» — «closed shops»), старались непомерно высокими вступительными взносами, достигавшими иногда сотен долларов, задержать приток новых членов. Высокие ставки, получаемые этим привилегированным, организованным в профсоюзы меньшинством, состоявшим из квалифицированных рабочих, обобщались апологетами американского капитализма в отношении всего рабочего класса США и приводились европейскими реформистами в доказательство того, что, мол, капиталисту выгодно платить рабочим высокую зарплату. Фактически же эксплоатация широкой массы американских рабочих, в особенности негров, иммигрировавших новичков, неквалифицированных рабочих была очень велика даже во времена расцвета американского капитализма. Попытки этих эксплоатируемых слоев посредством стачек добиться улучшения условий своего существования, как правило, беспощадно подавлялись. Высокий жизненный уровень американской рабочей аристократии базировался на жестокой эксплоатации рабочих масс капитализмом [1].

Те же причины определяли отсталость политического движения американского рабочего класса. Квалифицированные «американские» рабочие по преимуществу шли за буржуазией. Большая же часть иммигрантов-рабочих считала свое пребывание в Америке временным и думала лишь о том, как бы скопить определенную сумму и возвратиться на родину, нисколько не интересуясь политикой и зачастую продавая свои голоса за ничтожные материальные подачки одной из двух буржуазных партий США. Негры получили политические права лишь на бумаге, фактически же они остались бесправными.

* * *

Приблизительно на рубеже XIX и XX вв. темп под'ема американского капитализма замедлился. Быстрое повышение органического состава капитала было связано с усиленной концентрацией посредством накопления и централизацией капитала. Американский капитализм обнаруживает резко выраженные черты монополистического капитала. Для поддержания цен на высоком уровне монополии стали ограничивать продукцию, связывая бурное до тех пор развитие производительных сил. Расширению сельскохозяйственной продукции все более препятствует земельная монополия, поскольку пахотная земля уже большей частью освоена. Промышленный капитал, сталкиваясь с преградами на внутреннем рынке, начинает форсированно расширять внешний рынок.

Мировая война создала колоссальный спрос воевавших стран на продовольствие и сырье и дала американскому сельскому хозяйству новый толчок

---

[1] В 1910 г. состав населения США был таков (в тыс. чел.):

Общая численность населения	92 267	
В том числе:		
Негров	9 828	
Др. «цветных» (китайцев, индейцев)	402	
Уроженцев других стран	13 515	
Рожденных в США от родителей-иностранцев	18 898	42 643
Природных уроженцев США		49 488

Как видим, еще в 1910 г. только половину населения США составляли «чистокровные американцы», а внутри рабочего класса процент «чистокровных американцев» был еще ниже, так как иммигранты — это прежде всего рабочие (данные взяты из «Статистикал абстракт»).

к расширению возделываемой площади [1]. Промышленность, получая огромные заказы, вовлекая в производственный процесс новые рабочие руки, быстро расширяла производственный аппарат, вводила все более усовершенствованные машины в целях экономии труда. Линия замедления темпов развития прервалась.

С другой стороны, ускорилось монополистическое перерождение капитализма. Капитал реализовал при стремительно возраставших ценах колоссальные прибыли, тогда как реальная зарплата не только широкой массы рабочих, но и отдельных групп рабочей аристократии падала даже по данным буржуазной статистики [2]. Экспорт, в особенности экспорт промышленных изделий, быстро увеличивался: торговый баланс с высокоактивным сальдо [3] дал США возможность не только ликвидировать свои заграничные долги, но и превратиться в одного из крупнейших экспортеров капитала. Все это вместе с гигантским ростом внутренних государственных долгов [4] создавало обширный класс рантье. Паразитические черты монополистического капитализма выступали все резче. Границы между классами окончательно упрочились. Отдельные рабочие уже не имели возможности подниматься в класс капиталистов. Концентрация капитала дошла до такой степени, что уже невозможно было делать мелкие капиталовложения в промышленность, наоборот, процесс централизации капитала все быстрее вытеснял мелких и средних капиталистов. Самостоятельный предприниматель, который сам руководит собственным предприятием, перестал быть центральной фигурой американского капитализма. На первый план все более выдвигается финансовая олигархия, которая несмотря на закон против трестов стала всецело господствующей.

После сравнительно короткого и не очень глубокого циклического кризиса в 1923 г. начался новый ускоренный под'ем американского капитализма, пресловутый период «вечного» процветания — «просперити». Возникла теория «исключительности» США, теория Троцкого о том, что Америка посадит старую Европу «на паек».

Европейские капиталисты ездили в США, чтобы высмотреть у американцев секрет их процветания. Европейские экономисты словословили «страну неограниченных возможностей». Европейские реформистские профсоюзные вожди превозносили «прогрессирующий демократический американский капитализм», якобы доказывающий, что пролетарская большевистская революция является совершенно излишней, поскольку рабочий класс может очень хорошо жить и при капитализме. Дескать, Форд — «путеводная звезда», а не Маркс.

Развитие американской промышленности во время и после войны характеризуется следующими цифрами [5] (см. таблицу на стр. 52).

Эта таблица в известной степени раскрывает перед нами внутреннюю динамику пресловутого периода «просперити». За 15 лет, с 1914 по 1929 гг., применение механической энергии в американской промышленности **почти удвоилось**. Можно предположить, что весь основной капитал увели-

---

[1] Посевная площадь под пшеницей расширилась с 45,7 млн. акров в 1910 г. до 75,7 млн. акров в 1920 г. («Yearbook of Agriculture» — «Ежегодник земледелия»).

[2] П. Х. Дуглас «Реальная зарплата в США в 1890—1926 гг.». Бостон. 1930.

[3] Избыток экспорта повысился с 500 млн. долл. круглым счетом в среднем за 1900—1914 гг. до 3 млрд. долл. с лишним в годы 1916—1920; за 7 лет, с 1915 по 1921 г., экспорт превысил импорт на 17 млрд. долл. (по данным «Статистикал абстракт» за 1932 г.).

[4] Государственный долг США составлял за 1914 г. 1,18, за 1919 г. — 25,23 млрд. долл.

[5] «Статистикал абстракт», стр. 730.

Годы	Число предприят.	Колич. лош. сил	Число рабочих	Общая сумма зарплаты	„Value added"[1]	Индекс оптовой торговли[2] (1913 г. = 100)
	(В тысячах)			(В млн. долл.)		
1914	177	22 291	6 896	4 068	9 710	98
1919	214	29 328	9 000	10 462	24 809	199
1923	196	33 094	8 7[illegible]8	11 009	25 850	144
1925	187	35 773	8 384	10 730	26 778	148
1927	192	38 826	8 350	10 849	27 585	137
1929	211	42 931	8 839	11 621	31 885	137

чился, примерно, в той же пропорции[3]. Число рабочих с 1919 по 1929 гг. несмотря на колоссальный рост промышленной продукции оставалось неизменным. В 1929 г., когда стоимость промышленной продукции, даже учитывая падение цен, возросла почти вдвое против 1919 г.,—в промышленности было занято меньше рабочих чем в 1919 г. Характерное для капитализма в период его общего кризиса абсолютное высвобождение рабочей силы из промышленности: то обстоятельство, что неизбежно происходящее при капитализме в результате повышения производительности труда относительное высвобождение рабочей силы уже не компенсируется расширением сбыта, дало себя знать уже в период пресловутого «вечного» «просперити».

Одновременно данные свидетельствуют о быстром снижении доли рабочего в производимом продукте. С 1919 по 1929 гг. общая сумма зарплаты повысилась на 1159 млн. долл. — 11%; «Value added» промышленной продукции за тот же период выросла на 7076 млн. долл. — 29%. Если в 1919 г. общая сумма зарплаты составляла 42% стоимости продукции, то в 1929 г. сумма зарплаты понизилась до 36% круглым счетом,—это конкретное цифровое доказательство тезиса Маркса, что с развитием капитализма все усиливается противоречие между безграничным стремлением капитала к экспансии и ограниченной потребительной способностью общества. Вместе с тем уменьшается покупательная способность крупнейшего слоя потребителей — сельского населения. Расцвет американского сельского хозяйства окончился вместе с войной. Начался хронический аграрный кризис. Цены на сельскохозяйственные продукты быстро падали, тогда как цены на покупаемые фермерами товары монополистических трестов держались на сравнительно высоком уровне. Образовался сильный разрыв, ножницы[4]. Понижение доходов фермеров происходило не совсем параллельно падению цен, потому что об'ем продукции продолжал увеличиваться[5]. Но ножницы, тяжелые налоги, проценты по закладным ухудшали с каждым годом положе-

[1] Под этим термином американские статистики подразумевают разницу между продажной ценой товара и расходами на сырье, полуфабрикаты и зарплату.

[2] Данные Лиги наций.

[3] Американская статистика не дает возможности определить основной капитал, так как включает стоимость земли, на которой возведено фабричное здание; в больших городах, где земельные участки очень дороги, это составляет очень высокую статью. Сильное изменение цен тоже путает картину.

[4] Индекс цен на продаваемые и покупаемые фермерами товары (1909 — 1914 гг.=100):

	1920 г.	1925 г.	1929 г.	1930 г.
Продажные цены	225	142	133	94
Покупные »	206	159	155	146

(По данным «Ежегодника земледелия» за 1932 г., стр. 900—902).

[5] Валовой доход фермеров (в млн. долл.):

1920 г.	1925 г.	1929 г.	1930 г.
16 935	11 968	11 741	11 911

ние фермеров. В период пресловутого «всеобщего процветания» из года в год разорялись 2—3% фермеров, и земля их продавалась с молотка [1].

На протяжении всего этого периода процесс концентрации земли как следствие диференциации непрерывно развивался. Следующая таблица является как бы продолжением ленинской таблицы, приведенной в его очерках развития земледелия в Америке [2].

Процентное распределение обработанной земли по группам ферм [3].

Акры [4]	1900 г.	1910 г.	1920 г.	1930 г.
До 20	1,6	1,7	1,0	1,8
20—49 . .	8,0	7,6	7,7	7,9
50—99 . .	16,2	14,9	14,4	13,1
100—174 . .	28,6	26,9	25,5	23,7
175—499 . .	32,7	33,8	33,8	34,4
500—999 . .	7,1	8,5	9,6	11,1
1000 и более .	5,9	6,5	7,5	8,0

Таблица показывает развитие крупных капиталистических сельхозпредприятий за счет средних ферм. Хозяйства свыше 500 акров в 1930 г. занимают 19,1% пахотной земли против 13% в 1900 г.; земельная площадь средних типичных фермерских хозяйств (от 50 до 175 акров) уменьшилась с 45% в 1900 г. до 37% в 1930 г. Эти цифры показывают, что линия концентрации, вскрытая Лениным, продолжает развиваться в сельском хозяйстве Америки ускоренным темпом.

Чтобы показать все значение диференциации, мы должны привести еще данные относительно земельной собственности. Процент фермеров, хозяйствовавших исключительно на арендованных участках, согласно переписи составлял: в 1900 г. — 35,3; в 1920 г. — 38,1; в 1930 г. — 42,4.

Концентрация землевладения, как видим, прогрессирует усиленным темпом. За 10 лет «просперити» число фермеров-арендаторов увеличилось на 11,3%, тогда как до этого периода в течение 20 лет (1900—1920 гг.) увеличение числа арендаторов составило всего лишь 8%.

Резюмируем: период «процветания» не улучшил положения ни рабочих, ни трудящихся фермеров. К этому периоду можно полностью отнести те слова Гладстона, которые Маркс цитирует в «Капитале»:

«Это ошеломляющее увеличение богатства и силы... коснулось только состоятельных классов».

В то время как доходы рабочего класса и фермеров в лучшем случае оставались на одном уровне, прибыли капиталистов стремительно росли [5]:

Годы	Чистая прибыль акц. общ. (в млн. долл.)	Выплаченные ими проценты	Итого
1923 . . .	7 634	3 278	10 912
1924	6 795	3 445	10 240
1925	9 316	3 617	12 933
1926 . . .	9 510	3 989	13 499
1927	8 669	4 375	13 044
1928	10 736	4 582	15 318
1929	11 859	4 926	16 795

[1] Продажа с аукциона фермерской земли и банкротства фермеров в процентах к общему числу фермеров составили: в 1927 г. — 2,4; в 1928 г. — 2,3; в 1929 г. — 2,0; в 1930 г. — 2,1.

[2] *Ленин* «Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки». Т. XVII, стр. 604. 3-е изд. «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии».

[3] Данные за 1900 и 1910 гг. заимствованы у Ленина, а за 1920 и 1930 гг. — из «Статистикал абстракт» за 1932 г., стр. 581.

[4] 1 акр = 0,4 га.

[5] Данные заимствуем из «Статистикал абстракт» за 1928 г., стр. 191 и 1932 г., стр. 185.

Эти данные, заимствованные из статистики доходов, которая ведется в целях налогового обложения, показывают лишь динамику барышей акционерных обществ: фактические прибыли были значительно выше. Сюда не включены важнейшие статьи, образуемые прибылями, секретные «резервы», колоссальные суммы, выкачиваемые верхами финансовой олигархии из контролируемых ими предприятий[1], налоги (помимо подоходного налога) и т. д. Но даже эти данные показывают, что чистая прибыль в период «просперити» повысилась до 4235 млн. долл., т. е. на 55%. Для капитала это действительно был «золотой век».

Каждому марксисту ясно, что такое повышение суммы прибылей означает повышение присваиваемой капиталом массы прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость создается в процессе производства рабочими, занятыми на предприятиях промышленного капитала, на фабриках, заводах, в шахтах, сельском хозяйстве, на перевозках. Рабочие, занятые в сфере обращения товаров, хотя и эксплоатируются, но не создают новых стоимостей, а следовательно, не создают и прибавочной стоимости. Увеличение массы прибавочной стоимости становится возможным либо посредством эксплоатации большего числа рабочих, либо посредством усиления степени эксплоатации труда. Последнее, несомненно, имело место в период «процветания». Это можно доказать на основе официальных данных американской переписи, по крайней мере в отношении фабрично-заводской промышленности.

Усиление степени эксплоатации в фабрично-заводской промышленности США в период процветания[2]

Годы	Число рабочих (в тыс. чел.)	Выплачен. сумма зарплаты (в млн. долл.)	Увеличение стоимости продукции (за вычетом расхода на амортизацию машин) (в млн. долл.)	Норма прибавочной стоимости
1921 . .	6 947	8 202	8 730	106
19.3 . .	8 778	11 009	13 041	118
1925 . .	8 384	10 730	13 748	123
1927 . .	8 350	10 849	14 436	133
1.29 .	8 839	11 621	17 664	158

Мы видим характерные для упадка капитализма признаки: число эксплоатируемых рабочих в период «процветания» остается неизменным, норма же прибавочной стоимости повышается на 50%[3]. Золотой век процветания для капиталистов был периодом величайшей эксплоатации рабочих.

Несоразмерность между быстро возрастающими прибылями капиталистов и застывшими на одном уровне доходами пролетариата, несмотря на усиленную эксплоатацию труда, до такой степени бросалась в глаза, что даже апологеты капитализма сочли нужным, наряду с теорией «высокой зарплаты», изобрести новую теорию. Суть этой новой теории заключается в том, что якобы в результате все более распространяющегося владения акциями разница между капиталистами и рабочими вообще исчезает. Некий аме-

[1] Директора крупных банков получают по 2—3 млн. долл. в год в виде премий за успешное ведение банковских операций. Они спекулируют деньгами банка, причем прибыль получают персонально они, потери же ложатся на банк, и т. д.

[2] «Статистикал абстракт». Расходы на амортизацию вычислены мною на основе прежних данных. — Е. В.

[3] Это, конечно, лишь приблизительный подсчет. Из общей суммы прибавочной стоимости следовало бы вычесть расходы на амортизацию строений; но зато надо было бы прибавить торговую прибыль, поскольку промышленный капитал часть своей прибавочной стоимости предоставляет торговому капиталу.

риканский профессор Карвер отважился даже заявить, что в США происходит «первая подлинно социальная революция», поскольку число акционеров повысилось до 17 млн. и все рабочие уже находятся на пути к тому, чтобы стать капиталистами. Составленная гуверовским комитетом книга «Новейшие изменения в экономике» («Recent Economic Changes»), рекламный труд периода «просперити», повторяет это лживое измышление в своем итоговом отчете [1]:

«Число владельцев акций возросло приблизительно с 2 млн. до 17 млн. слишком...»

Эта цифра — 17 млн. акционеров — появилась в результате грубого статистического подлога. Несколько капиталистических предприятий опубликовало данные о росте числа своих акционеров; эти данные были попросту перенесены на все акционерные общества пропорционально количеству выпущенных ими акций, причем совершенно игнорировалось то обстоятельство, что ни один капиталист никогда не вкладывает весь свой капитал в акции одной только фирмы, а размещает его в 10—20 различных фирмах, чтобы лучше застраховаться от риска, и, следовательно, один и тот же акционер фигурирует в нескольких предприятиях, и т. д.

На основе официальной статистики доходов получается следующая, более соответствующая истине, картина распределения акций в 1927 г. [2]:

		Сумма получен. дивидендов (в млн. долл.)
Всего держателей акций	3 300 000	
В том числе с доходом свыше 5000 долл. .	516 000	3762
» » » ниже 5000 долл. .	484 000	493
Ниже облагаемого налогом минимума . . .	2 300 000	45

Ясно: 2,3 млн. некапиталистических держателей акций, в том числе и рабочие, получили 45 млн. долл. дивидендов, т. е. в среднем по 20 долл. в год на человека. Хороши «капиталисты», получающие в виде дивиденда целых 20 долл. в год! Вот как обстоит дело с «превращением рабочих в капиталистов» в США — обетованном царстве «просперити», воспетом всеми реформистами.

Между прочим большая часть рабочих, имеющих мелкие акции, приобрела их вовсе не по собственному желанию: акции были навязаны рабочим в принудительном порядке частью предпринимателями, частью же местными акционерными обществами электричества, газа и телефона. Навязывание акций в форме принудительных отчислений из зарплаты практикуется и теперь:

«На одной текстильной фабрике в районе Монгомери у рабочих было удержано 25 проц. из их заработка в счет принудительного вложения в акции компании. Одна девушка сообщает, что даже из 14 центов, которые ей только и удалось заработать, ввиду недостатка работы, за целую неделю, работодатель все же удержал 3 цента на покупку акций» [3].

Вот как создаются «рабочие-капиталисты» в США!

И не только рабочие и крестьяне, но и значительные слои средней буржуазии ничего не получили от «просперити» [4]. Львиная доля барышей до-

[1] «Recent Economic Changes». Т. I, стр. XII.

[2] Выдержка из работы статистика бюро переписи Джоз. Мак Коя «Источники процветания», цитированная Кореем в его труде «Упадок американского капитализма». Нью-Йорк. 1934.

[3] Феннер Броквей «Удастся ли Рузвельту?» («Will Roosevelt succed?») стр. 78. Лондон. 1934.

[4] По налоговому обложению акционерные общества имеют потери:

В тыс. долл.		В % к общему числу акц. о-в	
1923 г.	1929 г.	1923 г.	1929 г.
106	187	41	47

Конечно, речь идет о мелких и средних предприятиях, которые не занимали монопольных позиций и еще в период процветания работали в убыток, а во время кризиса разорились окончательно.

сталась монополистическому капиталу: крупным банкам, финансовой олигархии, крупным спекулянтам[1].

Мы так подробно остановились на анализе периода «просперити», чтобы показать, что уже тогда едва удавалось замаскировать упадок американского капитализма. Ведь только на основе анализа фазы процветания становится понятным, почему так резко обнаружился упадок во время кризиса и в современной депрессии особого рода, почему «новый курс» не привел к новой фазе процветания.

Период процветания не был связан со сколько-нибудь значительным расширением покупательной способности широких рабоче-крестьянских масс. Процветание стало возможным в силу необходимости наверстать недостаточную во время войны замену изношенного основного капитала (машины, постройки, железные дороги): капиталисты стремились превратить нажитые на войне колоссальные прибыли в производительный капитал. Процветание почти исключительно базировалось на расширении продукции 1-го подразделения (средства производства); то был типичный случай такого расширения рынка, когда, как говорит Ленин, капиталисты были взаимно лучшими покупателями своих товаров[2].

Но так как параллельно с расширением и обновлением основного капитала происходило относительно сильное сокращение числа занятых рабочих, причем это сокращение не компенсировалось расширением производства, ибо не расширялась соответствующим образом покупательная способность рабочих и трудящихся фермеров, то неизбежно должно было наступить перепроизводство основного капитала[3] и перепроизводство товаров. Еще в период «просперити» все острее стала чувствоваться узость рынка сбыта. В годы 1924 и 1927 наблюдались уже явления регресса. Некоторые «старые» отрасли промышленности—угольная, судостроительная, текстильная—испытали лишь очень незначительный под'ем. Колоссальную производственную способность удавалось использовать примерно лишь наполовину. Монополии вели на почве конкуренции отчаянную борьбу «за доллар» потребителя[4]. В то время как адвокаты американского капитализма, не имея никакого представления о внутренних законах своего собственного хозяйства, горделиво возвещали, что им удалось уничтожить циклические кри-

---

[1] Прибыль непроизводительных «финансовых» акционерных обществ (банки, холдинг-компании и компании финансирования и т. д.) повысилась с 870 млн. долл. в 1923 г. до 2438 млн. долл. в 1929 г.

[2] По подсчетам Германского кон'юнктурного института движение индекса промышленного производства США представляется в следующем виде (1828 г.=100):

	1913 г.	1919 г.	1923 г.	1929 г.
1-е подразделение . . .	57	68	91	109
2-е подразделение . . .	78	89	99	104

Сдвиг в сторону 1-го подразделения по сравнению с довоенным временем огромный. Стоимость одной только продукции машин возросла с 4,7 млрд. долл. в 1923 г. до 7 млрд. в 1929 г.

[3] Множество интересных данных об избытке основного капитала приведено в книге Стюарта Чейза «Экономика изобилия», вышедшей в Нью-Йорке в 1934 г.

По подсчетам Доана, производственная способность всего американского народного хозяйства (включая сельское хозяйство) в годы высокой кон'юнктуры, из расчета одной смены в день и 6 смен в неделю, превышала фактическую сумму продукции на 32%, а потребление — на 67% («Экономика изобилия», стр. 179).

[4] Непроизводительные расходы, сопряженные с борьбой на почве конкуренции, сильно возросли. Число комивояжеров увеличилось с 179 тыс. в 1920 г. до 224 тыс. в 1930 г. Расходы на рекламу (газеты, журналы, плакаты, радио и т. д.) за 1927 г. достигают по некоторым подсчетам 1502 млн. долл. («Новейшие сдвиги в экономике». Т. I, стр. 402). Автопромышленность, мебельная торговля, радио расширили сбыт искусственно, путем продажи в рассрочку.

зисы[1], разразился большой кризис, который положил конец болтовне о «вечном» процветании и обнаружил упадок американского капитализма.

Мы не будем заниматься анализом самого кризиса: с этим наши читатели уже знакомы. Необходимо только отметить, что централизация капитала продолжала стремительно развиваться и во время кризиса, что миллионы фермеров, ремесленников, мелких спекулянтов разорялись и гибли, что зарплата падала еще быстрее чем цены. Все это приводило к длительному сокращению потребительной способности общества. Цель нашей статьи — показать, как упадок американского капитализма проявляется в депрессии особого рода: почему не может наступить новая фаза процветания, аналогичная 1923—1929 гг., и почему «новый курс» потерпел неудачу.

Исходным пунктом возьмем низшую точку кризиса, достигнутую в середине 1932 г. Как и во всяком циклическом кризисе, внутренний механизм капитализма создал известные предпосылки для перехода к депрессии. Избыточные запасы промышленных изделий, возникшие в результате перепроизводства, понизились до нормального уровня путем свертывания производства, физического уничтожения товаров и сильнейшего падения цен[2]. В течение затянувшегося кризиса не компенсировалось даже естественное снашивание основного капитала; таким образом накопился известный спрос, вызываемый необходимостью замены, особенно на железных дорогах. Как почти во всех капиталистических странах, начался рост промышленной продукции. Казалось бы, путь перехода к депрессии был открыт.

Как известно, это развитие было прервано банковским кризисом, разразившимся в начале 1933 г. и в марте приведшим к настоящей катастрофе. Предотвратить окончательный крах всей кредитной системы, банкротство всех банков удалось только путем полного государственного моратория.

Этот запоздалый, но тем более сильный взрыв кредитного кризиса находится в непосредственной связи с тенденцией упадка американского капитализма. Во время кризиса происходило очень сильное, притом крайне неравномерное, падение цен. Бремя долгов, которые в период «просперити» легкомысленно накапливались в силу беспочвенной надежды, что «просперити» будет длиться бесконечно, оказалось невыносимым для промышленного капитала, для фермеров и т. д. Крупные банки, поддерживаемые государством, приложили все усилия, чтобы задержать взрыв кредитного кризиса, поскольку при тесном сращивании промышленного капитала с банковским капиталом[3] кредитный кризис угрожал существованию самих крупных банков.

Взрыв кредитного кризиса совпал с приходом Рузвельта к власти. Началась политика «нового курса», которая продолжается уже полтора года и результаты которой мы должны подвергнуть анализу в этой статье.

В н е ш н я я ф о р м а, в которую облечен «новый курс», — это вручение парламентом широчайших полномочий президенту. На этой основе

[1] В гуверовском отчете «Новейшие сдвиги в экономике», на стр. XXII, читаем: «Поскольку аппетит на товары и услуги практически не удовлетворен и производительность может непрестанно повышаться, мы, видимо, сможем продолжать работать с повышенной активностью».

«Аппетит» к товарам у масс налицо, им не хватает т о л ь к о денег, чтобы купить эти товары для удовлетворения своего аппетита. В этом вся загвоздка.

[2] Индекс запасов промышленных изделий составлял: в 1923—1925 гг. — 100; в 1929 г. — 120; в 1930 г. — 120; в 1931 г. — 114; в 1932 г. (июль) — 104. Официальные данные «Survey of Current Business».

[3] В качестве примера можно привести банкирский дом Моргана. Дж. П. Морган и К° занимают директорские посты в промышленных и банковских предприятиях, располагающих свыше 20 млрд. долл. Банки Моргана: банкирский трест, Гаранти-трест и Первый национальный банк — располагают руководящими постами в акционерных обществах, имеющих в своем распоряжении свыше 52 млрд. долл. «Союзники» Моргана—Чейз Нешнел банк и Нешнел сити банк—занимают руководящие позиции в обществах, располагающих свыше 45 млрд. долл. См. Л. К о р е й «Банкирский дом Моргана», стр. 30.

происходит глубочайшее вмешательство государства в развитие хозяйства, что резко противоречит традиционному американскому «здоровому индивидуализму». Но страх перед банковской катастрофой у буржуазии был так велик, возмущение фермеров приняло такой всеобщий характер, результаты «ортодоксального» гуверовского режима были столь потрясающими[1], что в течение почти целого года никакой организованной оппозиции против новой политики не было. Вся конструкция «нового курса», несомненно, содержит элементы фашизации государства.

Экономическое содержание политики «нового курса» делится на три части:

а) Немедленные мероприятия для спасения американского капитализма от катастрофического положения, от того «disaster», в котором он очутился в марте 1933 г.

б) Меры для преодоления циклического экономического кризиса.

в) Меры, имеющие целью остановить упадок американского капитализма и преодолеть в Америке общий кризис капитализма путем осуществления капиталистического «планового хозяйства».

Теоретической основой «нового курса», поскольку вообще можно говорить о таковой, является самая вульгарная мелкобуржуазная теория недопотребления: страна богата, население умственно развито и трудолюбиво; «корень зла» заключается в неправильном распределении доходов; надо только, чтобы капиталисты повысили заработную плату, тогда рабочие смогут покупать больше товаров и не будет никакого перепроизводства. Предприятия-де будут загружены больше, себестоимость снизится, а прибыль капиталистов несмотря на повышение заработной платы не уменьшится.

Политическое содержание «нового курса» сводится к наивному и, разумеется, совершенно бесперспективному стремлению удовлетворить и примирить в рамках капитализма все классы: буржуазию, фермеров, мелкую буржуазию, рабочих.

Спасение от кредитной и банковской катастрофы было достигнуто обычными буржуазными методами: установлением всеобщего моратория и предписанием закрыть все банки; был установлен государственный контроль над всеми финансовыми учреждениями; государство взяло на себя гарантию вкладов в сберегательные кассы; государство получило возможность в случае необходимости на много миллиардов увеличить сумму средств обращения. Таким путем удалось преодолеть, вернее, отсрочить, острый кредитный кризис. Правда, несколько тысяч мелких банков было принесено в жертву.

Важнейшие меры для преодоления циклического экономического кризиса сводились к следующему:

а) Снижение курса доллара на 40%[2]. Это повело к повышению всех цен, что после известного промежутка времени поведет к соответствующему облегчению долгового бремени, к изменению распределения доходов в пользу промышленного капитала в ущерб заемному капиталу.

б) Законы, изданные специально для повышения цен на сельскохозяй-

---

[1] В марте 1933 г., по данным Американской федерации труда, число полностью безработных в США достигало 13 689 000 чел. Больше трети населения было вынуждено жить на крохи благотворительности. Миллионы фермеров впали в ужасающую нищету. Из 24 650 банков, имевшихся в 1929 г., к началу 1933 г. оставалось только 18 390. Подавляющая часть отраслей производства средств производства работала с убытком и т. д.

[2] Так как торговый и платежный баланс США является активным и государственный дефицит не был покрыт эмиссией бумажных денег, то пришлось для обесценения доллара вступить на совершенно новый путь: правительство США скупало золото на мировом рынке по все более высоким ценам, пока не был достигнут желательный уровень девальвации.

ственные продукты, особенно упавших за время кризиса. Для целого ряда товаров: пшеница, кукуруза, хлопок, табак, свиньи — установлены были государственные минимальные цены или выплачивались премии-компенсации за снижение количества продукции. Необходимые для этого денежные фонды были образованы путем отчислений, которые выплачивались государству владельцами первичных перерабатывающих сельскохозяйственное сырье предприятий, причем эти расходы, разумеется, перелагались на потребителей.

в) Борьба с безработицей путем ассигнования колоссальных государственных средств на организацию общественных работ — прокладку дорог, облесение и т. д., на стимулирование коммунального строительства, на увеличение флота до установленных Вашингтонским соглашением границ. Финансовым итогом всех этих мероприятий был быстрый рост суммы государственного долга (с 20,8 млрд. долл. в начале 1933 г. до 27,1 млрд. долл. в августе 1934 г.).

В основу «нового курса» НИРА (закон о восстановлении национальной промышленности) положены так называемые кодексы в промышленности. Эти кодексы, как было возвещено идеологами «нового курса», должны преодолеть анархию капиталистического способа производства плановым регулированием хозяйства, положить конец безработице, повысить доходы рабочего класса и в общем создать такое распределение доходов, которое исключало бы возможность повторения кризиса.

В нашу задачу не входит исследование субъективных мотивов, которыми руководствовались инициаторы введения этих кодексов. Но каждому марксисту ясно, что вся эта концепция является мелкобуржуазной утопией, что внутри капиталистического режима всякая попытка государственного «планирования» должна укрепить позиции монополистического капитала; что всякая попытка устранить путем государственного вмешательства противоречие между стремлением капитала к безграничному расширению продукции и потребительной способностью общества, ограничиваемой пролетарскими условиями существования трудящихся масс, осуждена на провал; что таким путем невозможно ликвидировать общий кризис американского капитализма, и всякая такая попытка неизбежно ведет лишь к усилению эксплоатации рабочего класса. Только такие люди, как Грин, председатель Американской федерации труда, душой и телом продавшиеся буржуазии, могут в целях демагогии притворяться, что они действительно верят в такую чепуху, будто капиталистам выгодно платить рабочим более высокую зарплату.

«Отказ делить прибыли с производительными рабочими приводит к иссяканию источников большего дохода для промышленности... Если бы рабочие могли покупать все, в чем они нуждаются и чего хотят, промышленность могла бы больше зарабатывать, зарплата и дивиденды повысились бы... Наша способность производить фактически беспредельна, что касается механической стороны производства. Предел ставится способностью потребителя покупать. И тут мы попали в затруднение, вызванное нашей неспособностью понять взаимозависимость производства и розничной торговли. Индивидуальный работодатель не понимал, что зарплата, которую он платит своим рабочим, составляет часть покупательной силы, от которой зависит его предприятие. Пока рабочим и служащим не будет доставаться значительно большая доля стоимости продукции, никакого рынка сбыта для повышенной продукции не будет» [1].

Эта теория не только нелепа, но и сознательно контрреволюционна: ее цель — внушить рабочим, будто в рамках капитализма возможно параллельно развитию производства улучшить их положение.

---

[1] Вильям Грин «Национальное планирование». «Нью-Йорк таймс» от 17 декабря 1933 г.

Посмотрим, что дал «новый курс» промышленному пролетариату. При этом мы будем пользоваться исключительно официальными данными буржуазной статистики[1].

	Индекс промышл. продукции 1923/25 — 100	Степень занятости 1923/25 — 100	Общая сумма выплач. зарплаты	Индекс стоимости жизни[2] 1926 — 100	Индекс цен на готовые фабрикаты 1926—100
Июль 1932 . . .	55	59	40	77,0	70,5
Июль 1933 . . .	97	72	51	75,2	72,2
Июль 1934 . . .	73	79	60	79,1	78,2

Кодексы вступили в силу примерно к середине 1933 г. — одни раньше, другие позже. Первый отрезок времени с июля 1932 г. по 1933 г. показал увеличение об'ема промышленной продукции на 76%. Этот колоссальный рост промышленной продукции потребовал увеличения числа занятых рабочих[3] только на 22% и повышение общей суммы зарплаты на 27%. Таким образом посредством увеличения общей суммы зарплаты лишь на 27% было достигнуто повышение производительности труда на 76%, т. е. колоссально повысилась эксплоатация на основе тех рационализаторских мероприятий, которые американский капитал провел во время кризиса за счет рабочих. В результате, хотя промышленная продукция достигла почти «нормального» уровня, около 12 млн. остались безработными[4].

Если мы на основе приведенной таблицы рассмотрим период действия НИРА с июля 1933 г. по июль 1934 г., то получится следующий весьма жалкий результат: число рабочих, судя по ведомостям зарплаты, повысилось на 10%, общая сумма их зарплаты увеличилась на 18%, в то время как стоимость жизни повысилась значительно больше: Фейрчайлдовский индекс[5] розничных цен поднялся с 76,1 в июле 1933 г. до 87,9 в июле 1934 г., т. е. на 15%. Цифра безработицы в июле 1934 г. составляла 10,7 млн.

Этот убогий результат действия кодексов, якобы благоприятных для рабочих, об'ясняется следующими причинами:

а) капиталисты не проводили в жизнь предписаний кодексов;

б) капиталисты пользуются установлением минимума зарплаты, чтобы снижать ставки вышеоплачивавшихся рабочих.

И то и другое стало возможно в силу ряда обстоятельств: тексты кодексов, а их почти тысяча, составлялись преимущественно самими предпринимателями данной отрасли производства. Поэтому все пункты, касающиеся зарплаты, изложены неясно, и толкование их весьма растяжимо. Исключений так много, что общие постановления делаются иллюзорными[6]. Кодексами ведает одна лишь центральная администрация, и на местах нет работоспо-

---

[1] «Federal Reserve Bulletin», сент. 1934 г., стр. 594.

[2] «Survey of Current Business».

[3] В статистических данных приводится число рабочих, которые значились в течение определенного отрезка времени в ведомостях зарплаты, независимо от того, работали ли они шесть дней или один день в неделю.

[4] Американская федерация труда указывает на июль 1933 г. цифру безработицы 11 793 000 чел. («American Federationist» за апрель 1934 г., стр. 423). Буржуазные источники, например «National Industrial Conference Board», приводят цифры, существенно не отличающиеся от этой цифры АФТ: на июль 1933 г.— 10 250 000. При этом «National Industrial Conference Board» подчеркивает: «Придерживаясь консервативного курса, мы предпочитаем скорее преуменьшить, чем преувеличить число безработных» (см. «Conference Board Bulletin» за июнь 1934 г., стр. 42). Но по данным других источников число безработных значительно выше, чем приводимая АФТ цифра.

[5] «Survey of Current Business» за сентябрь 1934 г., стр. 24.

[6] Один из рабочих представителей в бюро жалоб в Детройте показал на рабочем собрании подписанный Рузвельтом кодекс для рабочих, не охватываемых специальным кодексом; этот кодекс занимал полторы странички, а перечень исключений, допускаемых властями, представлял целую книгу в 235 страниц (Феннер Броквей, стр. 74).

собных ее отделов [1], которые могли бы карать за нарушение кодексов. Суды и весь государственный аппарат насилия попрежнему остаются в руках капитала.

Вот несколько конкретных примеров:

«Со всех концов Юга ежедневно поступают заверенные заявления, обвиняющие предпринимателей в том, что они нарушают предписания кодексов относительно минимума зарплаты и коллективных договоров о зарплате и уклоняются от выплаты полностью минимальных ставок, нанимая обученных рабочих в качестве еще подучивающихся. Из тысячи пятисот жалоб, принесенных союзом, ни одна не была удовлетворена» [2].

Феннер Броквей передает беседу с участником стачки рабочих шелковых фабрик в Патерсоне [3]:

«Новых рабочих (в связи с сокращением рабочей недели) не набрали. Машины же пустили ускоренным темпом. Вот и все. Некоторые вырабатывают в два раза больше чем прежде. Я не видел ни одного нового лица, за исключением одного сторожа у ворот. Он понадобился потому, что сокращение рабочего дня означало введение еще одной дополнительной смены».

Предусмотренная кодексами рабочая неделя частью длиннее, чем фактически существовавшая до кодексов [4], а там, где рабочая неделя была продолжительнее, правила кодексов не соблюдаются, особенно в тех отраслях и местностях, где рабочие организации и коммунистическая партия слабы.

«Велики страдания Юга. До НИРА меньшинство рабочих получало приличные ставки. А теперь «минимум» НИРА стал всеобщим максимумом: делегаты уверяли меня, что могут в доказательство принести целые корзины конвертов от зарплаты. 44-часовая рабочая неделя существует только на бумаге... Делегаты рассказывали мне о людях, которые все еще работают по 90 час. в неделю...» [5].

«Недавно я получил письмо от группы рабочих с одной фабрики Юга:

М. г.! Только пару слов, — быть может Вы сможете нам помочь. По кодексу все текстильщики должны получать не меньше 12 долл. в неделю... Посылаю Вам несколько пустых конвертов от зарплаты в доказательство того, что некоторые получают только 8 долл. в неделю за 40 час. работы. Сударь, клянусь, я не могу содержать семью из 9—10 душ на этот ничтожный заработок» [6].

Можно было бы до бесконечности приводить подобные факты из буржуазной литературы, не говоря уже о коммунистической печати. Все эти факты показывают, что благоприятные для рабочих правила и постановления кодексов в большинстве случаев остаются только на бумаге.

---

[1] «Бюро жалоб в Детройте не имеет никаких... материальных средств для работы: ни помещения, ни денег для найма такового, ни стенографисток, ни денег на оплату хотя бы одной стенографистки. А между тем бюро до того завалено жалобами на нарушение кодексов, что члены бюро пять раз в неделю заседают по 10 час. и все-таки у них запоздание по работе на два месяца» (там же, стр. 75).

[2] Председатель Об'единенного союза текстильщиков Мак Магон в «Дейли Ньюс рекорд» от 20 октября 1933 г. Цитата приведена в книге «Иллюзии Рузвельта» Эмиля Беренса и Ф. М. Роя. Лондон.

[3] Феннер Броквей. Стр. 70.

[4]

Отрасли пром-сти	Предусм. кодексами раб. неделя	Средн. раб. неделя до кодексов
Автомобильная	35	31,9 (1932 г.)
Нефть	40	42,6 (июнь 1933 г.)
Сталь	40	37,9 » »
Битуминозный уголь	40	28,5 » »

[5] О. Карлсон «Южные рабочие организуются». «Нойшен» от 26 сентября 1934 г., стр. 353.

[6] Там же.

Да иначе и быть не может. В буржуазном государстве подобные законы остаются на бумаге, если сильные классовые рабочие организации не следят за их проведением в жизнь и не заставляют соблюдать их. Но владельцы всех крупных предприятий: шахт, металлургических заводов, автомобильных заводов и т. д., не признавали и не терпели на своих предприятиях никаких профессиональных организаций, в том числе союзов АФТ, которые представляют собою все, что угодно, только не революционные организации. Капиталисты терпели только ими же организованные желтые, компанейские, союзы. Между тем в каждом кодексе имеется пресловутый пункт «7/а НИРА», якобы обеспечивающий рабочим свободу профсоюзов во всех предприятиях. Пункт этот гласит:

«1) Рабочим должно быть предоставлено право организации и коллективных переговоров о зарплате через выборных их представителей, причем рабочие должны быть свободны от всякого вмешательства, ограничения или принуждения со стороны работодателей и их агентов в избрании таких представителей или в создании своей организации или во всяком другом коллективном действии в целях ведения коллективных переговоров о зарплате, взаимопомощи или защите.

2) Ни одному рабочему или предлагающему свой труд нельзя ставить условием предоставления работы вступление его в компанейский союз или требовать, чтобы он воздержался от присоединения, от организации или активного участия в какой-нибудь рабочей организации по собственному выбору.

3) Предприниматели должны соблюдать нормы максимального рабочего времени, минимальных ставок или другие правила труда, одобренные или предписанные президентом».

Но капитал нашел пути и средства к обходу этого правила. Форд просто отказался проводить их в жизнь и демонстративно закрыл один из своих заводов. В кодекс автомобильной промышленности, принятый после долгих переговоров, был включен пункт, предоставляющий предпринимателям право увольнять любого рабочего, независимо от его профсоюзной принадлежности, если он не показывает соответствующей производительности труда. Этот параграф дает предпринимателям полную возможность увольнять членов профсоюзов. На многих предприятиях капиталисты принуждают рабочих вступать в компанейские союзы, признавая только эти союзы как договорную сторону, и т. д. Характерно, что за период НИРА происходили грандиозные стачки под лозунгом свободы союзов в духе параграфа «7/а», хотя нынешние вожди АФТ прилагают все усилия, чтобы предотвратить стачечные бои, а когда стачки все же вспыхивают, как можно быстрее срывают их, словом, всячески стараются поддержать классовый мир с капиталистами. Но воля рабочих масс к борьбе, отчасти под влиянием компартии Америки, велика. И верхушечной клике АФТ приходится прибегать к весьма сложным и хитроумным маневрам, чтобы сохранить «хорошие отношения» с администрацией НИРА и с капиталистами и вместе с тем не потерять своих позиций в профдвижении, причем эти позиции иногда приходится поддерживать даже силой [1].

И при наличии «кодексов» решающей является только борьба рабочих. Об этом свидетельствует успешная стачка рабочих медных копей Анаконда, одного из крупнейших горнопромышленных предприятий в США. Рабочие

---

[1] Общеизвестен факт, что большинство «вождей» союзов АФТ поддерживает самую тесную связь с государственным аппаратом насилия. Некоторые из этих «вождей» не стесняются даже нанимать бандитов для борьбы против коммунистов. Чикагские бандиты занимают руководящие посты в тех профсоюзах, которые важны для обслуживания улицы: сторожа, швейцары, почтальоны, кучера и т. д. См. книгу Ф. Д. Пасли «Аль Капоне — биография человека, обязанного всем самому себе» (Self Made man). 1930 г.

после долгой, месяцами тянувшейся, стачки все-таки добились значительно более высоких ставок зарплаты, чем предусмотренные кодексом [1].

Итак, благоприятные для рабочих правила НИРА по сути дела остались на бумаге; некоторые наиболее низко оплачиваемые категории рабочих достигли незначительного повышения ставок, но это досталось им ценою чрезвычайной интенсификации труда; ставки же большинства вышеоплачиваемых рабочих были снижены. За свободу союзов приходится упорно и жестоко сражаться.

Важнейший положительный результат — это развертывание грандиозных стачек, вовлечение новых миллионов в рабочее движение и на этой основе рост влияния компартии Америки.

* * *

Баланс НИРА активен только в пользу капитала. Старые законы против монополии отменены. Под лозунгом «устранения нечестной конкуренции» и связанной с этим «расточительности» кодексы поощряют создание картелей, укрепляют монополии.

Результат «нового курса» для капитала в цифровом выражении представляется в следующем виде [2]:

	млн. долл.
1475 промышленных и торговых акционерных обществ за 1932 г. понесли убытков на сумму .	97
Эти же акционерные общества в 1933 г имели прибылей . .	661
250 крупных промышленных предприятий за первое полугодие 1933 г. дали прибыли .	86
Те же предприятия за первое полугодие 1934 г. дали прибыли	277

Комментарии к этим цифрам излишни. Фермерам, в особенности верхушечной их прослойке, «новый курс» временно тоже помог. Несколько сот миллионов долларов из казны были распределены между фермерами в качестве премии за ограничение производства. Бремя процентов по долговым обязательствам для более состоятельных фермеров было уменьшено перечислением долгов. Цены на сельхозпродукты, в особенности в связи с неурожаем 1934 г., повышались, хотя и неравномерно. Наступило некоторое временное смягчение аграрного кризиса [3].

Возникает вопрос, почему же при таких обстоятельствах так сильна оппозиция со стороны капиталистов против «нового курса», в особенности против НИРА и кодексов?

Почему происходит эта борьба, укрепляющая внушаемые идеологами «нового курса» и реформистами иллюзии, будто «новый курс» направлен против капитала? В основном все дело здесь в том, что при резких противоречиях между различными слоями и группами буржуазии, вызываемых борьбой за рынок, никакая политика не может одновременно удовлетворить все слои и группы буржуазии.

Крупные промышленные тузы типа Форда восстают против всякого вме-

[1] «Нейшен» от 3 октября 1934 г.

[2] Ежемесячный отчет «Нейшенел сити банк» за апрель 1934 г. и за август 1934 г.

[3] Денежные доходы фермеров США таковы (в млн. долл.):

1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
10 479	8 451	5 899	4 328	5 050	6 000

В данные за 1933—1934 гг. включены правительственные субсидии. Цифры взяты из подсчетов «Бюро сельскохозяйственной экономики».

шательства государства в условия труда: эти магнаты хотят на 100% быть «хозяевами у себя в доме».

Картелирование, предусматриваемое различными кодексами, не по душе мелким и средним капиталистам, поскольку эти предписания подчиняют их диктатуре больших монополий.

В то же время есть такие отрасли промышленности, в которых несколько монопольных предприятий располагают столь сильными позициями, что они рассчитывают в конкурентной борьбе уничтожить своих соперников и поэтому выступают против всяких связующих предписаний.

«Интернациональные банкиры» — против «валютных экспериментов», поскольку эти последние уменьшают роль Нью-Йорка как международного банковского центра (выпуск иностранных займов, которые давали такие прекрасные проценты [1], совершенно прекратился при «новом курсе»).

Банковский капитал вообще недоволен законами, подчиняющими выпуск внутренних займов известному контролю и затрудняющими ограбление мелких спекулянтов.

Несмотря на эту оппозицию со стороны капиталистов, ясно, что политика «нового курса», независимо от суб'ективных намерений ее идеологов, об'ективно направлена против рабочего класса и действует в пользу монополистического капитала.

* * *

Полный провал потерпел «новый курс» как средство преодоления кризиса: общий кризис капитализма воспрепятствовал тому, чтобы по миновании низшей точки циклического кризиса развернулась нормальная депрессия как основа нового под'ема. Произошел переход к депрессии особого рода, причем американскому капитализму с помощью «нового курса» не удалось добиться большего, чем другим крупным промышленным странам, как показывают следующие цифры:

Индекс промышленной продукции (1928 г. = 100)

Годы	САШ	Канада	Германия	Англия	Франция	Италия
1932 июль	52,3	63	60	82,8	72,4	73
1933 июль	89,2	70,1	70,6	91,8	88,2	84,9
1934 июль/август	68,5	84,7	86,6	104,6	76,4	86,6

Цифры эти можно сопоставить только в их *динамике*. Они показывают, что в то время как в других крупнейших промышленных странах, за исключением Франции, уровень промышленной продукции за последний год еще повышался, в США наступил резкий отлив, продолжающийся до сих пор [2]. *Политика «нового курса» потерпела полное крушение в качестве «нового метода» преодоления кризиса.*

Причина ясна: в США с его изобилием капитала особенно сильно должен был ощущаться характерный для общего кризиса капитализма избыток

---

[1] Например барыши, полученные банкирским домом Диллон Ред, составляли (в тыс. долл.):

По первым 25 млн. долл. займа Бразилии	467
По вторым „ „ „ „	880
12 млн. долл. займа Рио де-Жанейро	370
14 „ „ „ Боливии	506

Последний заем во время кризиса упал до 3,5% номинала (*Анонимус* «Зеркало Уоллстрита», стр. 189. Нью-Йорк. 1933).

[2] Движение индекса «Анналиста» за последние месяцы 1934 г. представляется в следующем виде: май — 80,2, июнь — 77,2, июль — 73,1, август — 70,5, сентябрь — 66.

основного капитала. Фактически никакого расширения основного капитала, никакого оживления в области капиталовложений при «новом курсе» не происходило, хотя необходимые для этого деньги—заемный капитал—были налицо в избытке. Лучше всего это доказывает статистика строительных работ.

Индекс строительных работ в США[1] (1928 г. = 100)

	1930	1931	1932	1933	1934 (первые месяцы)
Жилые дома	40,5	33,5	13	12,8	12,1
Другие постройки	60,5	43,3	20,5	18,2	21,7

Так как сколько-нибудь значительного расширения основного капитала не произошло и инфляция привела лишь к незначительному расширению экспорта[2], а доход рабочего класса в результате НИРА повысился очень незначительно, — первая волна под'ема продукции в 1933 г. неизбежно должна была быстро упасть, как только осуществилась наиболее неотложная замена изношенного за время кризиса основного капитала, как только торговые предприятия заполнили свои опустевшие склады и состоятельные классы, в ожидании инфляционного повышения цен, покрыли свой долго откладывавшийся спрос на автомобили, мебель и т. д. Наступил отлив, и вот уже в течение года американское хозяйство никак не может сойти с мертвой точки: несколько месяцев выпуск продукции растет, а затем снова падает до исходной точки или даже ниже. Это типичная картина депрессии особого рода. Общий кризис капитализма препятствует переходу к новому под'ему.

Никаких перспектив на существенное изменение пока нет. Правда, в отдельных случаях происходит известное обновление основного капитала. Технический прогресс при капитализме никогда не прекращается совершенно. В военной области одно техническое нововведение обгоняет другое, что не может происходить без известного технического прогресса в производстве вообще. Но и применение технических новшеств при нынешней депрессии особого рода обусловлено особыми предпосылками. Поскольку избыток основного капитала в США очень велик, а издержки на зарплату под давлением существующей более чем 10-миллионной армии безработных очень снижены, — *вводятся лишь такие технические усовершенствования, которые гарантируют резкое снижение производственных издержек*, т. е. ведут к увольнению множества рабочих. Ибо лишь в таком случае выгодно обновлять основной капитал, несмотря на наличие множества излишних, бездействующих предприятий. Избыток основного капитала особенно тормозит технический прогресс[3]. Но поскольку этот прогресс имеет место, он связан с увольнением рабочих, т. е. с сильным сокращением потребительной способности

---

[1] Данные из «Бюллетеня Лиги наций». «Другие постройки» — это преимущественно субсидируемые государством коммунальные здания, но не фабрично-заводские постройки.

[2] Экспорт США составлял (в млн. долл.): в 1932 г.—131, в 1933 г.—137 (среднемесячные цифры) и за первые восемь месяцев 1934 г.—164.

По прежнему курсу золотого доллара сумма экспорта остается еще ниже чем в 1931 г.

[3] До какой степени капиталистический общественный строй тормозит использование производительных сил, показывает следующий факт: комиссия Колумбийского университета, состоявшая из известных экономистов, обратилась в 1933 г. к виднейшим руководителям предприятий и инженерам с вопросом: «Какое увеличение продукции могло бы быть достигнуто, если бы все предприятия были подняты до уровня *современных лучших* предприятий?» В ответ инженеры указали в среднем цифру 90,1%, руководители предприятий — 84,4%. (См. «Экономическое восстановление» — отчет комиссии Колумбийского университета. Нью-Йорк. 1934).

общества. А это означает углубление общего кризиса капитализма вопреки техническому прогрессу и именно на базе этого технического прогресса. Основное противоречие капитализма — непримиримость между общественным характером производства и капиталистическим присвоением — действует с все большей силой. Во всяком случае обновление и расширение основного капитала в ближайшие годы будет происходить в очень узких рамках, и именно поэтому пока нет никаких перспектив на новую фазу процветания[1]. «Новый курс» всецело направлен на принудительное ограничение производства как в промышленности[2], так и особенно в сельском хозяйстве.

* * *

Неудача «нового курса» начинает сказываться в политической жизни. Популярность Рузвельта еще очень велика, как показали ноябрьские выборы. Но оппозиция все больше поднимает голову. Рамки старой буржуазной системы двух партий начинают распадаться. Есть сторонники и противники «нового курса» и в республиканской и в демократической партии[3].

Одновременно в процессе мощных стачечных боев происходят глубокие сдвиги в американском рабочем движении. Квалифицированным рабочим, американской «рабочей аристократии» (позиции которой и без того были ослаблены автоматизацией трудового процесса, конвейером) тенденция нивелировки ставок зарплаты в сторону их снижения нанесла тяжкий удар. Колеблется самая основа оппортунизма в американском рабочем движении. Полевение масс бросается в глаза. Могучие стачечные бои приобретают все более политический характер. Путь к быстрому формированию массовой коммунистической партии открыт. В США на основе ускоренного углубления общего кризиса капитализма исторически дана возможность миновать стадию реформистской массовой партии пролетариата.

Итак, мы видим: общий кризис капитализма ни в коей мере не пощадил богатейшую страну капиталистического мира. В тот момент, когда народы Советского Союза, в сознании своей могучей силы, уверенно идут вперед к бесклассовому, социалистическому обществу и празднуют 17-ю годовщину своей победы, буржуазные политические деятели и ученые США беспомощны перед проблемами, которые ставит кризис капитализма: четверть всего населения США вынуждена пользоваться пособиями; миллионы безработных и бездомных блуждают по стране; безработные замерзают у стен громадных жилых домов с центральным отоплением, наполовину пустующих; все больше разгорается возмущение масс против такого общественного строя, при котором товары имеются в избытке, а люди голодают, замерзают, скитаются без крова, умирают на проселочных дорогах.

---

[1] Смешно и любопытно, что через 70 лет после Маркса некий американский экономист Айрес на основе анализа кризиса самостоятельно «открыл» роль основного капитала (Durable goods) в цикле и за это был превознесен до небес печатью. (См. Л. П. Айрес «Экономика оздоровления». Нью-Йорк. 1934).

[2] Часть кодексов ограничивает количество рабочих часов в неделю. Другие кодексы запрещают «повышать производственную способность» или устанавливают максимальные квоты для каждого предприятия данной отрасли.

[3] Среди американской крупной буржуазии имеются два течения: одни хотели бы сохранить выгодную сторону НИРА, т. е. государственное поощрение картелирования, но в то же время хотели бы пресечь вмешательство государства в трудовые отношения и возвратиться к «американскому суровому индивидуализму». Другое течение стремится превратить аппарат НИРА в «орган самоуправления» промышленности и сделать имеющиеся в системе НИРА фашистские начинания отправным пунктом для фашистского преобразования государства.

КУДА ИДЕТ БУРЖУАЗНАЯ НАУКА

Э. Кольман

В начале сентября в Праге состоялся VIII международный философский конгресс. Свыше 120 зачитанных на нем докладов обсуждали проблемы 1) границы естествознания, 2) норма и факт в социальных науках, 3) религия и философия, 4) кризис демократии, 5) миссия философии в современной эпохе. По первому вопросу генеральным докладчиком был известный приверженец витализма (учения о таинственных жизненных силах) Дриш. По второму — гитлеровец Гелллах, защищавший «расово-культурное» понимание нации. По третьему—немецкий поп, иезуит Прживар.

Гвоздем конгресса была дискуссия о демократии, перешедшая в сражение между ее защитниками—французами и противниками—итальянцами. Вступительное слово в пользу демократии произнес чехословацкий премьер Бенеш, и, наконец, новое определение дали ей Орестано и Дель-Веккис, заменявшие вождя итальянской философии Кроче: «фашизм—это концентрированная демократия».

Советские философы в конгрессе участия не приняли; не явился и французский академик, один из виднейших современных физиков, Ланжевен, приглашенный в качестве оппонента Дришу из материалистического лагеря.

Итоги конгресса, долженствовавшего выявить состояние буржуазной философской мысли, подводит журнал «Наша эпоха», стоящий на философских и политических позициях президента республики Масарика и председателя конгресса Радла: «Мировая философия все еще распылена и лишена значения из-за своей оторванности от остальной жизни; ни одна нация не дала нового захватывающего философского учения; ни один философ не может быть назван ведущим, да и нет таких философских направлений, которые серьезно претендовали бы на это звание. Все же позитивизм и вместе с ним переоценка естествознания явно отступают; логистика хоть и может уберечь некоторые положения позитивизма, но на дальнейшие успехи не имеет надежд. Против иррационализма и интеллектуализма и против нейтрального об'ективизма возрастает сознательное сопротивление... Религия завоевала новый кредит, пантеизм отжил. Защита демократии была защитой самих основ западной цивилизации»[1].

Картина, далекая от оптимизма, выявляющая бессилие бороться с реакцией, невозможность удержаться на позициях либеральной философии. Эта глубокая растерянность характерна для современного состояния умонастроений большинства научной интеллигенции капиталистических стран. Она отражает в области высших идеологических надстроек все те процессы, которые с невероятной силой и неумолимостью непреложных законов происходят в среде этих промежуточных классов и групп, мечущихся между пролетариатом и буржуазией.

В период капиталистической стабилизации из мелкой буржуазии, как правило, рекрутировались почти исключительно союзники крупной буржуазии: в области политики—в качестве приверженцев демократии, членов со-

[1] «Naše doba» 10 (1934), 604—605.

циал-демократических, социалистических партий, в области философии—в качестве сторонников всех разновидностей идеализма. Лишь одиночные выходцы из мелкой буржуазии переходили тогда на сторону пролетариата даже в области политики; в области же философии это были исключительные случаи.

Сейчас, накануне второго тура революций и войн, дело обстоит совершенно иначе: Удары кризиса потрясли и надломили все общественные устои. Демократические иллюзии все больше рассеиваются, теряют способность прикрывать вырисовывающиеся все более четко единственные возможности дальнейшего развития: в политике—или к фашизму или по «русскому пути»; в философии и науке—или к чертовщине и варварству или к современному материализму. Вот почему мелкая буржуазия не только поставляет кадры для фашистского режима штыков, но выделяет значительные революционные резервы и для коммунистического движения. Вот почему интеллигенция трудится не только в качестве апологетов буржуазного порядка, фашизма, расизма, церкви, но и дает из своей среды все больше самоотверженных сторонников Советского Союза и приверженцев диалектического материализма.

Эта диференциация буржуазной интеллигенции, размывание серединного в ней, эта «поляризация» порождает явления настолько красочные, что они не могут не привлекать к себе внимания. У нас писалось не раз о реакционных течениях, преобладающих в современном буржуазном естествознании, о лозунгах, выдвинутых буржуазными идеологами («Назад к Аристотелю», «Назад к Фоме Аквинскому»), о том, как фашистское государство «унифицирует» науку, очищая ряды ученых от всех инакомыслящих, как в целях проповеди расизма биологические науки подвергаются грубейшей фальсификации, как искажаются история, филология, психология для создания мифа об «избранном» германском народе и т. д. и т. п. Однако чаще всего подобные факты приводятся в нашей печати без достаточной увязки и анализа классовых сдвигов, без учета всей той сложности, которая кроется в формуле «деградация буржуазной науки». Вот почему понимание этих процессов страдает зачастую некоторой поверхностностью и даже иногда сопровождается искажениями.

Иногда, говоря о кризисе и упадке современной технической, естественно-научной и философской буржуазной мысли, валят все в одну кучу, подходят к технике как к естествознанию, а к естествознанию как к философии. Во-вторых, случается, что, рисуя картину деградации, прибегают к одной только краске—наичернейшей из черных, замазывая ею все явления роста, которые дает буржуазная наука даже в период глубокого упадка. В-третьих, вместо изображения органического процесса, раз'едающего подобно ржавчине буржуазную науку, выдергивают часто лишь отдельные сенсационные факты наиболее реакционных выступлений и варварских поступков; тем самым создается впечатление, что налицо преходящие эксцессы, а не целая, последовательно утверждающая себя, система. Наконец, не уделяется должного внимания тому, что происходит на левом, материалистическом, крыле философов и естественников капиталистических стран.

Между процессами распада капитализма в экономике, политике, технике, естествознании, философии имеется, несомненно, глубокое сходство, но отнюдь не тождество. Все это стремительно нисходящие, почти параллельные, но разные ряды. То, что происходит в экономике, отражается, но именно лишь отражается, в идеологических надстройках, и в каждой из них развивается в разных формах, переплетениях, разными темпами, в разных направлениях, оказывая обратное влияние и на самый экономический базис и на другие, соседние, идеологии. Например после того как период «процветания» в США окончился, когда экономический кризис начал постепенно проявляться не только в возрастающей безработице, эпидемии банковских

крахов, но частично и в массовом уничтожении продуктов и средств производства, в фактическом переходе с высшего уровня техники на более низкий,—начали процветать идеи «технократии», т е строя, основанного на господстве научной и технической интеллигенции. Эти идеи, об'ективно соответствующие уже пройденному этапу, являющиеся его запоздалым рефлексом, теперь тщетно предлагаются буржуазии в качестве целебного средства.

Своеобразие и сложность возникновения, развития и исчезновения отдельных идеологий и течений в них следует особенно иметь в виду, анализируя деградацию буржуазной научной мысли в целом. Ведь и при самом глубоком всеобщем кризисе капитализм, в условиях резкой неравномерности, находит даже в экономической области достаточно резервов, чтобы на отдельных участках проявлять частичный под'ем Ведь и в области техники, при самом затяжном прекращении спроса и остановке предприятий, вводятся в отдельных звеньях новые технические приемы именно с целью проглотить тех конкурентов, которые уже обессилены кризисом. Мы не говорим уже о технике вооружений, которая при всех обстоятельствах шагает вперед. Это возможно и в области науки, в частности в естествознании, и в области философии.

Кризис уничтожает материальную базу науки, распыляет и истощает ее кадры, закрывает источники финансирования лабораторий, институтов, резко уменьшает спрос на приложение научных открытий к технике, круто тормозит научный прогресс. Это, без сомнения, основное. Но вместе с тем научные кадры, воспитанные вековой традицией, обладают большой силой инерции. Новые открытия, даже в области экспериментального естествознания, зачастую могут происходить без сколько-нибудь значительных новых капиталовложений, а просто за счет новых комбинаций старой аппаратуры. В области же теории творческая мысль ученых иногда работает особенно интенсивно как раз потому, что в ней они ищут утешения от лишенного перспектив безвременья. Так, даже в настоящий период общего кризиса капитализма в естествознании сделаны крупные открытия и развились новые, поразительные, теории Построены электростатические генераторы большой мощности, громадной силы рефракторы, электронный микроскоп, приборы для полета в стратосферу. В физике найдено строение атома, открыты новые частицы—нейтрон, позитрон, фотон, достигнуто превращение химических элементов, исследуется атомное ядро, космические лучи, широко разработаны теория относительности, теория единого поля, квантовая и волновая теории материи. В астрономии сделаны большие успехи в изучении структуры и развития вселенной, внутреннего строения и эволюции звезд, открыта новая, девятая, планета—Плутон, возникла теория о «расширяющейся» и об «островных» вселенных. В биологии и физиологии значительны успехи генетики и рефлексологии, достигнуты искусственные мутации.

Равным образом нельзя подходить упрощенчески и к закату буржуазной философии. Иные рассуждают так: стоит ли обращать внимание на появившиеся философские течения (в Англии и США—«холизм», в Германии—«философия существования», в Италии и Франции—«неотомизм»)? Ведь все эти «измы»—лишь новые вывески, прикрывающие ветхое мракобесие идеализма. Конечно, современная буржуазная философия никакой принципиально новой линии создать не может, она живет преимущественно за счет комбинирования в новые, причудливые, узоры пестрых и многогранных осколков философских мыслей нового времени, а также средневековья, древности и Востока. Эти-то комбинации мы и должны пристально изучать. Ведь до сих пор, например, в нашей литературе, как правило, встречается утверждение, что философией фашизма является неогегельянство Между тем один только германский фашизм обосновывается по меньшей мере пятью разными философскими школами, а именно: неогегельянством, ницшеанством, неокантианством, «философией существования» и вульгарнейшим материализмом.

Серьезный анализ идеологии фашизма не может пройти мимо подобных явлений.

Черные тучи реакции обволакивают буржуазную идеологию, в частности буржуазную науку. Перед нами длительные сдвиги, характеризующие целый период последнего этапа развития капитализма. Неравномерно, в разных странах по-разному, распространяется волна реакции. Специфические черты носит и фашизация науки в зависимости от национального типа фашизма той или другой страны. Но как бы сильно ни разнились эти направления: будь это реакция церкви, будь это мистика, будь это расизм (иногда они даже сталкиваются в острой полемике), об'ективно это составные части единого процесса. Их надо изучать особо, но не в отрыве от общей связи, а тем более не рассматривать их лишь в качестве иллюстративного материала.

Фашизации науки в гитлеровской Германии представляет собой политически рассчитанный, непрекращающийся процесс, вовсе не ограничивающийся смещением в первые месяцы национал-социалистского режима десятков «неарийских» профессоров. Процесс этот выходит далеко за пределы наук, поставляющих теоретическую базу расизму. Это подтверждается высказываниями наемников фашистской «унификации». Ограничимся лишь одним, правда исключительно ярким, примером.

В журнале «Германское будущее»[1] напечатан реферат доклада Бибербаха, известного ученого в области теории функций, ординарного профессора математики Берлинского университета. Доклад под названием «Новая математика» был прочитан на годичном собрании «Общества для продвижения преподавания математики и естествознания». В Германии считают, что доклад этот имеет историческое значение для развития «третьей империи», поскольку он показывает, что «учение о крови и расе захватывает и эту область и подчиняет и наиболее абстрактную из всех наук унифицированному государству».

Поводом для выступления Бибербаха послужили события в Геттингене, где национал-социалистское студенчество, хулиганя, прогнало проф. Эдмунда Ландау, крупнейшего из современных специалистов по теории чисел, автора единственного в своем роде фундаментального труда о простых числах. Бибербах оправдывает это поведение, считая его «обоснованным и справедливым», ибо «случай с Ландау ясно показывает, что существует германская и еврейская математика, два мира, разделенные непроходимой пропастью. Выбор проблем и метод их решения характерны для мыслителя и поэтому являются порождением его расовой принадлежности. Так, стиль Ландау свидетельствует о духовном высокомерии, смущая и отпугивая своей отчужденностью от действительности». В качестве подтверждения Бибербах избрал способ введения круговых функций и числа «π» в новом учебнике Ландау «Введение в анализ», противопоставив ему «доступный» способ, которым арийский математик Эрхардт Шмидт трактует тот же предмет. «Народ, осознавший самого себя, не может терпеть таких учителей, должен отклонить чуждое мышление».

Бибербах идет еще дальше: он усматривает различия между французским и англо-германским способом математического мышления, ссылаясь при этом на высказывание Пуанкаре о Максвелле, а также противопоставляя способ введения мнимостей Гауссом, который соблюдал наибольшую наглядность, способу Коши—Гурса, которые выдвигают на первое место чисто формальные моменты. «У нас, немцев, — говорит Бибербах, — способ изложения Коши—Гурса вызывает невыносимое неудовольствие, а у всяких Ландау, конечно, не вызывает. Тут имеется нечто, определяемое самим строением психики». Бибербах ссылается на теорию типов психолога Иенша (главы

[1] «Deutsche Zukunft», 14 (1934), 15 Без комментариев сообщено также в американском журнале «Science», 2063 (1934), 35—36.

так называемой эйдетической школы, кладущей в основу психики восприятие дикарей и детей), говоря о различии между абстрагирующим S—типом (французы и романцы вообще) и I—типом, широко открытым восприятию действительности (англо-германцы).

В качестве прототипов германско-еврейского антагонизма в математике Бибербах выставляет Гаусса и Якоби. «Гаусс—остфалец (саксонец), полная противоположность Якоби с его восточным бесцеремонным эгоизмом и интеллектуальной спесью. В то время как мышление Гаусса всегда было глубоко и ясно и притом направлено на наглядность и практическое применение, мышление Якоби было, напротив, умышленно абстрактно, полно духовной надменности и дьявольской изворотливости. Для еврейской математики вообще показательны жонглирование понятиями и явно продувной характер. Еврейское мышление отличается тем, что оно ухватывается за что-либо уже готовое и эксплоатирует его, между тем как арийское мышление творит из самого себя. Поэтому плодом еврейского мышления является «дегуманизация» математики, ее отчуждение от природы, наглядности и практического применения. Разрыв математики на чистую и прикладную недаром имеет свое начало у Якоби».

Противопоставляя педагогический принцип своего учителя Клейна—«воспитание наглядного мышления»—принципам венского аксиоматика Гана, высказывавшегося за отвлечение от наглядности, Бибербах утверждает, что здесь налицо проявление противоположного типа, и заключает: «Не существует какого-то самостоятельного математического царства, независимого от наглядности и жизни. Спор вокруг обоснования математики, который бушует в наши дни, является на деле расовым спором». Отсюда для практической политики в области культуры Бибербах делает вывод, что «математика освобождается от проклятия стерильного интеллектуализма. Его бремя падает на тех мыслителей, чуждых народу и расе, которые не будут существовать в будущем, и на тех принадлежащих к прошлому представителей, которых больше нельзя будет рассматривать как немецких исследователей. Так как германская математика имеет корни в крови и почве, государство может и должно поддерживать и пестовать ее. Великие творения германских математиков прошлого и настоящего вскрывают значение науки как мощного проявления народности, поэтому она и не нуждается в дальнейшем оправдании».

Мы не станем, конечно, полемизировать с подобным нагромождением бессмыслиц и беззастенчивых выдумок. Столь беззастенчивая подтасовка истории математики рассчитана на незнание того, что как раз Гаусс вместе с Абелем и Коши своими первыми строгими исследованиями сходимости положили начало современному логическому, не прибегающему к обманчивой наглядности, обоснованию анализа. Именно Якоби, давший ценнейшие работы по теории возмущений и динамике, вместе с Риманном, Клебшем и Ли принадлежит к наглядно-дедуктивному направлению в математике. Только имея перед собой отягченную не столько знаниями, сколько пивом аудиторию, можно рассчитывать, что доклад, исходящий из «тезиса» существования «арийской и неарийской» математики, закончится торжественным «что и требовалось доказать» и что аудитория примет его так восторженно, как описал Гейне:

«Все мы ослы! И-а! И-а!
От лошадей свобода!
Клячу долой! Виват, ура,
Король ослиного рода!»

Так говорил патриот. И зал
Дружно оратору хлопал.
Каждый националистом стал
И бил копытом об пол.

Дубовый венок на его главу
Потом возложило собранье,
И он благодарил толпу,
Хвостом махая в молчаньи» [1].

[1] Г. Гейне «Ослы-избиратели».

Но между идеологией фашизма и расистской проповедью нельзя ставить знак равенства. Даже германский фашизм, обладающий резко расистской окраской, об'ясняющейся специфическим характером германской экспансии, невозможностью осуществить ее вовне и потребностью найти выход для разнузданной демагогии,—даже германский фашизм, помимо расизма и отчасти вступая в противоречие с этой грубой «психологией случного пункта» (как ее называют итальянские фашисты), широко пользуется более утонченными видами идеологической отравы.

Спрос на все сорта заумного бреда, мистицизма, спиритизма безграничен в Германии и во всей Европе. Стоит просмотреть такой ведущий немецкий естественно-научный журнал, как «Естественные науки», чтобы в этом убедиться. Например в ноябрьском номере [1], в передовой «Вопросы причинности в биологии», написанной венским биологом Г. Г. Мейером, к семидесятилетнему юбилею виталиста Икскюлла, с ученейшей миной разбираются «необ'яснимые восприятия животных, а также способности особой породы людей, а именно: одаренных ясновидением... то есть тех, кто другими путями, чем доступными нам, обыкновенным людям, восприятиями, доходит до познания настоящих, но иногда и пространственно и во времени весьма отдаленных предметов и событий... Имеем ли мы здесь дело с новым видом людей, который, быть может, в далеком будущем получит всеобщее распространение, или же с мутационной разновидностью, возникающей на протяжении тысячелетий лишь случайно и побочно,—все равно ясновидцы отличаются от обыкновенных людей не только по степени, но и по виду». Констатируя, что многочисленные исследования «ясновидцев» давали до сих пор противоречивые результаты, автор находит это в порядке вещей, ибо «понять ясновидцев для нас так же невозможно, как если бы слепые от рождения захотели, оставаясь внутри своей среды, понять и научно исследовать навсегда непонятное им зрение других. Ясновидцы могут о своих способностях договариваться только между собой, сравнивая и измеряя их, создавая для них не вызывающие недоразумений названия, понятия, изобретая методы исследования». С этой целью автор предлагает создать особую «Академию Ясновидения». Нельзя не согласиться, что в «третьей империи» для подобной «академии» самое подходящее место...

Усиленная и все усиливающаяся пропаганда реакционных идей в естествознании и философии ведется и в таких странах, где фашистские группы не находятся у власти, а только формируются, собирают силы и «обрабатывают» общественное мнение. Например в стране классической демократии—в Англии—можно проследить, как из номера в номер такой журнал, как «Природа», становится все более откровенным проповедником самого густопсового мракобесия. Характерна та позиция, которую этот журнал занял по отношению к Джемсу Джинсу.

Джинс—один из виднейших современных астрофизиков, блестящий популяризатор, хорошо известный многим советским читателям своей книгой «Вселенная вокруг нас», автор ряда широко распространенных популярных изданий: «Мистическая вселенная», «Наука на новом фоне», «Звезды в их движении» и др. Джинс недавно был избран президентом Британской ассоциации наук и, как требует традиция, прочел вступительный адрес на торжественном собрании этого общества, состоявшемся 5 сентября в Абердине, в Шотландии. Тему он взял злободневную и много раз излагавшуюся им: «Новая картина мира современной физики». Публикуя, как полагается, этот доклад, журнал «Природа», в нарушение исконной респектабельности, помещает тут же (о ужас!) редакционную передовую «Философия

[1] «Die Naturwissenschaften» № 36, стр. 598—601. 1934.

сэра Джемса Джинса»[1], в которой, не соблюдая даже приличествующий моменту тон, разносит Джинса по всем правилам.

Чем, спрашивается, маститый ученый прогневал авгуров из «Природы», блюстителей нравов и взглядов доброй старой Англии? Быть может, Джинс, упаси боже, затаенный материалист? Но нет, Джинс—идеалист, причем идеалист сознательный, воинствующий! Каждая из его популяризаций, красочная и увлекательная по форме, богатая фактическим изложением положительных данных науки, вместе с тем насыщена развернутой пропагандой идеалистической философии, «опровержением» материализма. В чем же тогда дело?

Отпуская Джинсу более чем сомнительные комплименты насчет «проворства, точнее непоседливости его духа», «интеллектуальной близорукости», «постоянной склонности к незавершенным размышлениям, для которых «противоречие» слишком сильное, а «двусмысленность» слишком слабое название», редакция предостерегает читателей: содержание речи Джинса отличается от взглядов, излагавшихся во всех его предыдущих трудах, якобы «не вследствие развития физической теории, нет, неверно: это эволюция понимания физической теории у самого сэра Джинса». Два момента вызывают повышенное раздражение редакции: отношение Джинса к детерминизму и в особенности его формулировка различия суб'ективного и об'ективного.

В противовес всем прежним ярко антидетерминистским высказываниям, отрицающим господство причинности в природе, он вдруг выступает теперь за «полный детерминизм». Это, конечно, не детерминизм материального мира; «детерминизм, который появляется в новой физике, — это детерминизм волн, а значит, в последнем счете, детерминизм познания». Однако, как ни как, признание Джинсом и такого «детерминизма» сильно встревожило бдительную редакцию. Ведь как бы ни заверял Джинс, что «от материализма остались лишь одни ярлыки», и «доказано, что его об'ективный и материальный мир состоит не из чего другого, как из построений нашего собственного сознания», и что «современная физика развилась в направлении философского идеализма», все же... детерминизм—это пахнет крамолой! И вообще в спевшемся хоре отрицающих детерминизм современных буржуазных физиков голос Джинса прозвучал резким диссонансом. Чем чорт не шутит, так ведь можно дойти и до отрицания свободы воли!

Но благочестивую редакцию этот детерминизм обеспокоил прежде всего в связи с теми погрешностями, которые Джинс допустил в трактовке об'ективного и суб'ективного. Им невдомек было, что Джинс сделал этот крутой вираж в пользу детерминизма только для того, чтобы освободить себе руки для защиты идеализма в более утонченном виде, не отрекаясь от самого важного для него как физика—от возможности научного исследования. «Куда в самом деле это годится?—решили они.—Нельзя ведь простить Джинсу такие полуматериалистические ляпсусы, как «задача физики состоит в упорядочении впечатлений, которые вселенная производит на наши чувства», или, когда он, спеша поправиться, заявляет: «Природа, которую мы изучаем, состоит не столько из чего-то воспринимаемого нами, сколько из наших восприятий». Передовая «Природы» констатирует, что подобная «неоднородность мышления» проходит через весь доклад Джинса, полный «сумбура парадоксов»; и редакция поучает Джинса: «Об'ективная природа—это наши восприятия, теоретическая же физика с ее материей, атомами, электронами, фотонами, волнами, частицами, эфиром, уравнениями и чем бы там ни было — суб'ективна».

Джинс—идеалист. Как идеалист он «решает» проклятый вопрос: «Почему, если природа—лишь построение нашего ума, то все умы строят одну и ту же природу?» Он даже высказывается за «холизм»—учение о том, что

---

[1] «Nature» № 3384, стр. 337—341, 355—365. 1934.

«наш ум не индивидуален, а нераздельная частица непрерывного жизненного потока». Но почему же он перепутал всю философскую терминологию! Как он не «осознал, что та истина, до которой он дошел,—это анализ разума, а у него выходит, что это анализ материи!»

И редакция ядовито заявляет: «Мы склонны пожалеть, что руководство нашего крупнейшего общественного научного учреждения не украсилось плодами более зрелой стадии интеллектуальной эволюции сэра Джинса...»

Бедный Джинс! Не уберегло его от гнева редакции и то, что он закончил свою речь реакционным призывом: «Спасение для цивилизации от надвигающихся на нее угроз лежит не в уменьшении значения науки, как думают иные, а, наоборот, в его увеличении за счет психологии, которая научит нас «познавать самих себя»,—в науке, не противоречащей морали и религии (!), в научных и конструктивных мероприятиях евгеники, в контроле рождаемости (!!), достижений промышленности и земледелия, чтобы ослабить давление народонаселения (!!!) и требования экспансии...»

В истории с Джинсом нам важно установить, во-первых, что усердие редакции «Природы» не случайно, а симптоматично для общего направления идеологических сдвигов, происходящих в буржуазной науке, во-вторых, что не случайны и те «материалистические» «промахи», которые делает верой и правдой стоящий за идеализм Джинс. «Промахи» Джинса не случайны потому, что в них прорывается наружу, в искаженном, разумеется, виде, тот стихийный материализм, без которого ни один естественник не может быть подлинным исследователем. Не случайны они и потому, что косвенно отражают те общие идейные колебания, которым, как и все промежуточные классы капиталистических стран, подвержена научно-техническая интеллигенция.

Процессы расслоения, происходящие в настоящее время в среде научно-технической интеллигенции, не следует представлять себе прямолинейными. Политические симпатии ученых далеко не всегда совпадают с их философскими установками. Можно встретить идеалистов, симпатизирующих СССР, или вульгарных материалистов—фашистов (например физик Штарк).

Для нас громадное значение имеет изучение левого крыла, хотя сравнительно немногочисленного, того движения за диалектический материализм, которое начинает все больше расти в капиталистических странах среди некоторых прослоек ученых.

Успехи нашего социалистического строительства, особенно резко выступающие на фоне капиталистического кризиса, достижения нашей науки, забота о ней партии и правительства, культурный под'ем страны—все это мощные стимулы для создания среди буржуазных ученых таких групп, которые прогрессивны не только в смысле политических симпатий к Советскому Союзу, но тянутся к изучению и усвоению нашего революционного мировоззрения. Так, в Париже уже 2—3 года существует группа научных работников, называющая себя «Материалистической академией», собирающаяся для обсуждения отдельных научных проблем, искренно стремящаяся усвоить диалектико-материалистическую концепцию. К этой группе принадлежит такой ученый с мировым именем, как Ланжевен, в нее входят профессор Сорбонны, биолог Пренан, астроном Парижской обсерватории Минер и ряд других людей науки—физиологов, психологов, математиков, лингвистов, историков. В Англии философия диалектического материализма имеет таких сторонников, как математик проф. Г. Леви; приближаются к ней биологи проф. Дж. Б. С. Холден и проф. Л. Т. Хокбен[1]. В Оксфорде и Кембридже существуют кружки, изучающие марксизм. Аналогичная группа имеется и в

---

[1] Статьи Холдена «Генетика и современные социальные теории» и Хокбена «Биологические основы фашистской философии» напечатаны в 4-м выпуске журнала «Успехи современной биологии» (1934 г.).

одном из научных центров США, причем к ней принадлежит и несколько эмигрировавших из гитлеровской Германии ученых. Подобные группы существуют и в ряде других стран.

Это движение нашло отражение и в литературе, выходящей в капиталистических странах. Так, в Англии вышли работы Геккера «Московские диалоги о красной философии» и «Религия и коммунизм», книга Мак-Меррея «Философия коммунизма», Леви «Мир науки» и «Наука в иррациональном обществе»; во Франции—работа Якубисяка «О философских основах коммунизма»; в Швейцарии—книга Хаса «Интеллектуальный большевизм»; в США—работы Сиднея Гаука «К пониманию Карла Маркса» и Теодора Браммельде «Философский подход к коммунизму» и др. В Японии интерес к диалектическому материализму в среде интеллигенции настолько велик, что буржуазные издательства переводят и издают не только классиков марксизма, но даже целые номера журнала «Под знаменем марксизма», учебник под ред. Митина «Исторический материализм» и др. Конечно, выходящая на Западе оригинальная литература вовсе не однородна. В ней есть сочинения, представляющие причудливую смесь христианства и не совсем понятных отдельных коммунистических положений, есть и сознательные и бессознательные искажения марксизма, есть работы, в целом действительно стоящие на наших позициях. К таким работам относятся прежде всего обе книги Леви (в особенности последняя, вышедшая в текущем году), а также особо стоящие выступления Ланжевена.

В первой книге, вышедшей в 1932 г.[1], Леви доказывает, что развитие науки отражает развитие всего общества, что отсюда рождаются и ее методы и критерии ее истинности, отсюда рождается и преобладающий в ней ныне идеализм. Останавливаясь подробно на «математизации естествознания, которая мистифицировала его и привела к отрицанию причинности», Леви усматривает основное зло в «принципе абсолютной изоляции», т. е. в разрыве связей, в подмене динамики статикой, в принципе, который довлеет над большинством ученых. В общем автор, тщательно избегая называть материализм материализмом, диалектику диалектикой, не делая ни одной ссылки на таких авторов, как Энгельс, которые могли бы «шокировать» умеренных читателей, по существу и при этом умело, живо, популярно излагает взгляды, содержащиеся в «Анти-Дюринге», «Диалектике природы» и «Материализме и эмпириокритицизме». Вторая книга Леви[2], менее об'емистая, представляет содержание доклада в «Обществе рационалистов и свободомыслящих» и является как бы продолжением первой книги. Леви показывает, что в «иррациональном обществе», под которым надо понимать, как он прямо говорит, общество антагонистическое, капиталистическое, не может существовать «об'ективной» науки,, вскрывает корни «бегства научной интерпретации от реальности». Он детально анализирует различия между естественными и социальными науками и их закономерностями и заканчивает книгу следующим любопытным определением: «Иррационалист тот, кто во имя гуманности старается осуществить что-либо в противовес законам материи и законам социальных изменений, или игнорируя их. Иррационалист вынужден поэтому встречаемое им сопротивление людей и вещей об'яснять человеческой извращенностью и греховностью. Иррационалист прибегает поэтому к варварским методам для достижения своей иррациональной цели. Но законы материи и человеческие законы индивидуальной и социальной жизни являются выражением необходимостей, которые в конце концов заставляют разум человека приспособиться к их природе. Так иррациональность действует в мире для своего собственного уничтожения». И здесь, как видно, применен тот же эзоповский язык, что и в первой книге.

---

[1] H. Levy «The Universe of Science» (1932), XII + 224 стр.
[2] H. Levy «Science in an irrational society» (1934), VII + 82 стр.

Иначе обстоит дело во Франции. Например в журнале «Природа»[1] упомянутый выше астроном Минер излагает историческое и логическое развитие понятия времени, заканчивая серию своих статей разделами «Диалектическое развитие науки», «История диалектики», «Материалистическая диалектика», ссылаясь при этом на высказывания Энгельса. Исключительный интерес представляют выступления Ланжевена, три его доклада «Наука и детерминизм»[2], прочитанные в 1930 г. в «Рационалистическом обществе» и доклад «Понятие атомов и корпускул»[3], сделанный им в 1933 г. в связи с 25-летием Общества физической химии. Ланжевен высказывается со всей решительностью за детерминизм, против отрицания причинности, против всеобще распространенного взгляда, наиболее ярко сформулированного, пожалуй, Дираком, что «электрон выбирает свой путь, он свободен так же, как человек, который предпочитает покончить с собой, и в физике действительны только законы демографические». Ланжевен высказывается за материализм, против идеализма, причем в новейших своих выступлениях со все большей ясностью и последовательностью, преодолевая остатки идеалистической фразеологии. Он призывает ученых повернуться к диалектическому материализму как к единственному выходу из раздвоенности современной физики, заявляя, что «физика неизбежно придет к нему, как бы иные физики этому и ни сопротивлялись».

Все приведенные здесь примеры показывают, что и в кругах научной интеллигенции, как и в кругах писателей и деятелей искусства, процесс поляризации зашел далеко и что его политическое значение не должно недооцениваться нами. В этой связи необходимо глубоко вдуматься в слова товарища Сталина, сказанные им в беседе с Г. Д. Уэллсом: «Техническая интеллигенция может, в определенных условиях, творить «чудеса», приносить человечеству громадную пользу. Но она же может приносить и большой вред. Мы, советские люди, имеем свой не малый опыт с технической интеллигенцией. После Октябрьской революции определенная часть технической интеллигенции не захотела участвовать в строительстве нового общества, противилась этому строительству, саботировала его. Мы всячески стремились включить техническую интеллигенцию в это строительство, подходили к ней и так, и этак. Прошло не мало времени, прежде чем наша техническая интеллигенция стала на путь активной помощи новому строю. Ныне лучшая ее часть—в первых рядах строительства социалистического общества. Мы, имея этот опыт, далеки от недооценки как положительных, так и отрицательных сторон технической интеллигенции, и мы знаем, что она может и повредить, и творить «чудеса». Конечно, дело обстояло бы иначе, если можно было бы единым ударом оторвать духовно техническую интеллигенцию от капиталистического мира. Но это утопия»[4].

Надо сознаться, что мы делаем еще крайне мало, чтобы помочь этому процессу в среде научно-технической интеллигенции, помочь тем из них, кто в условиях капиталистического строя достаточно дальновиден и мужественен, чтобы разорвать многочисленные нити, связывающие ученого или инженера с их капиталистическими хозяевами, с миром частной собственности и ее идеологией. Среди приезжающих к нам в СССР западноевропейских и американских ученых увеличивается число желающих не только серьезно изучить наши экономические успехи, не только ознакомиться с нашей государственной системой, с нашими общекультурными достижениями: многие из них пытаются понять и те идеологические установки, которые руководят нами, те научные методы, которые мы применяем, то мировоззрение, ко-

---

[1] «La nature» 2933—2937 (1934). H. Mineur «Qu'est-ce que le temps? La position métaphysique et la position scientifique du problème».

[2] P. Langevin «La science et le déterminisme». 1930.

[3] P. Langevin «La notion des atoms et des corpuscules». 1933.

[4] «Большевик» № 17, стр. 12—13. 1934.

торое мы защищаем. Эта прослойка научно-технической интеллигенции снова и снова ставит в беседах с нашими деятелями вопрос о том, что незнание русского языка мешает ей знакомиться с выходящей у нас научной литературой и следовало бы наладить издание переводной научной литературы. Между тем если не считать узко специального «Физического журнала СССР» (выходит по-немецки под названием «Physikalische Zeitschrift der Sowjetunion»), а также не связанного ни с заграничным научным миром, ни с научным миром СССР, ни с журналом «Под знаменем марксизма» выходящего на немецком языке одноименного журнала «Unter dem Banner des Marxismus», то мы почти не имеем подобных изданий. А спрос на серьезную книгу, знакомящую с нашей философской и естественно-научной методологической мыслью, в таких странах, как Англия, США, Франция, действительно громаден. Ведь вышедшая в Лондоне по случаю Международного конгресса по истории науки и техники в 1931 г. книга «Наука на распутьи» [1], содержащая доклады советской делегации, является теперь библиографической редкостью, что случается, как известно, с научной книгой в этих странах не часто. Организации же типа «Издательства иностранных рабочих» недостаточно учитывают эти специфические особенности запросов научно-технической интеллигенции капиталистических стран.

Нам кажется, что пришла пора организовать международный марксистско-философский и общественно-экономический журнал, печатающий статьи ученых материалистов на разных языках. Пора взяться также за выпуск сборников переводов работ советских ученых и наладить издание иностранных бюллетеней, дающих информацию о научной жизни в СССР.

Журнал, даже выходящий лишь 4 раза в год, стал бы организатором друзей диалектического материализма из лагеря ученых капиталистических стран, подготовляя тем самым новых союзников для пролетариата в его борьбе за социализм. Такой журнал помогал бы вырывать науку из-под власти «иррационального общества», общества эксплоатации и порабощения. Он помогал бы превращать науку, образование, которое держит в своих руках буржуазия, в оружие пролетарита. «Ведь образование—это оружие, эффект которого зависит от того, кто его держит в своих руках, кого этим оружием хотят ударить» [2].

---

[1] «Science at the cross roads» стр. 234 (1931).
[2] Беседа товарища Сталина с Г. Д. Уэллсом, «Большевик» № 17, стр. 16. 1934.

О новейших экономических изданиях Лиги наций*

Бюро экономической информации при Лиге наций уже в течение многих лет ежегодно публикует статистико-экономические обзоры по отдельным вопросам мировой экономики. Эти обзоры дают богатейший фактический материал о современном капитализме. В годы кризиса по специальному постановлению II ассамблеи Лиги наций (1930 г.) ежегодно составляется еще более углубленный анализ общего экономического положения в форме специальных «Обозрений мировой экономики». Первая подобная работа, опубликованная в 1931 г. под названием «Течение и фазы мировой экономической депрессии», написана шведским профессором Олином; последующие три обзора принадлежат перу проф. Кендлифа. Рецензируемый нами обзор охватывает в основном 1933 г., но в нем имеется также дополнительная глава о положении мировой экономики на июль 1934 г.

Задача этих ежегодников — найти светлые стороны капиталистической действительности, нарисовать радужные перспективы. Однако трудности, стоящие перед современным капитализмом, так велики и очевидны, что автор, располагавший столь исчерпывающим и богатым фактическим материалом, не решился на этот раз сделать какие-либо широкие обобщения и выводы и ограничился в основном систематической обработкой статистико-экономических данных. Лишь в первых двух главах он пытается наметить некоторые основные тенденции в развитии современного капитализма. «Оглядываясь в начале 1934 г. назад, экономический обозреватель находит много признаков улучшения по сравнению с самой глубокой точкой длительного кризиса», — говорит автор и тут же вынужден подчеркнуть, что очень мало сделано для устранения основных препятствий к оздоровлению положения. «Цены не повысились, международная торговля подвергнута огромным ограничениям, валютное положение осталось неустойчивым, международная задолженность не урегулирована, и международные инвестиции не возобновлены в значительных размерах» (стр. 7—8). Тем не менее автор считает, что действие внутренних экономических сил капитализма все же создало условия для перелома в развитии кризиса и повело к росту промышленного производства. Автор отмечает, что выход из кризиса в настоящее время идет в совершенно других условиях, чем при прежних кризисах. «В прежних депрессиях,— пишет автор,—после довольно длительного и мучительного периода реорганизации, коммерческие предприятия могли рассчитывать на возобновление возможностей получения прибылей при тех же самых условиях, которые существовали перед кризисом. В настоящее время, плохо это

* «Обозрение мировой экономики 1933—34», «Мировая продукция и цены 1925—1933», «Обзор мировой торговли 1933», «Статистический ежегодник Лиги наций 1933—34». Все эти книги вышли осенью 1934 г. на французском и английском языках.

или хорошо, но коммерческие предприятия, после того как они перестроились, находят положение совершенно изменившимся по сравнению с тем, что было раньше. С одной стороны, существует неопределенность относительно будущих курсов валют, относительно внешнеторговых ограничений. С другой стороны, положительная деятельность правительства в отношении регулирования и контроля, как бы правильна она ни была для настоящего времени, делает перспективы восстановления более чем сомнительными».

Автор перечисляет, далее, основные структурные сдвиги, происшедшие в годы кризиса. Он подробно говорит об усилении роли монополий, о росте государственного вмешательства в хозяйственную жизнь капиталистических стран, перечисляет различные государственные мероприятия для преодоления кризиса, останавливается на политике автаркии и разрыве мировых хозяйственных связей и т. п.

Давая в этих разделах новый и интересный материал, автор фактически воздерживается от формулирования своей собственной точки зрения на происходящие изменения. Совершенно не связывая, например, констатируемые им сдвиги с подготовкой к новой империалистической войне, автор не в состоянии наметить и дальнейшие перспективы. Оставаясь, как это можно видеть по отдельным его замечаниям, на позициях «манчестерства», автор продолжает верить, что действие «свободных капиталистических сил» снова в известной мере восстановит старое разделение труда между странами и затем поведет к ослаблению всех форм государственного контроля над частным хозяйством, как это уже однажды было после войны 1914—18 гг.

Этим по существу ограничиваются «проблемные» стороны работы Кендлифа. Вся остальная часть книги, так же как и другие рецензируемые издания, в основном посвящена систематическому освещению отдельных сторон современного мирового хозяйства. Приводимый огромный фактический материал дает возможность сделать ряд интереснейших выводов о современном состоянии и перспективах развития экономики капитализма.

Достигнув низшей точки в средине 1932 г., промышленное производство капиталистического мира в 1933—1934 г., хотя и довольно значительно поднялось, все еще далеко отстает от докризисного уровня. Надо принять кроме того во внимание, что за последние месяцы, уже после составления рецензируемых материалов, произошло дальнейшее снижение кон'юнктуры в капиталистических странах. Из приводимых данных ясно, что рост производства шел почти исключительно за счет увеличения сбыта на внутреннем рынке, в значительной степени путем проведения в жизнь различных правительственных схем.

Если сравнить динамику развития мировой промышленности с движением количества промышленных товаров в мировой торговле, то получится следующая картина:

Индекс мировой промышленности и торговли промышленными товарами

	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Мировое промышленное производство. . .	100	69	77
Мировая торговля промышленными изделиями	100	58	59

Следовательно, вся возросшая часть мировой продукции должна найти сбыт на внутреннем рынке. Но так как в важнейших капиталистических странах 25—30% промышленной продукции обычно идет на экспорт, то невозможность расширения экспорта уже ставит узкие пределы для дальнейшего роста промышленности. Важнейшим фактором, препят-

ствующим новому промышленному оживлению, продолжает оставаться отсутствие широкого обновления и расширения основного капитала в промышленности. Этому как будто противоречат данные о росте за последние годы производства средств производства, относительно более быстром чем рост производства предметов потребления. Так например с низшей точки в 1932 г. по I квартал 1934 г. средства производства выросли в Германии на 63%, а предметы потребления на 22%: в США, соответственно, 96% и 17%; в Англии — 35% и 16% и т. д. При рассмотрении этих цифр нужно однако принять во внимание, с одной стороны, чрезвычайно низкий уровень, до которого упало производство в тяжелой промышленности, с другой — усиленное производство военных материалов в капиталистических странах. Характерны в этом отношении данные по Германии. Здесь на первом месте по росту производства за указанный период идут следующие товары: цемент — рост на 659%, грузовые автомобили — 569%, чугун — 141%. Между тем рост выпуска машин составлял лишь 90%, оставаясь на уровне 60% по отношению к докризисному периоду. Эти цифры ясно демонстрируют, на какие цели идет значительная часть выросшей продукции тяжелой промышленности. Несмотря на относительный рост средств производства за последние годы, уровень всех видов машиностроительной промышленности и фабричного оборудования еще чрезвычайно отстает от предкризисного. В США в начале 1934 г. производство электрических моторов было на 65% ниже докризисного, производство машин — на 66%, оборудования железоделательной промышленности — на 67%, локомотивов — на 97% и т. д. Эти данные с достаточной очевидностью говорят об отсутствии и до сих пор значительных процессов расширения основного капитала промышленности. То, что рост производства тяжелой промышленности в огромной степени вызывается лишь непосредственными государственными мероприятиями, констатируется и в указанных материалах. «В Германии, — пишет «Обзор мирового производства и цен», — быстрый и продолжающийся в течение всего указанного периода рост производства явился результатом политики прямого вмешательства правительства. Значительное улучшение положения тяжелой промышленности в США с ноября 1933 г. также без сомнения вызывалось поддержкой со стороны правительства, реализующего планы общественных работ» (стр. 63). Наряду с наличием еще до сих пор огромного «излишка» производственной мощности в капиталистической промышленности, препятствием для новых инвестиций в промышленности продолжает оставаться отсутствие новых эмиссий, застой в области банковского кредитования и разрыв цен между средствами производства и предметами потребления.

Другим фактором, ставившим пределы возможности расширения сбыта, является падение покупательной способности широких масс потребителей. Обнищание трудящихся масс, в частности в колониальных странах, ярко обрисовано следующим письмом с островов Самоа, приводимым Кендлифом. «Обычная вещь, — пишет автор письма, — встретить теперь в каждом самоанском доме самодельную лампу, которая горит на самодельном масле из копры или кокосового ореха, тлеющую и дымящую вместо того, чтобы давать свет. Я никогда не видел народа, так бедствующего: не имеющего мыла, керосина... Кризис заставил туземцев возвратиться к их странным самоанским обычаям» (стр. 158). Пользуясь официальной статистикой, автор пытается доказать, что реальная заработная плата рабочих за годы кризиса, а особенно за последний год, почти не упала, а во многих случаях даже увеличилась. Насквозь фальсифицированный характер этих данных бросается в глаза даже при самом поверхностном просмотре. Автор сам должен признать незначительность уменьшения за последний год безработицы, ни в коей мере

не идущего в ногу с ростом продукции. Выработка на одного рабочего США увеличилась с 1929 г., принятого за 100, до 124 в 1933 г.; в Германии лишь с 1929 г. по 1932 г. выработка на одного рабочего возросла на 16% и т. д.

Для работающей части пролетариата эти годы были годами непрерывного снижения номинальной заработной платы. В то же время розничные цены, особенно на продовольствие, за последний год значительно выросли. К этому нужно прибавить чрезвычайное увеличение косвенных налогов. Падение поступлений от прямых налогов буржуазные правительства пытаются компенсировать увеличением налогов на потребление. Удельный вес этих налогов в доходной части бюджета с 1929 по 1934 г. увеличился, например, в Германии с 48 до 57%, в США — с 14 до 48%, в Швеции — с 35 до 50%, в Австралии — с 21 до 38% и т. д. К этому прибавляется еще огромное увеличение таможенных пошлин, также ложащееся на плечи трудящихся. Все попытки буржуазной статистики, которой слепо следует Кендлиф, доказать рост доходов трудящихся масс за последний год не выдерживают никакой критики. Обнищание широких масс, падение их покупательной способности является важнейшим препятствием для нового оживления в капиталистической промышленности.

Ухудшается положение не только промышленного пролетариата, но и трудящихся крестьянских масс. Правда, в ряде стран за последний год произошло некоторое сближение между сельскохозяйственными и промышленными ценами Но разрыв все же остается чрезвычайно большим. Кроме того основные массы крестьян вследствие неурожая в состоянии выбрасывать на рынок все меньшие массы продукции. Положение экспортирующих стран ухудшается также политикой сельскохозяйственной автаркии, проводимой во всех странах импорта. Сдвиги, происшедшие, например, в мировом производстве пшеницы, видны из того, что с 1928—1929 г. по 1933—1934 г. сбор пшеницы в экспортирующих странах упал с 64,5 млн. т до 42,9 млн. т, а в импортирующих странах Европы увеличился с 26,6 млн. т до 34,2 млн. т. Несмотря на рост промышленного производства и сокращение сельскохозяйственной продукции, запасы сельскохозяйственного сырья еще чрезвычайно велики. Индекс мировых запасов, принятых за 100 в 1925—1929 гг., составлял в середине 1934 г. 184 против 194 в среднем за 1932 г. и 124 в 1929 г. Эти огромные запасы продолжают давить на рынок, не дают возможности длительного повышения цен. Если к этому прибавить, что несмотря на инфляцию в ряде стран и широкую волну банкротств задолженность сельского хозяйства еще чрезвычайно велика, то станет понятно, что даже буржуазные исследователи не могут отрицать продолжающегося ухудшения мирового аграрного положения. «Тяжесть задолженности еще сильно чувствуется в большинстве аграрных областей. Стоимость сельскохозяйственной продукции и, следовательно, доход упали значительно во время депрессии, и если в некоторых странах в этом отношении имелось улучшение в 1933 г., то это улучшение было незначительным и ни в коем случае не всеобщим», — пишет, например, Кендлиф (стр. 296).

Для характеристики положения современного капитализма к этим основным факторам нужно добавить продолжающийся развал мировой торговли. Известно, что мировая торговля продолжает сокращаться и в годы вступления мирового капитализма в период депрессии особого рода. Все больше усиливаются всевозможные формы регулирования внешней торговли. Свободный обмен товарами между странами отходит все больше на задний план, его заменяют различные виды компенсационного обмена между странами. Интересные подсчеты, приводимые в «Об-

зоре мировой торговли», показывают, что если размеры мировой торговли в 1929 г. принять за 100, то для 1933 г. в целом они составят 35%, в то время как индекс «свободного» товарообмена упал до 26. Компенсационная торговля упала лишь до 48. Все большее значение получает торговля между странами, об'единенными в один политико-экономический комплекс. Так, внутриимперская торговля Британской, Французской и Голландской колониальных империй занимала в мировой торговле уже в 1929 г. до 40,6%, а в 1933 г. на них падало 43,9%. Изменилась роль отдельных стран в мировой торговле. В первые годы кризиса произошло резкое падение удельного веса США в мировой торговле. Занимая первое место — 13,83% мировой торговли в 1929 г., США затем должны были уступить первенство Англии, причем удельный вес США упал в 1933 г. до 9,89%. Только в 1934 г., с развертыванием инфляции, начинается укрепление позиций США на мировых рынках. Англия и в годы кризиса улучшила свое положение, и в 1933 г. на нее падает 13,59% против 13,05% в 1929 г. Увеличила свой удельный вес и Япония. Зато Германия, которая в 1931 г. по экспорту перегнала Англию, теперь значительно отстает от Англии и США. Резко сократился и удельный вес в мировой торговле стран, сохранивших золотой стандарт. Борьба за сократившийся мировой рынок все более обостряется. Падение оборотов мировой торговли катастрофически отражается и на такой крупной отрасли капиталистического хозяйства, как судоходство. Значение судоходства видно из того, что перед кризисом доходы от мирового судоходства составляли 2,3—2,4 млрд. долл. в год. Теперь эти доходы резко упали, нанося огромный ущерб платежному балансу ряда капиталистических стран. Несмотря на огромные субсидии судоходство всех капиталистических стран продолжает переживать тяжелейший кризис, который неизбежно отражается и на положении судостроительной промышленности.

Наконец, в области международных финансовых и кредитных связей последние годы также не принесли капитализму какого-либо облегчения. «Свободное международное движение капиталов, которое имело место перед 1929 г., теперь прекратилось», — подчеркивает Кендлиф (стр. 82). Наряду с экспортом капитала сокращается и об'ем международного краткосрочного кредитования. «В условиях тревожного международного положения, когда политические трудности обостряются экономической неопределенностью, имеется мало перспектив для возобновления иностранных займов», — указывает в заключение этого раздела Кендлиф. Без восстановления международного движения капиталов, однако, нельзя рассчитывать и на улучшение положения мировой торговли, на увеличение спроса на товары со стороны стран — импортеров капитала.

Мы рассмотрели лишь незначительную часть тех данных, которыми обильно снабжены рецензируемые работы. Но эти факты достаточно ясно показывают все противоречия, в которых развивается депрессия особого рода, которые продолжают тормозить возможности дальнейших успехов в развитии капиталистического хозяйства, препятствуют наступлению нового общего оживления и под'ема в капиталистическом мире.

В заключение необходимо остановиться на освещении экономического положения СССР в этих изданиях Лиги наций. Нужно отметить, что эти работы принадлежат к тем немногочисленным официальным буржуазным исследованиям, которые целиком базируются на наших статистических материалах. Знакомство с фактами нашей экономической действительности должно всякого мало-мальски беспристрастного исследователя убедить в тех огромных достижениях, которых добился Советский Союз в годы величайшего кризиса капиталистического мира.

Понятно поэтому, что указанные работы не могут обойти успехов Советского Союза. Говоря о развитии мировой продукции за эти годы, обзор Лиги наций посвящает СССР отдельный пункт, в котором мы читаем: «В СССР расширение промышленности, особенно тяжелой промышленности, успешно развивалось в течение годов мирового экономического кризиса в соответствии с первым пятилетним планом, который был закончен в 1932 г. Расширение продолжалось, хотя несколько более медленным темпом, и в течение первого года второго пятилетнего плана» («Обзор мировой продукции цен», стр. 6). Приводимые затем фактические материалы ярко рисуют противоположность развития двух систем за эти годы. Особенные успехи «Обзор» констатирует в отношении тяжелой промышленности Советского Союза. Следующая таблица рисует, например, движение выплавки чугуна и стали в СССР и в капиталистических странах.

Выплавка чугуна и стали (1925—1929 гг. = 100)

	Чугун		Сталь	
	1930	1934 (II кв.)	1930	1934 (II кв.)
СССР	174	367	159	259
США	83	60	83	78
Германия	84	74	81	83
Франция	105	65	108	71
Англия	99,5	102	95,7	117,4

Но особенно разительны на фоне продолжающегося глубочайшего кризиса капиталистического машиностроения наши достижения в этой области. Как мы уже указывали, машиностроительная промышленность за последний год не дала сколько-нибудь значительного роста в капиталистических странах. В СССР же и за последний год имеет место дальнейший быстрый рост машиностроения. Динамика машиностроения за истекшие годы кризиса демонстрируется нижеследующей таблицей.

Индекс машиностроения (1925—1929 гг. = 100)

	1925	1929	1931	1932	1933
СССР	48	173	368	472	537
США	77	145	38	18	25
Германия	86	122	72	46	51
Франция	88	120	104	74	82

Даже в области внешней торговли, где СССР непосредственно приходится сталкиваться со всей системой ограничительных мероприятий, проводимых в капиталистических странах в связи с падением цен, удельный вес Советского Союза увеличился за годы кризиса, составив 1,83% в 1933 г. против 1,36% в 1929 г.

Приводя многочисленные доказательства успехов Советского Союза, рецензируемые издания должны поэтому подчеркнуть, что Советский Союз «следовал совсем другой линии развития, чем другие страны за эти годы». В отличие от Берлинского кон'юнктурного института и от других подобных буржуазных учреждений Бюро экономической информации при Лиге наций выделяет СССР из всех индексов, рисующих мировое производство.

Экономические издания Лиги наций считаются авторитетнейшими источниками информации в капиталистических странах. Эти издания волей-неволей вынуждены ознакомлять читателей капиталистических стран с успехами нашего социалистического строительства.

М. ИОЭЛЬСОН

К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Т. XV

(Под ред. В. Адоратского. ИМЭЛ. 1934. 724 стр.).

Пятнадцатый том собрания сочинений Маркса и Энгельса должен привлечь внимание самых широких слоев партийного актива. Этот том содержит богатейший материал, составляющий неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. В XV томе собраны произведения великих учителей пролетариата, относящиеся к периоду 1873 — 1883 гг., т. е. к последнему десятилетию жизни Маркса. Заканчивается том речью Энгельса на могиле Маркса и статьей Энгельса по поводу смерти Маркса.

В XV томе помещен ряд работ, достаточно хорошо известных советскому читателю. Это—«Критика Готской программы» Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке» и «Жилищный вопрос» Энгельса. Наряду с этим значительную часть тома составляют работы, русские издания которых давно уже стали библиографической редкостью (не говоря уже о недочетах старых переводов); немалая часть материалов вообще впервые появляется на русском языке.

Огромное большинство работ, вошедших в XV том, принадлежит к числу тех, которые оппортунисты II интернационала десятилетиями держали под спудом, тщательно скрывая их от рабочих масс, ибо каждая из этих работ наносит уничтожающий удар оппортунизму. Многие из включенных в XV том произведений были впервые извлечены из-под спуда Лениным в его борьбе с оппортунистами II интернационала. Целый ряд работ, помещенных в этом томе, Ленин тщательно изучал при подготовке «Государства и революции» и большей частью использовал в этом произведении [1].

Десятилетие 1873 — 1883 гг. — это десятилетие после Парижской коммуны, когда I интернационал, выполнив свою роль, уступил «место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его вширь, создания массовых социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств»[2]. Содержание данного тома отражает кипучую деятельность Маркса и Энгельса, их работу по руководству международным рабочим движением в эту переходную эпоху. Движение в отдельных странах находится в центре внимания Маркса и Энгельса. Обращая особенное внимание на Германию, Францию и Англию, они в то же время внимательнейшим образом следят за развитием движения в Испании и Италии, в Америке и Швейцарии, в Польше и России. Из материалов, относящихся

---

[1] См. Ленин «Марксизм о государстве». Материалы по подготовке брошюры «Государство и революция. Институт Ленина, 1931. Здесь из числа вошедших в XV том законспектированы следующие работы Маркса и Энгельса: «Критика Готской программы», «Жилищный вопрос», письмо Энгельса о Готской программе, Энгельс — «Об авторитете», Маркс—«Политический индиферентизм».

[2] Ленин. Т. XVIII, стр. 8.

непосредственно к России, следует отметить статьи Энгельса против Ткачева (1875 г.), знаменитое письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» (1877 г.), предисловие к русскому изданию «Коммунистического манифеста» (1882 г.). С точки зрения того, как Маркс изучал материалы на русском языке, особенно интересен его конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» (1874 г.); помещенный в книге снимок с рукописи показывает, как Маркс делал выписки из Бакунина по-русски.

После прекращения деятельности Генерального совета не оказалось недостатка в «пророках», спешивших похоронить Интернационал, а с ним и революционное рабочее движение вообще. Одному из таких «пророков», который в 1878 г. пытался успокоить свою буржуазную аудиторию утверждением, что Интернационал потерпел крушение и исчез навсегда, Маркс отвечает: «На самом же деле социал-демократические рабочие партии, организованные в более или менее национальном масштабе в Германии, Швейцарии, Дании, Португалии, Италии, Бельгии, Голландии и Соединенных Штатах Америки, составляют международные группы, которые не являются уже разрозненными секциями, в небольшом числе рассеянными по различным странам и об'единенными во-вне стоящим Генеральным советом, а образуются самими рабочими массами, находящимися в постоянном, активном, непосредственном общении, спаянными обменом мыслей, взаимной помощью и общими стремлениями».

И Маркс делает отсюда вывод:

«Таким образом, Интернационал не изжил себя, а только перешел из первого периода зарождения в более высокий, в котором первоначальные его стремления отчасти стали уже действительностью» (стр. 433).

Исключительно интересный и содержательный анализ развития рабочего движения в отдельных европейских странах после падения Коммуны и прекращения деятельности Международного товарищества рабочих дает Энгельс в статье «Европейские рабочие в 1877 г.». Энгельс приходит к следующему выводу:

«Таким образом, куда ни кинуть взгляд в Европе, повсюду классовое движение рабочих развивается не только успешно, но и быстро, и, что еще важнее, повсюду в одном и том же духе. Восстановлено полное единомыслие, а вместе с ним восстанавливается тем или иным путем постоянное и регулярное общение между рабочими разных стран. Люди, которые в 1864 г. основали Международное товарищество рабочих, которые высоко держали его знамя в годы борьбы, сначала против внешних, потом против внутренних врагов, покуда политическая необходимость в еще большей степени, чем внутренние раздоры, не привела к расколу и к кажущемуся отступлению, — эти люди могут теперь с гордостью воскликнуть: «Интернационал выполнил свое дело; он вполне достиг своей великой цели — об'единения пролетариата всего мира в борьбе против своих угнетателей!» (стр. 400—401).

После того как I интернационал сошел со сцены, Маркс и Энгельс с неослабной энергией продолжают свою работу по вовлечению рабочих масс в русло революционной борьбы за социализм. Интересным документом, характеризующим их подход к рабочим массам, зараженным мелкобуржуазной реформистской идеологией, является серия статей Энгельса, опубликованных им в английском тредюнионистском журнале «Знамя труда». Первая статья Энгельса озаглавлена «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день». Энгельс берет в качестве отправного пункта для своей агитации этот лозунг английского рабочего движения, имеющий полувековую историю и хорошо известный даже самому отсталому и далекому от революционных идей рабочему. Энгельс указывает, что этот лозунг сослужил в свое время славную службу. Однако

времена меняются. И Энгельс популярно излагает основные моменты марксова учения о наемном труде и заработной плате. Он показывает, что дело не в «справедливости». Капиталисту самая чудовищная эксплоатация представляется вполне «справедливым» делом, так как она протекает по всем законам деятельности капитала. И Энгельс умело приводит читателя к выводу, что «старый лозунг отжил свой век». Он заканчивает статью словами: «Итак, похороним навеки старый лозунг и заменим его другим:

«Средства труда — сырье, фабрики, машины — во владение самих рабочих».

Тредюнионистская доктрина исходила из того, что рабочие ведут лишь экономическую борьбу, что в области политики представителями их интересов являются политические партии буржуазии. Энгельс вскрывает несостоятельность этой крохоборческой позиции и раз'ясняет необходимость организации в Англии партии рабочего класса. «Мы живем в таком мире, — пишет Энгельс, — где каждый сам обязан заботиться о себе. Однако английский рабочий класс позволяет классам лендлордов, капиталистов и мелких торговцев с их прихвостнями — юристами, журналистами и т. д. — заботиться о его интересах. Неудивительно, что реформы, в которых рабочий заинтересован, осуществляются так медленно и такими жалкими крохами» (стр. 584).

После того как распалась «первая во всемирной истории рабочая партия, партия чартистов», противники политической борьбы рабочего класса охотно ссылались на крушение чартизма. Они говорили: «Да, но ведь чартисты распались и ничего не достигли». Энгельс принимает этот вызов и отвечает: «Так ли это? Из шести пунктов Народной хартии два, а именно тайная подача голосов и отмена имущественного ценза, являются теперь законом страны. Третий пункт, всеобщее избирательное право, проведен, по крайней мере приблизительно, в форме избирательного права для квартиронанимателей; четвертый пункт, равные избирательные округа, определенно имеют в виду провести, как реформу, обещанную нынешним правительством. Так что крушение чартистского движения привело к осуществлению доброй половины чартистской программы».

Совсем недавно эту же, культивируемую буржуазными историками Англии версию о том, будто чартизм ничего не добился, повторил писатель Уэллс в своей беседе с товарищем Сталиным [1], утверждая, что «чартисты мало что сделали и исчезли бесследно».

Решительная борьба против разнообразных видов оппортунизма проходит красной нитью через все содержание XV тома, составляя ось ряда замечательнейших произведений, вошедших в него.

Маркс и Энгельс беспощадно разоблачают открытый реформизм, открытую проповедь классового мира и соглашения с буржуазией и оппортунизм, рядящийся в «левые» одежды, прикрывающийся «левой» якобы революционной фразой. Они вскрывают мелкобуржуазно-утопический характер рецептов прудонизма, ярко показывают отсталость и беспомощность бланкизма, страстно бичуют оппортунистические, соглашательские маневры лассальянства, обнажают предательское нутро анархистской идеологии бакунизма.

Ленин подчеркивал, что главное в марксизме — это диктатура пролетариата. Учение о диктатуре пролетариата — центральный пункт, который Маркс и Энгельс разрабатывают, защищают и оттачивают в борьбе против оппортунизма всех видов. В произведениях, помещенных в XV томе, вопросы пролетарской диктатуры разрабатываются под свежим впе-

---

[1] См. «Большевик» № 17, стр. 17.

чатлением великого опыта парижских коммунаров. В настоящую эпоху, когда пролетарская диктатура является величайшим фактом современности, каждая строка, посвященная великими учителями рабочего класса этой проблеме, имеет огромную ценность.

В «Жилищном вопросе» Энгельс разоблачает антиреволюционную сущность знахарских способов излечения «жилищной нужды», проповедывавшихся прудонистами и буржуазными реформаторами. Энгельс вскрывает глубокие причины жилищной нужды при капитализме. Он показывает, что это вопиющее зло, сразу бросающееся в глаза, так что скрыть его невозможно, является производным и подчиненным по отношению к основной причине: капиталистической эксплоатации.

Разбирая деятельность буржуазного государства в жилищной области, Энгельс исходит из элементарного для него и Маркса положения о том, что капиталистическое государство — это «совокупный капиталист» (стр. 52). Отсюда вытекают и задачи пролетарской революции по отношению к этому государству. Задача пролетариата — свергнуть государственное господство буржуазии и установить свою диктатуру для уничтожения классовой эксплоатации и построения бесклассового, социалистического общества.

Приводя цитату из «Жилищного вопроса», в которой указывается, как диктатура пролетариата распорядится буржуазными квартирами для смягчения жилищной нужды трудящихся, Ленин в подготовительных материалах к «Государству и революции» замечает:

«Вот наглядно — одна из функций диктатуры пролетариата, одна из задач государства (объединение пролетариев) в переходную эпоху от капитализма к полному коммунизму. Такой вещи нельзя тотчас начать делать без революционного использования государственной власти»[1].

Ленин отмечает, что «Жилищный вопрос» был написан Энгельсом в 1872 г., т. е. спустя год после Парижской коммуны, этого первого в истории человечества опыта пролетарской диктатуры. Это обстоятельство придает особое значение тем указаниям о диктатуре пролетариата, ее характере и задачах, которые Энгельс делает в «Жилищном вопросе». Чрезвычайный интерес представляет та оценка деятельности Коммуны, которую Энгельс дает в этой работе. Говоря о наличии большого количества прудонистов в Коммуне, Энгельс указывает:

«Хотя прудонисты были в ней сильно представлены, все же не сделано было ни малейшей попытки, на основе проектов Прудона, ликвидировать старое общество или организовать экономические силы. Напротив. К величайшей чести Коммуны, «живую душу» всех ее экономических мероприятий составляли не какие-либо принципы, а... простая практическая потребность. Но потому-то эти мероприятия — отмена ночного труда пекарей, запрещение денежных штрафов на фабриках, конфискация закрытых фабрик и мастерских и предоставление их рабочим ассоциациям — соответствуют вовсе не духу Прудона, а духу немецкого научного социализма. Единственное социальное мероприятие, проведенное прудонистами, — это отказ от конфискации Французского банка, что и было одной из причин гибели Коммуны. Точно так же и так называемые бланкисты, как только они сделали попытку из чисто политических революционеров превратиться в социалистическую рабочую фракцию с определенной программой, что выразилось в выпущенном в Лондоне бланкистами-эмигрантами манифесте «Internationale et Revolution»[2], провозгласили не

[1] Ленин «Марксизм о государстве», стр. 48.

[2] «Интернационал и революция». См. ст. «Эмигрантская литература» в рецензируемом томе, стр. 224—230.

«принципы» прудоновского плана спасения общества, а (и притом почти буквально) воззрения немецкого научного социализма о необходимости политического действия пролетариата и его диктатуры, как перехода к отмене классов, а вместе с ними и государства, как было сказано об этом еще в «Коммунистическом манифесте» и с тех пор повторялось бесчисленное количество раз» (стр. 59 — 60).

Как известно, буржуазные холопы из II интернационала не постеснялись пустить в оборот клеветническую выдумку о том, будто «диктатура пролетариата» — это обмолвка, сорвавшаяся с пера Маркса в «Гражданской войне во Франции». Лишь Ленин, восстанавливая революционный марксизм, блестяще показал, что учение о диктатуре пролетариата есть главное в учении Маркса и Энгельса. С тех пор как марксизм стал огромной силой, нет недостатка в попытках «доказать», будто Маркс все основные элементы своего учения «заимствовал» у других. Так, «доказывалось», что теория прибавочной стоимости «заимствована» Марксом у смирнейшего оуэниста В. Томсона, являвшегося одновременно восторженным поклонником Бентама. Точно так же пытались «доказать», будто диктатура пролетариата «заимствована» Марксом у... Бланки, на том «основании», что-де это выражение встречается впервые в 1850 г. в документе, в составлении которого участвовали бланкисты. Свидетельство Энгельса лишний раз опровергает подобного рода выдумку. В «Жилищном вопросе» Энгельс еще раз подчеркивает, что лозунг диктатуры пролетариата как единственного пути к уничтожению классов повторялся им и Марксом бесчисленное количество раз, начиная с «Коммунистического манифеста».

В другом месте Энгельс пишет:

«...Всякая действительно-пролетарская партия, начиная с английских чартистов, всегда выставляла первым условием классовую политику, организацию пролетариата в самостоятельную политическую партию, а ближайшей целью борьбы — диктатуру пролетариата» (стр. 61).

Если «Жилищный вопрос» направлен против попыток прудонистов пробраться в ряды рабочего движения в Германии, то борьбе против аналогичных попыток в Италии посвящена статья Маркса «Политический индиферентизм». В этой статье Маркс высмеивает Прудона, который выступал против стачек, против борьбы за рабочее законодательство и т. п. под тем предлогом, что это значило бы «заключать компромисс» с существующим строем, посягать на неограниченное господство той «свободы конкуренции», которую Прудон считал всеспасающей силой. Прудонисты дополняют «экономический индиферентизм», проповедывавшийся их учителем, еще «политическим индиферентизмом», который должен «сохранить в неприкосновенности буржуазную свободу, их единственную гарантию» (стр. 95). Статьи Маркса и Энгельса против прудонизма приобретают в настоящее время особенно актуальное значение, так как ряд моментов в идеологии фашизма, несомненно, имеет своим истоком идейное наследство Прудона. Не даром последователи Прудона, как Ж Сорель и В. Парето, были учителями Муссолини.

Большое место в XV томе занимают работы, посвященные борьбе против бакунизма. Это не удивительно: в 70-х годах бакунисты продолжали свою подрывную работу внутри рабочего движения, непосредственно смыкаясь с агентурой охранки ряда государств. В целом ряде статей Энгельс показывает подрывную, раскольническую деятельность бакунистов в Интернационале (статья «В Интернационале»), их предательскую роль в испанском восстании 1873 г. («Бакунисты за работой»), разоблачает бланкистские и бакунистские тенденции у эмигрантов Коммуны и у русских революционеров того времени (серия статей «Эмигрантская литература»).

Особенно актуальное, можно даже сказать злободневное, значение имеет статья Энгельса «Об авторитете». Это небольшой, мастерски написанный разбор «антиавторитаристских» взглядов бакунистов. Цель социальной революции в путанном представлении бакунистов заключалась в том, чтобы с места в карьер «отменить государство» как источник всяческого зла. Энгельс вскрывает всю нелепость этого требования и при этом блестяще характеризует сущность революции. «Видали ли эти люди когда-нибудь революцию? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков и пушек, т. е. средств, чрезвычайно авторитарных; и если победившая партия не хочет потерять плоды своих усилий, она должна удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве она продержалась бы дольше одного дня? Не в праве ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом?» (стр. 137).

Выписав это место, Ленин в своем конспекте отмечает у начала цитаты: «хорошо сказано».

Величайший опыт нашей революции блестяще подтвердил правильность этих указаний Энгельса. Непонимание этого положения характерно не только для анархистов (им это «по штату» положено!), но и для всяких мелкобуржуазных течений, выступавших против политики нашей партии. Разве в криках троцкистов и правых оппортунистов, недовольных «режимом» пролетарской диктатуры, не проявляется полнейшее непонимание того, что революция — самая авторитарная вещь, какая лишь возможна?!

Энгельс указывает, что и в хозяйственной области социальная революция не «отменяет» авторитета, а лишь изменяет его характер и форму. Он подробно рассматривает отличия крупного производства и показывает, что оно немыслимо без строго координированного труда многих людей, подчиняющихся единой воле: «Желать уничтожения авторитета в крупной промышленности значит желать уничтожения самой промышленности,—уничтожения паровой прядильной машины для того, чтобы вернуться к прялке» (стр. 135). Результаты политики нашей партии, направленной на укрепление единоначалия на предприятиях, на укрепление железной пролетарской дисциплины во всех звеньях хозяйственного аппарата, являются прямым доказательством правильности этого положения Энгельса.

Огромную ценность представляют замечания Маркса на книгу Бакунина «Государственность и анархия». Маркс подробно законспектировал эту работу пресловутого «апостола анархизма». При этом он сделал ряд гениальных замечаний о путях развития пролетарской диктатуры.

Маркс останавливается главным образом на той части книги, где Бакунин критикует основы марксизма, излагая и толкуя их вкривь и вкось. Бакунин приводит, например, указание Маркса о том, что в результате социальной революции пролетариат становится господствующим классом (или, как пишет Бакунин, «сословием»). «Над кем же он будет господствовать?» — глубокомысленно вопрошает Бакунин и не менее глубокомысленно отвечает: «Значит, останется еще другой пролетариат, который будет подчинен этому новому господству, новому государству».

Маркс делает по этому поводу следующее замечание: «Это значит, что покуда существуют еще другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старый общественный

строй), он должен применять меры насилия, стало быть, правительственные меры; если сам он остается еще классом и если еще не исчезли экономические условия, на которых основывается классовая борьба и существование классов, они должны быть насильственно устранены или преобразованы, и процесс их преобразования должен быть насильственно ускорен» [1].

Бакунин сделал поразительное «открытие», что угнетенным классом при пролетарской диктатуре окажется... крестьянство. В этом пункте Бакунин «предвосхитил» не только меньшевиков и эсеров, верой и правдой служивших всякой интервенционистской сволочи во имя якобы «спасения» крестьянства от «эксплоатации» его пролетариатом, но и «теоретиков» правого оппортунизма с их печально-знаменитым тезисом насчет «военно-феодальной эксплоатации крестьянства». Маркс дает Бакунину по этому поводу блестящую отповедь: «...Там, где крестьянин существует в массовом масштабе как частный земельный собственник, там, где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех странах западно-европейского континента; где он не исчез и не заменен сельскохозяйственными батраками, как в Англии, — там произойдет следующее: либо крестьянин станет препятствовать и будет приводить к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он не думает, что принадлежит к нему) должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и которые, таким образом, привлекут его на сторону революции; меры, однако, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так что крестьянин сам приходит к этому хозяйственным путем; но нельзя огорошивать крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности; последнее возможно только там, где арендатор-капиталист вытеснил крестьянина, и настоящий земледелец стал таким же пролетарием, наемным рабочим, как и городской рабочий, и, следовательно, имеет с ним одни и те же интересы н е п о с р е д с т в е н н о, а не только косвенно; тем более нельзя укреплять мелкую собственность, увеличивая мелкие участки просто путем передачи больших имений крестьянам, как в революционном походе Бакунина».

Проблема взаимоотношений пролетариата с крестьянством в условиях пролетарской диктатуры была гениально разработана Лениным. Победоносный опыт социалистической переделки деревни в СССР, осуществленный под руководством великого продолжателя дела Маркса — Ленина товарища Сталина, который дал дальнейшее развитие марксизма-ленинизма, блестяще подтверждает правильность этого замечания Маркса.

Бакунин, ничего не поняв в учении Маркса о пролетарской диктатуре, выступает со смехотворным утверждением, будто марксисты «утешаются мыслью, что эта диктатура будет временная и короткая». Маркс в этом месте замечает: «К л а с с о в о е г о с п о д с т в о рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира должно длиться до тех самых пор, пока не будут уничтожены экономические основы существования классов» (стр. 192). Это указание Маркса имеет особенно актуальное значение в современных условиях. Развитие происходит не путем затухания классовой борьбы, как проповедывали правые апостолы «мирного врастания кулака в социализм». Напротив, для полного уничтожения классов есть лишь один путь — путь всемерного укрепления «классового господства рабочих над сопротивляющимися им прослойками старого мира». Партия

[1] М а р к с и Э н г е л ь с. Собр. соч. Т. XV, стр. 186.

под руководством Ленина и Сталина пошла по тому пути, который здесь гениально намечен Марксом.

В своих замечаниях на книгу Бакунина Маркс затрагивает и ряд других вопросов, имеющих первостепенное значение в условиях борьбы за социализм.

Важнейшим документом, освещающим основные проблемы пролетарской диктатуры, является «Критика Готской программы».

Положения, изложенные Марксом в этом бессмертном произведении, вошли незыблемой основой в великое здание марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата. Основные положения «Критики Готской программы» послужили исходным пунктом для дальнейшей разработки учения о пролетарской диктатуре Лениным и Сталиным.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (стр. 283).

Эта чеканная формулировка пути к социализму была извлечена из-под спуда Лениным и использована им для обоснования революционной борьбы пролетариата за власть. Оппортунисты всех мастей приходили в бешенство и неистовство по поводу этого исключительно яркого и недвусмысленного указания Маркса. И только у Каутского хватило филистерского слабоумия заявить, что под «политическим переходным периодом», о котором говорил Маркс, следует понимать... коалиционное правительство, в котором предатели социализма помогают буржуазии подавлять рабочие восстания.

В «Критике Готской программы» Маркс рисует процесс становления бесклассового, социалистического общества. Он характеризует родовые муки и родимые пятна, которые неизбежно сопутствуют процессу рождения нового строя. Вместе с тем он рисует грандиозные перспективы, открывающиеся перед обществом, освобожденным от оков капитализма.

Перспективы, намеченные Марксом, частью уже стали прочной реальностью: их осуществление открывает перед страной пролетарской диктатуры еще более захватывающие перспективы дальнейшего развития по пути социализма.

Если замечания на книгу Бакунина посвящены главным образом проблемам пролетарской революции, то напечатанные в этом же томе замечания на книгу Вагнера представляют огромную ценность для понимания марксова метода, в особенности в области политической экономии. Те и другие замечания представляют в то же время огромный интерес в том отношении, что они вводят читателя в лабораторию мысли Маркса, демонстрируют его манеру работать.

Вагнер — один из столпов «социально-этической» школы в политической экономии, этого младшего отпрыска «исторической школы». Он — основоположник катедер-социализма, который пытался елейными словесами прикрыть зияющую пропасть растущих классовых антагонизмов, колоссально усиливающихся с наступлением империалистической эпохи. Но прикрашиванию капитализма мешает стройное здание марксова учения. И вот пигмей буржуазной науки предпринимает отчаянные попытки подорвать это здание. Вагнеру принадлежит одна из наиболее ранних попыток в этом направлении. Вагнер «опирается» при этом на Родбертуса. Именно с его легкой руки пошла «мода» на противопоставление Марксу Родбертуса. Последующие критики Маркса, начиная от «блестящего» Бем-Баверка и кончая современными авторами «лакейских диссертаций» антимарксистского толка, немало позаимствовали у Вагнера. По-

этому убийственная критика, заключенная в замечаниях Маркса на книгу Вагнера, попадает не в бровь, а в глаз довольно широкому кругу «марксоедов».

Идеалистическому методу Вагнера Маркс противопоставляет метод материалистической диалектики. Вагнер исходит из «понятия» стоимости, блага, «человека вообще». Отношения человека к природе у него с самого начала не практические, а чисто теоретические, мыслительные, созерцательные. Маркс замечает «профессору-доктринеру», что «люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в этом теоретическом отношении к предметам внешнего мира». Как и всякое животное, они начинают с того, чтобы есть, пить и т. д., т. е. не «стоять» в каком-нибудь отношении, а активно действовать, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности (они, стало быть, начинают с производства)» (стр. 461). В качестве исходного пункта следует принять не «человека вообще», а «определенный характер общественного человека, т. е. определенный характер общества, в котором он живет» (стр. 460). И Маркс, далее, раз'ясняет «темному мужу» (Вагнеру), который повсюду норовит «исходить из понятий», вместо того чтобы анализировать действительность: «...Я исхожу не из «понятий», стало быть, также не из «понятия стоимости», и потому не имею никакой нужды в «разделении» последнего. Я исхожу из простейшей общественной формы, в которой продукт труда представляется в современном обществе: это — «товар». Я анализирую последний, и притом сначала в той форме, в которой он проявляется. Здесь я нахожу, что, с одной стороны, товар в своей натуральной форме есть предмет потребления, или потребительная стоимость, а с другой стороны, носитель меновой стоимости, и с этой точки зрения он сам — «меновая стоимость». Дальнейший анализ последней показывает мне, что меновая стоимость есть лишь «форма проявления», самостоятельная форма представления содержащейся в товаре стоимости, и тогда я перехожу к анализу последней» (стр. 467). Маркс подвергает уничтожающей критике «открытие» Родбертуса насчет «исторических» и «логических» категорий и показывает, что «за этими высокопарными фразами скрывается во тьме не что иное, как бессмертное открытие, что человек при всех состояниях должен есть, пить и т. д. (нельзя даже просто продолжить и сказать: одеваться или иметь нож и вилку, кровать и жилище, так как это имеет место не при всех состояниях)» (стр. 474). Замечания Маркса на книгу Вагнера наносят сокрушительный удар всем идеалистическим извращениям марксизма, проделываемым социал-фашистскими теоретиками (вспомним меньшевика-вредителя Рубина с его идеалистической концепцией, выдаваемой им за марксизм).

Из помещенных в XV томе документов, относящихся к борьбе Маркса и Энгельса против оппортунизма в рядах пролетарской партии, следует особо отметить знаменитое «Циркулярное письмо» 1879 г., которое вожаки II интернационала держали под спудом ряд десятилетий. В этом письме, адресованном Бебелю, Либкнехту, Бракке и др., Маркс и Энгельс подвергают уничтожающей критике оппортунистическую политику ряда руководящих работников германской партии. С пламенной страстностью великие революционеры обрушиваются на социал-демократического депутата Кайзера, который в рейхстаге голосовал за косвенные налоги и за бисмарковский бюджет. Маркс и Энгельс решительно осуждают не только Кайзера, но и тех, кто его поддерживал и пытался защищать. В том же письме они подвергают решительной критике «манифест цюрихской тройки» (Бернштейн, Гехберг и Шрамм), в котором уже довольно отчетливо выступает та предательская философия, которая два десятка

лет спустя, уже после смерти Энгельса, нашла свое открытое выражение в выступлении родоначальника ревизионизма — Бернштейна. Маркс и Энгельс жестоко бичуют реформистский «манифест» и требуют самых решительных выводов по отношению к его авторам. «Каким образом партия может далее терпеть в своих рядах авторов этой статьи, нам совершенно непонятно. Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство, — значит, партия попросту кастрирована и в ней нет больше пролетарской энергии» (стр. 450). Эти документы, направленные против оппортунизма и реформизма в рабочем движении, имеют колоссальное значение и для современной борьбы с оппортунизмом.

Ряд работ, помещеных в XV томе, представляет крупнейший интерес как образцы исторического исследования. Среди них прежде всего должны быть названы работы Энгельса о германской марке и его же обширная статья о В. Вольфе. Не меньшего внимания заслуживают многочисленные, помещенные в XV томе статьи, в которых Маркс и Энгельс откликались на ряд важнейших событий текущей политики. Эти статьи, дающие оценку событий основоположниками марксизма, послужат неоценимым руководством для каждого, кто изучает данную эпоху.

А. ЛЕОНТЬЕВ

Уполномоченный Главлита № В — 102105.
Тираж 500 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа.
Изд. № 1087.

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 11/XI 1934 г., подписан к печати 18/XI 1934 г. Заказ № 341

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 8.

ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ ДЕСЯТОЕ ИЗДАНИЕ

И. СТАЛИН

ВОПРОСЫ ЛЕНИНИЗМА

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящее, десятое, издание «Вопросов Ленинизма» отличается от девятого издания тем, что в него не вошли некоторые статьи и речи, входящие в девятое издание, но не имеющие уже теперь актуального значения, и включены новые работы, имеющие более актуальное значение: 1) «Международный характер Октябрьской революции (к десятилетию Октября)»; 2) «Итоги первой пятилетки» (доклад на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.); 3) «О работе в деревне» (речь на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.); 4) Речь на первом Всесоюзном с'езде колхозников-ударников (19 февраля 1933 г.); 5) Отчетный доклад XVII с'езду партии о работе ЦК ВКП(б) и 6) Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом.

Эти изменения произведены по указанию автора.

Издание снабжено предметным и именным указателями.

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б). 1934. 655 стр. Тираж 1 200 000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ 10-го ИЗДАНИЯ „ВОПРОСОВ ЛЕНИНИЗМА“

О ЗАДАЧАХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ

НОВАЯ ОБСТАНОВКА—НОВЫЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ С'ЕЗДЕ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД XVII С'ЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

БЕСЕДА С АНГЛИЙСКИМ ПИСАТЕЛЕМ Г. Д. УЭЛЛСОМ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Под общей редакцией Н. Я. МАРРА

Журнал имеет своей задачей разработку проблем истории докапиталистических обществ на основе марксистско-ленинской методологии, с привлечением всех видов исторических источников: вещественных (археологических), этнографических, письменных и лингвистических.

Постоянные отделы журнала: 1. Статьи и исследования. 2. Материалы и сообщения. 3. Критика и библиография. 4. Дискуссии. 5. Хроника.

С № 11—12 организован новый отдел **«В помощь преподавателю-историку»**.

Цена номера — 2 р. 50 к. Подписная цена на год — 30 руб.

Вышли новые выпуски «Известий Государственной академии истории материальной культуры».

Вып. 79. **П. П. ЕФИМЕНКО.** Дородовое общество. Очерки по истории первобытно-коммунистического общества. 582 стр. 10 руб.

Вып. 87. **МАРКС—ЭНГЕЛЬС—ЛЕНИН—СТАЛИН.** О первобытном обществе. XLVI. 517 стр. 7 р. 50 к.

Вып. 89. **Н. Я. МАРР.** О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. 131 стр. 2 р. 50 к.

Вып. 98. **Н. В. БАКЛАНОВ, В. В. МАВРИДИН и И. И. СМИРНОВ.** Тульские и каширские заводы в XVII в. 160 стр. 3 руб.

Вып. 99. **С. И. КОВАЛЕВ, Е. К. НЕКРАСОВА, В. И. РАВДОНИКАС и И. И. СМИРНОВ.** Краткое введение в историю докапиталистических формаций. 137 стр. 2 р. 50 к.

Вып. 101. **Б. Л. БОГАЕВСКИЙ, С. И. КОВАЛЕВ, С. А. ЖЕБЕЛЕВ, О. О. КРЮГЕР, А. Н. ТЮМЕНЕВ, Р. В. ШМИДТ.** Из истории античного общества. 198 стр. 2 р. 60 к.
П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, А. В. ШМИДТ, А. В. ЗБРУЕВА, П. А. ДМИТРИЕВ, М. В. ВОЕВОДСКИЙ, О. Н. БАДЕР. Из истории родового общества на территории СССР. 346 стр. 6 р. 75 к.

Вып. 103. **С. Н. БЫКОВСКИЙ, Е. К. НЕКРАСОВА, А. С. ПОЛЯКОВ, А. Г. ПРИГОЖИН, В. И. РАВДОНИКАС, С. П. ТОЛСТОВ, А. Д. УДАЛЬЦОВ, М. М. ЦВИБАК.** Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. Пленум Академии 1933. 395 стр. 5 руб.

Вып. 107. **А. Д. УДАЛЬЦОВ, Н. П. ГРАЦИАНСКИЙ и Е. К. НЕКРАСОВА.** Из истории западноевропейского феодализма. 136 стр. 1 р. 80 к.

Выходят в ближайшее время:

Вып. 102. **Н. П. ГРАЦИАНСКИЙ.** Бургундская деревня в XI—XII столетия.

Вып. 104. **С. А. ЖЕБЕЛЕВ, Ю. Ю. МАРТИ, Т. Н. КНИПОВИЧ, В. Ф. ГАЙДУКЕВИЧ и Б. Н. ГРАКОВ.** Из истории Босфора.

Вып. 105. **Н. Я. МАРР.** Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища.

Вып. 109. Археологические экспедиции Академии на новостройках СССР. Т. I.

Н. Я. МАРР. Избранные работы. Т. III. Язык и общество (совместно с АН СССР).

Продажа в книжных магазинах КОГИЗ. Предварительные заказы на высылку наложенным платежом — **Ленинград, 41, ул. Халтурина, 5, Мраморный дворец, Государственная академия истории материальной культуры.**

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ПЕРЕДАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КУРСЫ И ЦИКЛЫ РАДИОЛЕКЦИЙ:

ИСТОРИЯ ВКП(б) (18 лекций)

Курс передается с октября 1934 г. по январь 1935 г. В декабре слушайте:

5/XII — **Партия в годы империалистической войны.**

10/XII — **Как большевики одержали победу над самодержавием.**

15/XII — **Как большевики организовали победу Октября.**

20/XII — **Первые шаги советской власти.**

25/XII — **Партия — организатор побед на фронтах гражданской войны.**

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПРОГРАММЫ КОМИНТЕРНА (10 лекций)

Цикл передается с октября по декабрь 1934 г. В декабре слушайте:

2/XII — **IV и V конгрессы Коминтерна и борьба за большевизацию компартий.**

8/XII — **Китайская революция и борьба за советы в Китае.**

16/XII — **VI конгресс Коминтерна и его историческое значение.**

26/XII — **Германская компартия в борьбе с фашистской диктатурой.**

ВВОДНЫЕ ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА

4/XII — **ЛЕНИН «Что такое друзья народа?»**

14/XII — **ЛЕНИН «Две тактики социал-демократии в демократической революции».**

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

7/XII — **Как расширить кормовую базу в колхозах.**

17/XII — **Болезни домашнего скота, борьба с ними и меры их предупреждения.**

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ С.-Х. ПРОИЗВОДСТВА В КОЛХОЗАХ

22/XII — **Организация и работа постоянной полеводческой бригады в колхозе.**

27/XII — **Как составить производственный план колхозной полеводческой бригады.**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (9 лекций)

Цикл передается с октября по декабрь 1934 г.

В декабре слушайте:

1/XII — **Урало-Кузбасский комбинат.**

11/XII — **Богатства Советского Севера и их освоение.**

19/XII — **Проблема Большой Волги.**

ВОПРОСЫ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

В декабре передачи слушайте: **3-го, 13-го и 23-го числа.**

ЭПИЗОДИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ РАДИОЛЕКЦИЙ И КОНСУЛЬТАЦИЙ

В декабре слушайте цикл лекций к VII всесоюзному с'езду советов: **9-го, 21-го и 29-го числа.**

ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТСКОГО БЮРО ИНСТИТУТА

На вопросы партактива, радиослушателей и заочников Корреспондентское бюро дает ответы: **3, 7, 13, 17, 23 и 29** декабря после радиолекций Института.

Радиолекции Института передаются через станцию им. Коминтерна с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени. Лекции слушайте в специально оборудованных радиоаудиториях при политотделах, в парткабинетах и на своих приемниках.

Вопросы, отзывы и замечания о радиопередачах направляйте по адресу: Москва, Ильинка, 21, Институт при ЦК ВКП(б), Корреспондентское бюро.

Директор Института **В. Уваров**